

Чужая кожа

Надежда Храмушина

Надежда Храмушина

Чужая кожа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70065721

SelfPub; 2023

Аннотация

Ни одного движения, ни одного звука, только тёмные мрачные дома. Впереди я уже различала высокую громаду замка, нависшего над пустым городом. Острые башни его протыкали угрюмое небо, и казалось, что мрак с небес ползёт по ровным стенам к его подножию. Замок был окружён глубоким рвом, вода из него давно уже ушла, дно было затянуто серо-коричневой песчаной коркой. В сухих трещинах видны были предметы, которые так и остались лежать на дне, не потревоженные никем за сотни лет. Это были смятые доспехи, проломленные шлемы, деревянные лестницы. И ещё несколько огромных черепов с рогами. Вокруг них торчали остатки копий. Видимо, демоны дошли до замка, но здесь они наткнулись на храбрых защитников крепости, и бой между ними был жестоким. Девятая книга из цикла «Магия Уральского леса».

Содержание

Глава 1. Змеиный характер.	4
Глава 2. Город Анаганы.	32
Глава 3. Маленький разведчик.	59
Глава 4. Город-ловушка	87
Глава 5. Великие Наги.	113
Глава 6. Господин Ти.	139
Глава 7. В плену.	167
Глава 8. Воздушный замок.	192
Эпилог	212

Надежда Храмушина

Чужая кожа

Глава 1. Змеиный характер.

Как приятно снова увидеть утром в окне ясное голубое небо после долгой и холодной зимы! Особенно, если это субботнее утро. И солнце уже не просто обозначает своё местоположение на небосклоне, а греет, и я чувствую его приятные лучи на лице, словно тёплые руки, протянутые ко мне.

Зазвонил телефон. Звонил Дениска, мой племянник. Он уже студент первого курса, последнее время звонит не часто, и мы редко с ним видимся, очень занятой человек.

– Тётя Оля! Привет, как здоровье, как дела? Слушай, у нас тут какая-то подозрительная бабушка ходит, сама с собой разговаривает, мы вообще подумали сначала, что это какая-то коряга среди деревьев. Она вся в чёрном, и похожа на бабу Ягу.

– Подожди, где ходит, в университете?

– Да почему! Мы с ребятами на Чусовском водохранилище отдыхаем. Сегодня рано утром приехали. Палатки поставили. А она тут рядом всё с нами ходит. Говорю тебе, лицо как у бабы Яги. И сама такая же. Нам уже не до смеха. Мы приехали вообще-то с ночевой, а теперь уже и не знаем. То

там покажется, то здесь. И ходит, что-то бормочет. Может колдует.

– Не обращайтесь внимания, она же к вам не подходит. Да?

– Не подходит. Но она ходит возле нас! – Дениска зажал трубку ладонью и прошептал – Она ведьма, я при ребятах не стал говорить, но она настоящая ведьма! Страшная такая!

– Слушай, старые люди вообще редко отличаются красотой.

– Тётя Оля! Ты про что! Она страшна-я! И ведёт себя страшно. Мы все тревожно себя чувствуем.

– Не преувеличивай, просто у бабушки с головой может уже проблемы. Такое, к сожалению, тоже бывает у старых людей. Просто её не провоцируйте. У тебя оберег с собой?

– Нет, дома оставил.

– Молодец. Знаешь, если вы уж так настроены там ночевать, лучше перейдите на другое место. Я не думаю, что вам долго собраться! Может, она всегда в этих местах ходит, они ей знакомы, а тут вы заняли её место, вот она и нервничает.

– Ладно, может ты и права. Посмотрим по мере развития событий.

Вечером я ему позвонила, чтобы узнать, как там они справились с ситуацией. Оказалось, Дениска уже дома. Они вообще уехали.

– Представляешь, она поднимет что-то там с земли, и потом дует на нас. Как будто что-то невидимое гонит по воздуху. Просто мурашки от неё по коже. Мы собрались, и как ты

сказала, прошли в обратном направлении с полкилометра, чтобы подальше от неё расположиться. Хорошо, что не успели снова палатки поставить. Костёр разожгли, сидим вокруг него, а Влад говорит, смотрите, здесь такая же коряга, как и на старом месте. И тут опять эта бабка разгибается и, не глядя на нас, пошла вглубь леса. Потом с другой стороны уже идёт. Наклонится к земле, руками что-то крутит. Короче, мы решили в следующий раз с ночевой ехать, через неделю. Мы пошли на остановку, там полтора часа прождали электричку и уехали в город. Вот. Ты что, считаешь, что это всё случайность? Что мы опять заняли её место?

– Да старушка своеобразная, но всякие же бывают болезни к старости, она же к вам не подходила?

– Нет, она на нас и не смотрела, даже через чур старательно отводила глаза, чтобы на нас не смотреть.

– Но вы все живы-здоровы вернулись?

– Да, нормально. Только Ваньку укусила какая-то муха, на шее вздулся укус.

– Ну и всё, забудь. Что, скоро на экзамены выходите?

– Да, последняя неделя перед ними.

Этот разговор у нас с ним был в середине мая. Потом он не звонил, готовился к экзаменам, потом их сдавал. И вот, десятого июня в одиннадцать вечера раздаётся звонок. Это была как раз пятница, я только вернулась из кинотеатра, только успела домой зайти. Звонил Дениска. Как только он поздоровался, я сразу почувствовала, что у него что-то произо-

шло. Так и есть, Дениска говорил сбивчиво, всё время прыгая с одной мысли на другую:

– Тётя Оля, помнишь, я тебе сказал, что Ваньку Добрина укусила муха, или ещё там какой кровосос? Всё вздулось у него, мы тогда ещё ему салфетку приложили антибактерицидную, с собой была. Бабка ещё дула в сторону нас, будто что-то там насылала на нас. У Ваньки долго красный волдырь прямо на шее был. Он говорил, что температура держится тридцать семь и два. И он нам рассказывал, что он плохо стал спать, всё кошмары разные снятся. Он на последний экзамен не пришёл. Он вчера на консультацию бледный пришёл, как мертвец. Мы пошли после консультации за будку, он с нами. Ты представляешь, у него червяк вылез из раны! Чёрный, кожа неровная, весь извивался. Я говорил, что она ведьма! Это она наколдовала. Ванька испугался, рукой махнул, червяк упал на землю, и быстро уполз в кусты.

– И что с ним теперь? Он где? Товарищ твой, я про него спрашиваю, не про червяка.

– Он сначала покачнулся, когда из шеи червяк вылез, даже так замер, потом отпрыгнул. И всё. Домой ушёл. Сегодня на экзамен не пришёл. Его на обследовании увезли в областную больницу.

– А червяк большой?

– Сантиметров двадцать, чёрный весь, шкура такая чешуйчатая, неровная, и пополз очень быстро в траву, как молния. Весь извивался. Ужас какой-то.

– Червяки так быстро не ползают. – Сказала я – Да, странное событие. Очень. Но вполне возможно, что укус насекомого спровоцировал какой-то инфекционный процесс.

– Тётя Оля, это было настоящее колдовство. Там, на водохранилище. Нас было пять человек, и мы все сразу почувствовали беспокойство. Я предлагаю нам туда с тобой съездить, походить там, где та ведьма ходила. Посмотреть всё. Здесь недалеко, меньше часа на электричке. Давай в выходные? А ты Алексею Александровичу позвони, проконсультируйся, на всякий случай.

Мы с ним договорились съездить на водохранилище в ближайшую субботу. Я, на всякий случай, как просил Дениска, позвонила Сакатову, моему другу и эксперту по различным нестандартным ситуациям и волшебству, и рассказала ему про червяка, который вылез из раны. Он выслушал меня, как мне показалось, сначала без всякого интереса, но вечером позвонил и взволнованно начал говорить:

– Оля, я скинул Дениске несколько фотографий различных пресмыкающихся, чтобы он показал, на кого был похож этот, как он выразился, червячок. И что ты думаешь? Это оказался Яванский ксенодерм! Посмотри фотографию его, я тебе сейчас выслал, я подожду.

Я открыла файл с фотографией, там была миниатюрная чёрная змейка с чёрными пуговками-глазами. Только вот шкура у неё была не совсем обычная, бугристая, словно это был небольшой дракончик.

– Так это змея? Или кто это? – Спросила я.

– Это змея. Уникальная, в своём роде. Название её, повторюсь, Яванский ксенодерм, и переводится как «чужая кожа». Ксенос – чужой, дерма – кожа. Потому что ты сама видела, какая она необычная. Все змеи гладкие, а эта отличается от них. Она вся покрыта мелкими бесформенными чешуйками, и они не плотно прижаты, а хаотично рассыпаны между тремя рядами крупных чешуек с правильной формой. Вдоль всей спины у неё расположен выступ в виде большого бугра. Это напоминает чешую крокодилов, или драконов. Сама по себе змея не ядовитая, не агрессивная, так сказать несоциальная, любит уединение. Если её случайно встретишь, она быстро попытается спрятаться, спастись бегством. Если спастись бегством у неё не получится, тогда она может больно укусить, защищаясь. И укус этот будет очень долго заживать. Человек не умрёт, но целый год лечения ему обеспечен. Любит закапываться во влажный рыхлый грунт рисовых полей или болот. Но! Место её обитания – это Ява, Суматра, Малайзия. Совсем не Урал. Там её ещё называют змея-дракон. Вырасти она может до восьмидесяти сантиметров. То есть, она не крупная.

– Слушай, вблизи она такая красивая, словно произведение искусства. Природа неистощима в своём разнообразии.

– Да, согласен, красивая. У местных жителей, где живут эти мини-дракончики, существует легенда, что когда-то змея украла эту кожу у дракона, повелителя и первого коро-

ля людей. И я вам с Дениской, когда мы в субботу поедem к тому месту, где и произошло проникновение, расскажу одну историю, её мне выслал мой школьный товарищ. Это история не совсем про змей, скорее про мифических змей. Я начну сегодня её переводить на современный язык. К выходным, я думаю, что справлюсь.

– Ты с нами поедешь?

– Ну да, мы уже договорились с Дениской. Если у Ильи будет время, то он нас на машине туда отвезёт. Если не получится, то поедem на твоей любимой электричке.

До субботы Сакатов мне ещё позвонил раз пять. Я уже знала, что: самой ядовитой змеёй является тайпан Маккоя, полученным от него ядом можно убить сто человек, что Брамминский слепун – единственный вид змей, состоящий только из самок, что натуралист Пол Розоли хотел стать первым человеком, который выживет после того, как его проглотит анаконда, и в специальном костюме он дал себя проглотить, но эксперимент не удался, так как анаконда сдавила тело Пола. Ну и ещё очень много интересной информации о змеях. Дениска мне тоже позвонил, чтобы сообщить, что друг его всё ещё в больнице, и состояние его стабилизировалось, но он всё равно себя очень плохо чувствует.

В субботу за мной заехал мой двоюродный брат Илья, отец Дениски, он всё-таки нашёл время и решил с нами поехать, тем более, что погода была замечательная, солнечная. Мы заехали за Сакатовым, потом за Дениской. С собой мы

набрали большие пакеты с едой, словно собирались жить на Чусовском водохранилище до ноябрьских праздников. Илья нас сразу предупредил, что змей он не любит, поэтому не будет с нами ползать по болотам, а будет сидеть на березке у костра, сосиски жарить.

Через час мы уже шли к месту первой стоянки Дениски, оставив машину на небольшой площадке возле края леса. Нам навстречу попадались рыбаки, которые давно уже облюбовали эти места для своего медитативного отдыха. Рыбаки – самый неприхотливый вид туристов, и самый дисциплинированный, в том смысле, что после себя они не оставляют никогда те горы мусора, которые остаются после больших туристических компаний. Когда мы вышли на берег, и перед нами открылся весь лазурный простор водохранилища с живописными, заросшими стройными соснами берегами, небольшими зелёными островами, то мы просто все сели на берег, и долго любовались пейзажем. Солнце играло в воде, над которой летали озёрные чайки, изредка зависая над спокойной водой, высматривая добычу. Недалеко покачивались несколько лодок с дремавшими рыбаками. Летняя идиллия.

Дениска весь извёлся от нетерпения, всем своим видом показывая нам, что мы не просто приехали сюда посидеть на березке. Илья вообще разомлел, разделся до плавок и полез в воду. Но весь берег был в зарослях высокой травы, и дно тоже было затянута ею же. Илья не захотел пробираться сквозь водоросли, поэтому поболтал ногами на мелководье, подняв

весь ил со дна, а потом лёг загорать, благо, что солнце уже было в зените. Мы с Сакатовым поднялись и пошли вслед за Дениской, который нам показал место, где они впервые заметили подозрительную старушку. Место было низкое, болотистое. Его, конечно, можно было назвать болотом с большой натяжкой, но деревья здесь росли чахленькие, и кое-где выступали из земли здоровые кочки с высокой и острой травой. И много было разлапистых коряг, и все они были чёрные, видать такие головёшки оставались с прежних пожаров. Дениска подошёл к одному такому обгоревшему пеньку, который был около полутора метров в высоте, и который очень напоминал какой-то мультяшный персонаж, с задранными, словно в панике, верхними двумя короткими ветками, тоже чёрными и безжизненными.

– Вот, мы этот пенёк видели, возле него даже сфоткались, я могу найти эту фотографию. – Дениска облокотился на чёрный пенёк. – Видишь, как его хорошо видно с берега, на линии взгляда ни одного высокого куста нет. И никого с ним рядом не было. Я сидел боком к нему, и вдруг вижу боковым зрением шевеление. Но я не первый это заметил и сказал об этом, рядом сидели Косинцев Саня и Влад Романенко, они лицом к лесу сидели, так они увидели тоже, и кто-то сказал, что у нас гости. Мы все повернулись, увидели бабку возле этой коряги. Понимаешь, шевеление я увидел только возле коряги, и парни её в этом же месте увидели. Если бы она к коряге откуда-нибудь шла, мы бы должны были её

раньше увидеть. Со всех сторон просматриваемое место, никаких кустов близко не растёт, они вон только там, дальше. Трава тут высокая, но бабка во всём чёрном ходила, заметная такая, и она всё равно выше травы. Не ползла же она попластунски, в конце-то концов!

Мы с Сакатовым осмотрели корягу, землю под ней, траву рядом с ней. Коряга была засохшей, но достаточно крепкой и устойчивой. Сакатов попробовал её раскачать, но она крепко ещё держалась корнями, трещала, но не сдавалось.

– Оля, смотри вот сюда. – Сакатов сел на корточки и склонился над корявым сучком, выпирающим из земли рядом с пеньком, он без всяких усилий выдернул сучок из земли – Он просто с силой воткнул в землю. Им был заткнут вот этот проход в глубину под корни пня.

– И что? Какой же это проход, для кого? – Удивилась я.

– Змеиный. Для нашего ксеносдерма вполне хватит, чтобы уползти и спрятаться среди корней.

– Бабка не ксенодерм. И ксенодерм совсем не из этой норы выполз, а из раны Денискиного товарища. Или ты думаешь, что это змея превратилась в бабку? – Засомневалась я.

– А что, вполне может быть такое! – С энтузиазмом подхватил Дениска – Она вся в чёрном, кожа на лице у неё, как у покойника, или, как у змеи на брюхе.

– А где она одежду взяла? – Привела я первый пришедший на ум довод.

– А откуда она сама взялась? – Сакатов сорвал длинную

травинку и просунул в отверстие – Смотри, больше полметра вниз стебель свободно проходит. Я уверен, там целые лабиринты ходов. В корнях многие животные роют себе дома. Я уверен, оттуда точно кто-то выполз. – Он посмотрел на Дениску и тут же добавил – Но это не бабушка. Скорее всего, змея. И, скорее всего, гадюка. Она любит такие тайные укрытия. Но не бойтесь, гадюка никогда первая не нападёт. Если только человек её первый не потревожит или напугает. Есть ещё один подвид гадюк, которые любят заболоченные почвы и берега любых водоёмов. Это гадюка Никольского. Сама она небольшая, не больше семидесяти сантиметров, такая норка как раз по её фигуре.

– Так может из Ваньки гадюка выползла? – Спросил Дениска.

– Нет, кожа у гадюки абсолютно гладкая. А то, что ты признал на фотографии, это однозначно ксенодерм. А ещё смотрите, – Сакатов показал на чёрную поверхность пня в сантиметрах десяти над землёй, с прилипшей на ней бесцветной плёнкой и осторожно подцепил её палкой – это остатки сброшенной змеиной кожи. Видимо, об этот нарост она тёрлась, чтобы сбросить старую кожу. Дениска, я не знаю, что за бабка тут ходила, но под нами змеиное гнездо. Не представляю всей связи между этим гнездом и тем, что выползло из твоего товарища, и между таинственной бабкой. А твой товарищ, случайно, в последнее время не отдыхал в экзотических странах?

– Почему случайно? Он в Таиланд на новогодние каникулы с родителями летал. Но приехал он совершенно здоровый, это же полгода назад было.

– Я же вам уже говорил, что этот ксенодерм из южной Азии, не может он здесь жить у нас. Наши местные змеи впадают в спячку в холодное время года, они все приспособлены к уральскому климату. А Яванский ксенодерм влаголюбивая и теплолюбивая змея, ей даже наше лето может показаться холодным. Тут всё ясно, пойдёмте, прогуляемся до вашей следующей стоянки. Ты говоришь, там такая же коряга есть. Что-то мне подсказывает, что и там мы найдём такой же лаз.

– Алексей Александрович, вы хотели нам рассказать какую-то необычную историю про змей. – Напомнил Дениска Сакатову.

– К сожалению, я не успел её всю перевести до сегодняшнего дня, расскажу позже. Вы должны будете её обязательно услышать, она стоит того. Сегодня же я вам расскажу другую историю, которая нам ближе географически и по времени тоже, и тоже очень интересная. И как раз по нашей теме.

До следующего места стоянки ребят было недалеко, меньше километра. Тропа уходила сначала резко в гору, а потом пологий склон нас привёл к остаткам кострища. Берег здесь был усыпан крупными камнями, и в воде была утоплена старая деревянная лодка.

– Вот, это остатки нашего костра. А вон там она появилась. – Дениска повернулся, указывая пальцем вглубь чащи

и замер – Это она!

Мы с Сакатовым повернулись в сторону, которую указал Дениска, и увидели вдалеке сухую сторбленную старушку в чёрном одеянии, которая шла в сторону, противоположную от той, откуда мы пришли.

– Подойдём? – Спросила я.

– Обязательно. – Коротко ответил Сакатов и первый отправился на перехват старушки.

Мы с Дениской заспешили за ним.

– Уважаемая, разрешите задать вам вопрос. – Сакатов подошёл к старушке и склонил голову, в лучших традициях галантного поручика на балу – Мы хотели бы узнать, не Вы ли были месяц назад здесь, на этом месте? У нас я приятелем что-то странное случилось.

Старушка спокойно подняла голову и посмотрела на Сакатова, потом скользнула взглядом по мне и Дениске. Я внимательно разглядела её. Обычная старушка, только очень худая и бледная. Я бы даже сказала, что ссохшаяся. Чёрные цепкие глазки. Что-то в ней было такое, что заставило меня почувствовать некоторую тревогу, сама даже не понимаю что, может через чур узкие губы, вернее почти полное их отсутствие. Дениска сделал к ней ещё шаг и сказал:

– Бабушка, вы тогда к нам подходили, после этого у одного из наших ребят красное пятно появилось, и из него змея вылезла, он сейчас в больнице.

В это время, прямо за нашими спинами, раздался хлопок

крыльев, и пронзительно закричала птица. Я вздрогнула и обернулась. На землю, на ходу ломая тонкие ветки, падала с дерева чёрная птица. Она распустила крылья, и пыталась зацепиться за ветки, но потом она раскрыла клюв и окончательно рухнула на землю, и больше не шевелилась. Сакатов подошёл к ней и нагнулся.

– Мертва. Это чёрная ворона. Взрослая особь. Что с тобой, голубушка, такое случилось? Может отравилась. Они всеядны, а после людей остаётся много такого, что для птиц смертельно.

Он встал и кивнул головой нам за спины:

– А бабушка ушла.

Мы повернули головы, и обнаружили, что от старушки и след простыл. Как быстро она ретировалась! И бесшумно. Мы даже не слышали.

– Это она птицу убила, чтобы отвлечь от себя наше внимание. – Уверенно сказал Дениска.

– Или это такое стечение обстоятельств. Не будем демонизировать старушку. – Высказал свою точку зрения Сакатов.

Я промолчала. Но я больше уже не верила в стечение обстоятельств, и то, что старушка была не простая, я уже знала. Потому что, когда закричала птица, у меня закололо в кончиках пальцев. А это верный признак того, что рядом кто-то колдует. Мы огляделись, но в нашем поле зрения никого уже не было.

– Банальный приём, но сработал! – Сказал Сакатов.

Как и предполагал Сакатов, под корягой, точной копией той, от которой мы только что ушли, он тоже нашёл лаз небольшого диаметра, который уходил глубоко под землю. Сакатов даже лёг на землю и понюхал его.

– К сожалению, нюх мой не такой тонкий, как у собаки, и я чувствую запах только сырой земли.

Он встал, отряхнулся, и мы пошли на берег к Илье, который уже не только успел разжечь костёр, но и соорудил стол под открытым небом. Он привёз с собой большой термос с крепким чаем, и мы выложили на салфетку все наши бутерброды.

– С голоду мы не помрём. – Удовлетворённо хмыкнул Илья – Ну что, рассказывайте, что узнали.

Мы ему рассказали про змеиные норы и про инцидент с бабкой.

– Да какой же это инцидент? – Удивился Илья – Бабка технично сняла вас с хвоста. То есть, мы зря сюда приехали. Ничего вы не узнали. Ладно, не расстраивайтесь, зато отдохнём и поваляемся на солнышке.

– Алексей Александрович, расскажите вашу историю! – Снова попросил Дениска.

– Да, напугай нас! – Шутя поддела я Сакатова.

– Хоть ты, Оля, и не любишь страшные сказки, но то, что я сейчас вам хочу рассказать, весёлой историей не назовёшь. Давно это было, сто лет назад. В первую весну после

великого переворота в России. После революции. И хоть в Москве и Петербурге вовсю кипела борьба, вспыхивали мятежи, шла экспроприация экспроприаторов, но в маленькой деревушке Луговой, на границе Сибири и Урала, даже не догадывались, что нет у них уже больше царя-батюшки. Жизнь там текла своим чередом. Только что они пережили суровую зиму, весна была голодной, как и всякая деревенская весна. Крестьяне спешили выгнать свою скотину на пастбища, где ещё только-только проклёвывалась первая зелёная трава, чтобы отощавшие животные совсем не пали голодной смертью. Как только установились более-менее дороги после весенней слякоти, собрался крестьянин Василий Петрович, житель деревни Луговой, объехать поля, которые были засажены озимым ячменём. Да и так, хотелось ему скорее проехаться по лесу, посмотреть, как природа пробуждается, засиделся за зиму дома. Его худая лошадёнка тоже радовалась солнцу и ветру, резво бежала без понукания, весело стуча копытами по наезженной дороге. Василий Петрович, разомлев под тёплым весенним солнцем, даже песню затянул. Проехал он через небольшой берёзовый лес с уже набухшими почками, полюбовался лёгкой зелёной дымкой, которая обещала в скорости превратиться в буйную зелёную листву, и выехал к полю. Спрыгнув с телеги, он пошёл по кромке поля, на ходу загрёб горсть чёрной земли, понюхал её, крякнув от удовольствия, очень уж он любил этот запах, запах плодородия. Остановился он, подставив лицо под ещё

холодный, но уже обещавший стать тёплым, ветер. Закрыв глаза, он стал благодарить бога за то, что дожил в добром здравии со своей семьёй до тёплых денёчков. И слышит он, как кто-то легонько дёргает его за край армяка. Повернулся он, опустил глаза, и видит, что стоит рядом с ним мальчишка, совсем ещё малец, и дёргает его за одежду. Одет малец в длинную серую рубаху, грязную всю, волосы русые треплет ветер, а ручонки все красные, замёрз малец, и нос покраснел. Охнул Василий Петрович, откуда ты и кто такой, спросил. А малец только улыбается и доверчиво смотрит на него, ничего не говорит. Подхватил его Василий Петрович, скинул с себя армяк, обмотал им мальчишку и огляделся. Не один же малец тут по полям ходит. Отнёс он его к телеге, посадил на неё, а сам по окрестностям походил, покричал, ища того, кто привёл мальчишку в эти места. Никого не нашёл, вернулся Василий Петрович к телеге, а мальчишка уснул, согревшись под солнышком в тёплом армяке. Смотрит на него Василий Петрович и не знает, что делать. У него и своих пятеро, да это полбеды, свои уже все взрослые, и мальца он, без всякого размышления, может у себя оставить. Смущало его то, что родители его потеряли, поди ищут его везде, с ума сходят. А он тут лежит, как котёнок, свернувшись калачиком, и даже улыбается во сне. Он снова отошёл от телеги, снова покричал, да только одни птицы охотно отвечали ему своими звонкими голосами. Долго не мог решиться Василий Петрович увезти мальчишку в деревню, сам ведь отец, понимает,

каково это, потерять в лесу малыша такого. А то, что он не из их деревни, Василий Петрович сразу понял. Деревня у них небольшая, они все друг друга знают, и своих детишек деревенских тоже. Но делать нечего, домой надо возвращаться. Он пошёл рядом с лошадьёю, по пути размышляя над своей находкой. То, что малец недавно только заблудился, это точно, не выжить иначе ему было ночью одному в холодном лесу. И про себя решил, что пока оставит пацана у себя, а завтра, с самого утра, возьмёт своих старших сыновей, и ещё раз проедет по окрестностям, поищет родителей мальчишки. Подъехали к дому. Жена Груня, увидев чумазого и отощавшего малыша, тут же налила ему стакан молока, сунула краюху хлеба, и побежала топить баню. Дети Василия Петровича окружили мальчишку, и начали его спрашивать, кто он и откуда. Но он только улыбался, уминая за обе щёки хлеб напололам с соплями. Потом Груня вымыла и напарила мальчишку, спеленала его в толстую шаль и положила на печку, под бочок к матери Василия Петровича, бабушке Симиле. Вот так и остался у Василия Петровича жить найдёныш. Родителей его они так и не смогли отыскать, хоть и несколько раз ездили специально для этого, обошли все леса в округе. А так как малец ни разу не сказал ни единого слова, они поняли, что он немой. Имя ему дали Исая, то есть спасённый. Мальчишка оказался ласковым, понятливым, и всё лето помогал своим названным братьям и в поле, и по хозяйству. Приняли Исая в свою семью, как родного. Он был самым

младшим, а у Василия Петровича самому младшему родному сыну было в ту пору уже тринадцать, поэтому его не просто любили, а даже и баловали. Вот так он и рос среди чужой семьи, ставшей ему самой родной. Только одна бабушка Симила приняла его настороженно поначалу, но потом тоже к нему привязалась. Совсем освоился за лето Исай в деревне, все к нему относились хорошо, даром, что он говорить не умел. Зато как улыбнётся, так любой сразу начинает ему улыбаться в ответ. Особенно Исай полюбил бегать в крайнюю избу к Венедикту Семёновичу, который учил крестьянских детишек грамоте, а также мог лечить от лихорадки, раны залечивать, и даже роды принимать. Венедикт Семёнович жил в деревне уже больше двадцати лет, и стал вполне уже деревенским жителем. Когда-то сосланный сюда на десять лет, он так и прижился здесь, никуда отсюда не уехал, даже когда истёк его срок ссылки. Местные тоже привыкли к нему. Поначалу, конечно, внимательно приглядывались к нему, а как? Всё-таки ссыльный ведь, преступник. А потом поняли, что он добрейший человек, да ещё и грамотный к тому же. Да и знахарь. А когда обученные им ребяташки начали писать и читать, так радости в деревне совсем не было границ. Вот и Исай вместе с деревенскими ребяташками каждый день бегал к нему на его уроки. У Венедикта Семёновича было много книг, он помимо обучения грамоте, ещё и очень интересно рассказывал о других странах, о царях и героях, о войнах и восстаниях, о диковинных растениях и

животных. Ребятишки сидели притихшие, и целый мир открывался перед ними, и они понимали, что их деревенька – малая песчинка на огромной земле. Исай, хоть и не говорил, но грамоту тоже понемногу начал осиливать. Венедикт Семёнович видел, как у того загорались глаза, когда он открывал книгу и водил пальцем по строчкам. Венедикт Семёнович старался больше ему уделять внимания, и Исай смотрел на него и слушал, и в смысленных глазах его можно было прочесть неподдельный интерес к каждому слову учителя. Когда Исай первый раз написал ему: «Почему», Венедикт Романович понял, что его уроки не прошли даром.

Пролетело жаркое суетливое лето, пришла дождливая осень, крестьяне сворачивали свои работы на полях, и тоскливо глядели на птиц, которые улетали с холодных полей вслед за тёплым летом. Однажды вечером Венедикт Семёнович пришёл в дом к Василию Петровичу с горькой новостью. Долго он не мог начать говорить с ним, а потом огорошил его словами: «Василий Петрович, я многое повидал в жизни, но то, что я тебе сейчас скажу, сам не могу понять. У Исаия змеиный язык». Василий Петрович посмотрел на Венедикта Семёновича. Нет, не шутит, и не похож он на сумасшедшего. Тот, видя, что Василий Петрович не может это принять, снова заговорил: «Не знаю, как такое может быть. Но только он не обыкновенный ребёнок. Ещё раз расскажи мне, как ты его нашёл, и где». Василий Петрович с трудом собрался и повторил Венедикту Семёновичу, как он нашёл

Исаю. Они сидели молча. Потом заговорил Василий Петрович: «Что делать-то? Он ведь хороший мальчишка, добрый. Не зверь какой. И ко мне пришёл тогда за помощью. Да мы все его полюбили, как родного!» Венедикт Семёнович ответил: « В деревне пока никому не будем говорить, сам знаешь, народ запаникует. И найдётся обязательно кто-нибудь, кто увидит в этом дурной знак. А к чему это может привести, сам знаешь. А что дальше делать, не знаю. Может, его потому и бросили, что он такой, особенный. Давай будем наблюдать». На том и порешили. Наблюдали за ним Венедикт Семёнович с Василием Петровичем, но Исай ничем не выделялся среди своих сверстников. Так же бегал с мальчишками, иногда дрался, иногда плакал, иногда шалил. Единственно, что его от них отличало, так это только то, что он всегда молчал.

А потом до деревни докатились события, которые давно уже встряхнули всю Россию до основания. В деревне появились мужчины и женщины в кожаных тужурках, организовали колхоз, стало всё общее, сверху им ставили планы, каждую субботу были собрания. В общем, новый порядок дошёл и до деревни Луговой. Что-то стало хуже, что-то лучше, но по большому счёту, ничего для крестьян и не изменилось. Как жили впроголодь, так и дальше так продолжали жить.

Венедикт Семёнович официально открыл первую советскую школу в Луговой и стал преподавателем. Но всё так же его ученики собирались у него дома вечерами и слушали про отважных и смелых людей, покоривших Северный по-

люс, открывших новые земли, забиравших на самые высокие вершины мира, и спускавшихся в самые глубокие пещёры. Только книг стало больше. И называли эту волшебную комнату с полками, заставленными книгами, библиотекой. Ребятишки росли, на смену выросшим приходили новые. Но Исай всегда был рядом со своим учителем. Он, теперь работающий на ферме, вечерами после работы летел в школу, помогал учителю убирать классы, раскладывать на следующий день материалы, а потом они сидели, пили чай и Венедикт Семёнович или вспоминал жизнь свою до революции, или рассказывал про своих друзей, разбросанных жизнью в разные уголки страны. Иногда он читал письма, которые приходили ему из далёкого Петербурга, и светлые глаза его наполнялись слезами, и он надолго замолкал, глядя куда-то вдаль, в прошлое, которое всё так же не отступало от него, сколько бы лет не прошло. Исай внимательно смотрел на него, и в его умных глазах тоже была боль. Только никому не мог он сказать о ней. Нет, теперь Исай, конечно, всё, что хотел сказать, мог написать в маленьком блокноте, который постоянно носил с собой. Но ведь не всё напишешь. Все его сверстники давно уже переженились, у кого-то уже бегали малыши, а кто-то уехал в город, чтобы получить профессию и навсегда осесть там. В семье у Исаия сейчас в деревне оставались только Василий Петрович с мамой Груней, да Верунька с Петькой, его названные брат и сестра. И то, Верунька уже сосватана, осенью свадьбу играть будут, а жених у неё из

соседней деревни, значит, после свадьбы она уедет к нему. Петька тоже собирается, как и старшие его братья и сёстры, в город уехать, на завод пойти работать. А Исай всегда один, нет, не совсем один, с ним родители, сестра, брат, Венедикт Семёнович, но не стремился он ухаживать за девушками, и создавать семью тоже не торопится.

Сидят они так, каждый в своей думке, и, наконец, решил-ся Венедикт Семёнович спросить Исаю: «Исай, ты знаешь, как я к тебе отношусь. Ты как сын мне. Ты мне можешь довериться. Ты знаешь, что ты отличаешься от остальных людей?» И внимательно посмотрел на Исаю. Тот придвинул к себе блокнот и написал: «Я сын змеи. Она погибла. Я сбежал от них, не знаю почему. Но меня ждут. Я должен что-то найти». Венедикт Семёнович, хоть и предполагал, что Исай не простой человек, однако от такого откровения растерялся. А Исай снова написал: «Я очень привязался ко всем вам. Мне нужно давно уже было уйти, да я всё откладываю. Та жизнь, которая меня ждёт там, она совсем не похожа на вашу. И смогу ли я там жить, я сам не знаю». Венедикт Семёнович его спросил: «А куда ты должен уйти?» Исай замотал головой, показывая, что не может сказать об этом. Положил Венедикт Семёнович свою руку на руку Исаю, и улыбнулся ему. Исай пожал ему руку и тоже улыбнулся. Больше они к этому разговору и не возвращались.

Следующей весной умер Василий Петрович, и Исай остался один с мамой Груней. Он заботился о ней, как о сво-

ей родной матери. И вот однажды, под вечер, приезжает из города чёрная машина и останавливается у дома Венедикта Семёновича. Несколько человек в военной форме, с пистолетами, выпрыгнули из неё, и зашли в дом к нему, оставив настежь распахнутые двери. Они перевернули все полки с книгами у него, переворошили все сундуки и даже постель. Нашли письма от друзей и соратников Венедикта Семёновича, с собой забрали. А потом скрутили его, и повели к машине. Толкнули с крыльца Вениамина Семёновича, и он упал в чёрную грязь, лицом вниз, и кровь перемешалась с землёй, и в старческих глазах Вениамина Семёновича отразились удивление и боль. Сильные руки подхватили его и поставили на ноги. Он увидел рядом с собой Исаю. Он с ненавистью смотрел на солдата, который толкнул его учителя. Солдаты на минуту опешили, но потом двое подошли к нему и попытались оттолкнуть его от Венедикта Семёновича. Но он встал перед ним. В глазах его разгорался огонь. Они стали красными, словно внутри его разожгли пылающий костёр. Зрачки сузились, став тонкими и беспощадными. Солдаты вытащили пистолеты, но Исай молниеносным движением выбил оружие из рук их, надвигаясь на них и отесняя их от машины и от Вениамина Семёновича. Солдат, который ближе всех стоял к Исаю, пнул его по руке, и Исай кинулся на него и тут же из его рта показался длинный чёрный раздвоенный язык, он схватил своими сильными руками солдата за шею и сломал её. Тот дёрнулся и повалился

на землю. «Нет, Исай, не надо!» Закричал Венедикт Семёнович. Но Исай уже не мог остановиться. За пару минут он разделался со всеми солдатами, и только потом остановился. «Исай! Что ты наделал! Уходи, Исай, они придут за тобой, иди в свой настоящий дом, к своим, и никогда больше не возвращайся сюда!» Вениамин Семёнович плакал. Исай оглядел лежащих вокруг солдат, опустил голову и пошёл к лесу. И вдруг раздался выстрел, потом ещё один, потом ещё. Исай на мгновение остановился, потом сделал шаг и повалился ничком на землю. Из машины стрелял шофёр, который видел всё, но не вышел, а дождался, когда Исай отойдёт от машины подальше. «Нет!» закричал Венедикт Семёнович и кинулся к Исаю. Он сделал несколько шагов, и уже был возле Исаю, когда раздался ещё один выстрел. Он упал рядом с Исаем и схватил его за руку. Рука Исаи холодела и съёживалась. И последнее, что увидел Венедикт Семёнович, перед тем, как потерять сознание, так это большую чёрную змею, которая бездыханная лежала на земле, глядя стеклянными мутными глазами в тусклое серое небо. Вот такая история.

– А ведь бабушка с нами не говорила. – Задумчиво сказал Дениска.

– Давайте не будем вот так сразу применять к себе сказочную историю. – Запротестовала я – Получается, что теперь всегда, если кто-то молчит, мы будем думать, что у него змеиный язык?

– Не всегда, а только после того, как у кого-то из людей

после такого общения, будут вылезать змеи из шеи. – Упрямо сказал Дениска – Не знаю, как вы, но я уже стопроцентно уверен, что она змея. Хоть у вас в сказке и хороший человек-змей, но это только сказка. Скорее всего, если такие и существуют, они, вряд ли, своей жизнью готовы пожертвовать ради людей.

– Дениска ты не прав, всё зависит от нас от самих, от людей. – Возразил ему Сакатов.

– И как это?

– А так. Например, ты нашёл в лесу волчонка и принёс его домой. Волк – хищник, и с человеком дружить в природе не будет. А ты начал его воспитывать, заботиться о нём, привязался к нему, и он тебя полюбил. Каким он вырастет? Он вырастет твоим другом и к людям будет относиться лояльно. А вот другой пример. Кто-то взял специально волчонка, чтобы, например, вырастить из него злого сторожа, или бойцовскую псину. И пока он растёт, человек постоянно будет его раздражать, чтобы он был злее. Понял разницу?

– Понял. Но бабуку вырастили бойцовской псиной.

– Не буду спорить, бабушка не похожа на мать Терезу, но это абсолютно ни о чём не говорит. К старости у людей много разных качеств обостряется, порой не самых хороших. Так, подведём итог. Возле обеих ваших стоянок были змеиные норы. Это раз. Бабушка ничего нам не сказала, и общаться с ней не имеет смысла. Это два. Сейчас нам поможет только многовековой опыт людей в таких вопросах. Я этим и зай-

мусь, когда приеду домой.

– А давайте, пойдём, поплаваем! Вода возле самого берега прогрелась уже, посмотрите как тут хорошо. – Предложила я – Водичка такая хорошая. Дениска, не расстраивайся. Твой друг сейчас в больнице, его там обследуют, и если что не так, быстро выявят и вылечат. Эта история, конечно, очень странная, но Алексей Александрович обязательно найдёт всему объяснение.

– Теперь не только Ольга притягивает разных колдунов и ведьм, сейчас и ты тоже! – Вздохнул Илья – Какое-то семейное проклятие.

– Почему именно проклятие? Это наоборот, даже очень хорошо, мы охотники на ведьм. – Не согласился Дениска.

– Слушай, охотник на ведьм, ты у себя на радиофаке только никому об этом не рассказывай. – Подтолкнул Дениску к воде Илья – Это не вяжется с твоей будущей профессией.

– Кстати, – вспомнила я, повернувшись к Сакатову – А тот ксенодерм, который сбежал, он не покусает никого?

– Оля, ты чем слушала? Я же тебе сказал, что Яванский ксенодерм не ядовитая и не агрессивная змея. Это не гадюка, у неё нет смертельного яда. Укусить, защищаясь, может, и болеть рана будет долго. Но я думаю, что у нас мало найдётся желающих дразнить змею. И вряд ли она останется в городе. У нас там нет болот. И не забывайте, это теплолюбивая змея. Её век на Урале будет очень коротким.

Мы побродили возле берега, потом всё-таки поплавали,

позагорали, и часа в четыре Илья нас повёз в город. Мы договорились с Сакатовым, что он нас соберёт у себя дома, как только переведёт свою загадочную историю про змей.

Глава 2. Город Анаганы.

У Сакатова мы собрались во вторник вечером. Пришли мы с Дениской и Ильёй, и ещё один давний друг Сакатова, Александр. Сакатов нам его представил как натуралиста, и специалиста по змеям. Александр одно время был помощником герпетолога в Новосибирске. Там много лет работает единственный в нашей стране серпентарий. Причём, он находится в бывшем здании колонии строгого режима.

– Да, я доил змей. – Со смехом рассказывал нам Александр – Правда, я так и не стал большим специалистом в этом деле, настоящие специалисты до двухсот змей обрабатывают за смену. Но у меня больше двадцати не получалось. Тут такая сноровка нужна! Змею достаёшь специальным пинцетом, и после этого её надо перехватить рукой в специальном месте. Если сантиметром выше или ниже – всё, считай укус тебе обеспечен. Жёлезы, которые вырабатывают змеиный яд, находятся у змей позади глаз, и по желобкам яд подходит к двум ядовитым зубам, по одному с каждой стороны челюсти, там же находится и мышца, которая при укусе и нажимает на железу. Так что очень надо хорошо к ним приноровиться. Там у них в питомнике больше двух тысяч змей. Но у нас змеи хоть и ядовитые, но работать с ними можно. А в Махачкале есть небольшой питомник, где добывается яд

гюрзы. А гюрза – одна из самых опасных змей в мире.

– А чем вы их кормили? – Спросил Илья.

– Да они жрут всё, и аппетит у них хороший всегда. Ящерицы, лягушки, насекомые, червяки, слизни, мыши, крысы, и другие более мелкие змеи. И отсутствие кормёжки они тоже нормально переносят. Могут и месяц, и два, пережить без еды.

– Так вы теперь наверно можете работать заклинателем змей, раз так хорошо их узнали! – Сказала я.

– Ну, хочу вас расстроить, но заклинатель змей вовсе не заклинатель, он просто подстраивается под движения змеи. Он притопывает ногой, змея на это реагирует, и получается, они оба двигаются непрерывно и синхронно. Это танец смерти змеи. Вспомним знаменитого Кадуцея с его двумя змеями, ведущими свой танец смерти вокруг посоха. Этот Кадуцей изображён на всех бортах скорой помощи и является символом мудрости, знания и исцеления. Ладно, давайте послушаем Алексея, а то я могу часами говорить про змей. Помните у Гумилёва:

Змей взглянул, и огненные звенья

Потянулись, медленно бледнея,

Но горели яркие камня

На груди властительного Змея.

– А мне нравится стихотворение Сана Де Корте. – Сака-тов мечтательно закатил глаза и начал декламировать – Из Царства Нагов ты пришёл...

– Алексей Александрович, прости, но у нас сегодня не вечер поэзии. – Напомнила я Сакатову.

– Да-да! – Сакатов согласно закивал головой – Саша, я прошу тебя дополнять, когда я буду говорить. Или поправлять, если я где неправильно перевёл. Твой перевод я не успел прочитать. Я уже говорил, что эту историю мне выслал мой школьный друг, он живёт в Душанбе очень много лет. И работает там в Национальном музее. Записана эта история на хлопковой бумаге, что ограничивает её возраст семнадцатым – девятнадцатым веком.

– Наверное, больше похоже именно на семнадцатый век, так как те помарки, в конце документа, примерно конец семнадцатого века. – Дополнил Александр.

– Может быть. – Согласился Сакатов – Итак, началась история эта с того, что один богатый человек в своём имении разбил великолепный парк для прогулок трёх своих любимых дочерей. Ему привезли белый мрамор для скамеек, столиков и гротов из Тосканы, красный мрамор из Сицилии, синий и зелёный привезли из Альп, нежно-розовый – из Баварии. Статуи для парка были куплены из музеев Египта, Лондона, Константинополя. И добавьте к этому пышную зелень экзотических растений! И ажурные беседки. Многочисленные мостики отделяли один островок от другого, и ходить по ним можно было целый день, попадая из одного волшебного мира в другой. Этот человек очень любил своих дочерей, он их назвал именами самых красивых богинь Греции –

Афродита, Афина и Артемида. Дочки и вправду были у него красавицами – высокие, с золотистыми шёлковыми волосами, кареглазые, смуглые, словно восточные царицы. Лучших учителей он выписывал им из Европы и Азии. И когда смотрел он из окна своего кабинета, как его принцессы гуляют по ажурным мостикам чудесного сада, его отцовское сердце переполняло счастье и слёзы радости наворачивались у него на глаза. Воспитывал он их один, жену свою он уже давно похоронил, а другой раз не стал жениться. Поэтому дочери для него были самым дорогим сокровищем на свете. Но счастье не может длиться долго, даже если его очень сильно оберегать. Заболела старшая его дочь Афродита. Сидела в саду, читала книгу, и вдруг та выпала у неё из рук и красавица повалилась прямо на цветы. Тут же сбежались няньки, подхватили её, унесли в её комнату, доктора вызвали. Отцу сразу сообщили, тот примчался, взял её за руки, а они холодные, как лёд. Доктор позвал на консилиум ещё несколько специалистов, да только красавица так и не открыла глаза, и её дыхание можно было определить только по зеркалу, так легко и слабо оно было. Несчастный отец сам рухнул возле дочери, так скосила его эта беда. И только то, что у него есть ещё две дочери, не дало ему совсем зачахнуть. И вот однажды вечером, заглядывает к нему его верный слуга и говорит, что приехал издалека брат его покойной жены, Тариний, и говорит, что дело это срочное, не терпит отлагательств. И открыл ему Тариний страшную тайну их семьи, объясняющую, по-

чему так была настроена против их брака вся семья жены, и почему так долго тянули они со свадьбой. Рассказал он вот что. Их семья долгое время была в опале у султана из-за того, что их дальние предки когда-то захватили его корабль, гружённый шелками и специями, и султану пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть обратно своё богатство. Поэтому Сатий, прадед Тариния, не надеялся на хорошие должности при дворе султана для своих трёх сыновей. И тогда жена его, принцесса Шинана, решила прибегнуть к услугам одного колдуна, чтобы исправить эту ситуацию. Не сказав своему мужу о планах, пока он был в гостях у своего брата, собралась она и поехала со своей свитой в замок к этому колдуну. Колдун этот никогда не выходил из своего замка, и людям он не показывался уже много лет. Говорили, что своими чёрными мессами он настолько изменил свой облик, что приказал убрать из замка все зеркала, чтобы не видеть своё отражение.

– Колдуну в ту пору было триста лет. Так там написано. – Снова дополнил Александр.

– Именно так. – Сакатов продолжил – Шинана была храброй женщиной, она и оружием владела, и к магии могла прибегнуть, это она тоже умела. Но как только заехали они во двор замка, стража её замолчала, кони насторожились, а сама она почувствовала, как сильно забилося её сердце, словно предчувствуя, во что может вылиться обращение за помощью к колдуну. Их встретить вышел старый и седой слу-

га, он поклонился и сказал, что хозяин знает, с чем они пожаловали, и ждёт их. Но в замок зайти может только одна принцесса. Её охрана должна выехать за ворота замка и ожидать её там. Начальник охраны вопросительно посмотрел на принцессу, но она согласно кивнула головой. Старый слуга помог выйти Шинане из кареты, и повёл её в мрачный замок. Как только они зашли в огромный зал, массивные двери закрылись за принцессой, и холод каменного строения пробрал её до последней косточки. Слуга подвёл её к каменной лавке, помог сесть и с поклоном сказал, что хозяин сейчас придёт. И ушёл. Принцесса сидела одна посреди пустого зала, и барельефы с оскаленными мордами неизвестных животных смотрели на неё своими жуткими пустыми глазницами, а ветер выл в пустых проёмах где-то высоко, под самым потолком. Послышались гулкие неторопливые шаги, принцесса вся сжалась. Колдун уже не был человеком в обычном нашем понимании. Даже просторный балахон не мог до конца скрыть его уродство, приобретенное за его долгую несправедную жизнь, и служению его тёмным силам. Пальцы на его руках были длинными и узловатыми, и на каждом пальце было по четыре фаланги, и они могли гнуться во все стороны, облегчая ему работу при составлении магических зелий. Лысая голова его вытянулась и стала уже, а голый череп покрывала не кожа, а чешуя, серая, с зелёным отливом. Маленькие глазки его не моргали, а смотрели безжалостно и холодно, будто не живые. Принцесса задрожала, глядя на него. Колдун

заговорил: «Твои сыновья, Шинана, будут первыми людьми во дворе султана. И будешь ты гордиться ими. И султан будет дорожить ими, и слушать их. Не этого ли хочет твоё материнское сердце? Не за этим ли ты приехала ко мне?» Шинана ответила, еле уняв дрожь: «Да, я именно за этим приехала к тебе, мудрейший. Но какова цена твоей помощи?» Колдун смотрел на неё немигающими глазами, и Шинана поняла, что никогда её семья уже не будет принадлежать себе, а покровительство, которое она ищет у колдуна, станет для них большим проклятием. Но она уже произнесла свою просьбу, и обратно ей уже не было пути. Колдун ответил: «Правильно ты решила Шинана, у времени нет обратного хода, и слова уже произнесены. Но ты ничего не будешь должна мне. Тебя одарила милостью моя госпожа Анагана, это ты ей должна будешь быть вечно благодарна. И за то, что она делает великими твоих двух старших сыновей, ты пришлешь служить ей младшего своего сына, Фарита. Но не лей заранее слёз своих по своему младшему сыну, Шинана. Ты будешь видеть его, он будет навещать тебя, и судьба его не обделит ни богатством, ни радостями. Иди Шинана, готовь сыновей своих для дальней дороги. Как самых долгожданных родственников примет султан их, и будут они первыми среди лучших. А когда ты получишь весточку от них, что именно так всё и произошло, как я тебе сказал, к тебе приедет ночью карета от госпожи Анаганы. Не бойся, отпускай с лёгким сердцем сына своего младшего, только не говори с теми, кто

приедет за ним». Вернулась Шинана в свой дворец. Её сыновья, трое её соколов, сильные и отважные, тренировались целыми днями в воинском искусстве, и были они лучшими, самыми сильными и самыми ловкими. Шинана не стала говорить своему мужу, что была у колдуна, а сказала, что получают их сыновья должности во дворе султана с помощью её дальнего родственника. Обрадовались старшие её сыновья, что будут служить султану, торопя со сборами и готовые хоть сейчас выехать к месту своей службы. Но всё чаще останавливался взгляд Шинаны на её младшем сыне, Фарите, и горькая складка появлялась на её светлом челе, и мрачные думы всё чаще и чаще посещали её. Как можно дольше она оттягивала время, когда старшие сыновья покинут их дом. Но вот сборы были окончены, и рано утром стояла она на высоком крыльце, провожая взглядом удаляющихся старших сыновей с отцом, пока они совсем не превратились в малую точку на горизонте. А через десять дней залетел в её окно голубь, к лапке которого было привязано послание, в котором говорилось, что старший её сын стал первым визирем султана, а средний сын стал первым военным начальником в доблестной армии султана. Выпало послание из рук её, повалилась она на мягкие ковры и горестно зарыдала. Прибежал её младший сын, испугавшись, что недобрые вести получила его мать из столицы. Прочитав послание, он начал её успокаивать, но мать только сильнее прижимала его к своему сердцу, не в силах проговорить ни слова. А потом усади-

ла она его перед собой и сказала всё, что держала в тайне уже столько времени. Спокойно выслушал её Фарит, а потом сказал: «Не казни себя, не на смерть ты меня посылаешь. Если новая моя госпожа творит чёрные дела и меня будет к этому принуждать, то знай, не опозорю я наше имя, лучше приму смерть, но людей губить не буду». Этой же ночью заехала во двор их дворца крытая повозка, запряжённая парой чёрных, как южная ночь, коней. Молчаливый кучер даже не слез с облучка, не поднял головы, когда Фарит с матерью подошли к повозке. Прижала Шинана сына к сердцу и шепнула ему: «Я тебе в карман положила мешочек, если случится, что тебе надо будет сбежать от твоей новой госпожи, развяжи мешочек, высыпь на дорогу зёрна, и никогда не найдут тебя слуги Анаганы, сколько бы искусны они не были в своих поисках». Залез Фарит в повозку, и кони, словно птицы, полетели над дорогой, не касаясь копытами пыльной земли. А Шинана так и стояла, одна, посреди тёмного двора, пока первые лучи солнца не позолотили макушки башенок. Прошло пять лет. Старшие сыновья Шинаны женились, один на султанской дочке, другой на дочке бывшего главного визиря, жили в прекрасных дворцах, султан относился к ним, как к сыновьям. А от младшего Фарита не было ни одной весточки. И вот однажды, когда Шинана сидела на балконе, и, как всегда, всматривалась в голубую даль, надеясь увидеть долгожданного младшего сына, она увидела, как пыль поднимается от большого каравана, который идет к их

дворцу. И неясная надежда осветила её сердце, она сбежала вниз, к воротам, и как только первые всадники заехали во двор, узнала она в богатом госте своего сына, своего красавца Фарита, гордо сидевшего на огромном вороном жеребце, покрытого бархатной попоной, расшитой рубинами и топазами. Спрыгнул он с коня и подбежал к матери, которая чуть не рухнула в пыль от радости. Выбежал и отец, и тоже обнял своего сына. После того, как родители удостоверились, что это не мираж, не сон, а вот он, живой и здоровый стоит перед ними, они отпустили его из своих объятий. Подошёл Фарит к карете, покрытой золотом, и открыл двери. Он протянул руку вглубь кареты, и из неё выпорхнула женщина невиданной красоты, в роскошных одеждах, и заулыбалась она, и поклонилась родителям Фарита. «Это жена моя, Атамина, а это наши дочери». И из кареты выпрыгнули две девочки, как две капли воды похожие на свою красавицу мать, только глаза у них были с золотыми искорками. Они радостно засмеялись, подбежали к своим бабушке и дедушке, и те подхватили их на руки. Надо ли говорить, какой праздник был во дворце, когда там гостил Фарит со своей семьёй! Сколько радости и счастья принесли они в печальный дом, когда он наполнился детским смехом и шумом от быстрых ножек маленьких принцесс. Да только маленькие принцессы не могли говорить, они могли звонко смеяться, внимательно слушать, всё понимая, но ни единое слово ни разу не сорвалось с их уст. Шинана ждала момента, когда можно было бы всё

узнать у Фарита. Невестка ей очень понравилась. Атамина оказалась единственной дочерью владычицы Анаганы, и когда Фарит увидел её впервые, он даже не мог надеяться на то, чтобы просить руки такой красавицы. Но Анагана сама увидела, как краска вспыхивает на лице у Фарита, когда он видит Атамину. Оказалось, и Атамина полюбила красивого и доброго юношу. Через полгода Анагана сыграла свадьбу своей дочери с Фаритом. Фарит был на седьмом небе от счастья, единственное, что его омрачало, так это то, что его родители в этот счастливый момент не видят его. Но никто и никогда не видел замок Анаганы из посторонних. Только те, кто был зван самой Анаганой, мог к ней попасть. Над замком никогда не было видно солнца. Низкие тучи собрались над крышами небольшого города, над которым, на высокой горе, возвышался каменный мрачный замок. Там всегда царил полумрак, никогда ни один порыв ветра не пролетал по улицам города, не залетал в огромный двор замка и не гулял по его просторным коридорам и залам. В этом городе всегда была тишина, всегда был покой. Когда Фарит проходил в дозоре с отрядом стражи каждый вечер по городской стене, окружающей их город, он всегда видел только тёмные контуры города, и ни одного огня в огромных окнах. Стража, с которой он обходил дозором город, никогда не произнесла за все пять лет ни единого слова. Все жители города, которых встречал Фарит, никогда не разговаривали ни с ним, ни между собой. Слуги во дворце Анаганы исполняли все свои

обязанности молча, не поднимая на него головы. Разговаривал Фарит только с Анаганой и со своей женой Атаминой. Анагана, когда он первый раз её увидел в ту ночь, когда за ним приехала карета, встретила его возле ворот, подошла к нему, внимательно взглянув в его глаза, и сказала: «Не бойся Фарит, здесь нет у тебя врагов, ты привыкнешь и полюбишь это место». Он ещё удивился, как он полюбит это чужое унылое место! Но этот тихий город стал ему родным, они с Атаминой, держась за руки, любили прогуляться по его узким крутым улочкам, заходя в ремесленные лавки, или в единственный магазинчик, в котором можно было полистать старые книги. Они никогда не говорили с Атаминой про их странный город, Фарит знал, что это запретная тема. Но когда появилась у них первая дочка, Фариту открылась страшная тайна, почему жители города никогда не разговаривают. У дочки был тонкий чёрный язык, раздвоенный, как у змеи. А глаза были золотистые, словно лучики, захватившие в себя золото солнечного дня. Глядя на счастливую Атамину, прижимающую к груди их новорождённую дочку, Фариту казалось, что она словно не замечала, что девочка родилась не такой, как все обычные дети в его родном краю. И Фарит решил спросить у Анаганы, что за тайну скрывает их город. Анагана, когда он её спросил про змеиный язык своей дочери, горько вздохнула и ответила ему: «Фарит, я знала, что когда-то мне придётся отвечать на твои вопросы. Я дочь великого Нага Васуки, и мы тысячелетиями жили в городе

нагов – Бхогавати. Мой отец был разумным и добрым правителем, и своими знаниям он всегда делился с людьми, и всегда ненавидел демонов, которые пытались разжечь в людях самое плохое и низменное. Демоны всегда старались подчинить нагов, сделав их своим орудием против людей. Но отец стойко стоял против них, не одно тысячелетие наги крушили демонов, не давая им расползаться по земле. Демоны отступали, притихали, но снова пытались победить мой народ. В честной схватке демоны не могли победить великого Нага, и тогда они решили добиться победы над ним вероломством. Нашёлся среди окружения великого Нага предатель, который решил свергнуть моего отца, заняв его место. Он хитростью и коварством заманил отца в ловушку, демоны бросили на него сеть серого забвения, в которой он находится до сих пор. Но отец успел спрятать меня и небольшую часть своего народа, перенеся город в тайное место, невидимое для демонов. Я не могу помочь ему, я не наследовала от него его божественной сущности. Но моя волшебная книга мне говорит, что придёт потомок великого Нага Васуки и освободит его, разбив чары, наложенные на него демонами. И вот, наконец, после долгих столетий ожидания, появилось дитя со всеми признаками великого рода Нагов. Гордись, Фарит, у твоей дочери великое будущее, мы вырастим её достойной её великого деда. Ей самой судьбой предназначено разбить сеть серого забвения, и восстановить великую славу её народа». Через год у Фарита и Атамины появилась ещё одна дочка, и

она тоже родилась с чертами народа Нагов. Девочки росли крепкими, они не по годам быстро развивались, оставаясь жизнерадостными и весёлыми, как и все дети. Фарит и Атамина были счастливы, они любили друг друга, они любили своих девочек, и счастье, казалось, будет длиться вечно. Фариту очень хотелось привезти своих дочек и показать их своим родителям. И Анагана отпустила их, предупредив, чтобы они были очень осторожны, и при малейшей опасности вернулись скорее домой. Она выделила им двадцать лучших воинов, дала богатые дары для подарков родителям Фарита, и Фарит со своей семьёй отправился к себе на родину. Вот так они и оказались здесь. Шинана слушала Фарита, понимая, с какой болью он говорил про великое будущее девочек. Это великое будущее надо было завоевать в смертельной схватке с демонами, которые не знали жалости, а в своём коварстве они вообще не знали себе равных. Незаметно прошла неделя, которую провели Фарит с семьёй в таком гостеприимном и таком милом сердце Фарита дворце родителей, окружённые их безграничной любовью и заботой. Настал последний вечер, перед возвращением Фарита с семьёй обратно в город Анаганы, и Шинана приготовила праздничный ужин, стараясь побаловать своих родных. Девочки весело бегали по залам дворца с подарками, которые им подарили бабушка с бабушкой, а Шинана хлопотала на кухне, следя за тем, чтобы всё было вовремя и правильно приготовлено. Фарит с отцом сидели на балконе, любуясь живописным закатом, и мирным

пейзажем.

Шинана последний раз окинула взглядом приготовленные яства, и велела накрывать столы в парадной зале. Она вышла во двор, чтобы подставить лицо свежему вечернему ветру, после духоты кухни. И вдруг она увидела небольшие завихрения песка, со всех сторон несущиеся к дворцу. Смерчи были не большие, такие часто возникают вечером, когда солнце перестаёт нещадно жечь землю. Но сегодня она почувствовала в них угрозу, которая всё нарастала и нарастала в ней, по мере приближения смерчей. И вдруг, приглядевшись, она увидела в песчаном столбе свирепое лицо клыкастого демона, со злобой глядящего на неё. Закричала Шинана, кинулась в дом, и вслед за ней с воем и рычанием влетели жуткие песчаные монстры, раскручиваясь, и поглощая всё живое на своём пути. Она побежала на второй этаж, где были её две внучки, схватила их, прижала к себе и размотала с заклинаниями вокруг себя защитную ленту, которую ей когда-то дала старая нянька, и которая сделала невидимой её и девочек для демонов. Но она-то видела всё! Она видела, как огромный монстр с четырьмя руками и огромным рогом на квадратной голове, схватил Фарита с отцом и поднял их высоко над землёй. Фарит выхватил свой меч, но он проходил сквозь песок, не причиняя демону никакого вреда. Раздался гул, и демон с силой раздавил Фарита и его отца, и после бросил их безжизненные тела на землю. На балкон выскочила Атамина, но её сразу же схватил другой демон своими

извивающимися когтистыми лапами, и тут же разорвал её, и кровь окрасила белый мрамор, и прекрасные глаза Атамины навсегда застыли с выражением ужаса и боли. Слышны были звуки боя во дворе, но храбрые воины Анаганы умирали один за другим, молча, также молча, как и жили. Девочки в руках Шинаны плакали и вырывались, и Шинана плакала, боясь обезуметь от горя. Но она крепко держала внучек, закрыв им глаза своими руками. Демоны были, они искали внучек Анаганы, они прилетели, чтобы взять их, но найти их они не могли. Всю ночь стояла Шинана, прижимая девочек к себе, и всю ночь не смолкал вой демонов, они крушили всё вокруг, и Шинане казалось, что вся земля рушится у неё под ногами, а небо высыпается на них острым песком. Наконец, как только показался первый луч солнца над истерзанным дворцом, демоны рассыпались мелким песком, и песок окрасился кровью, пролитую погибшими людьми. Шинана опустила на землю. Она даже не могла рыдать, она боялась напугать девочек, которые и так дрожали, испуганно прижимаясь к ней. Она взяла их на руки, успокаивая, и стараясь побыстрее увести с того места, где они видели растерзанный труп своей матери. Она повела их на кухню, умыла, нашла остатки праздничных блюд, и попыталась накормить их. Но они так и не проглотили ни кусочка. Тогда она повела их в маленькую коморку, в которой жила когда-то няня её Фарита, там положила их на кровать, сама легла рядом, прижав их к себе, и дождалась, пока девочки уснут. Она вышла из

коморки, и неверными ногами пошла во двор, где навсегда уснули смертельным сном её муж и Фарит. Увидев их тела, она тут же упала, не в силах сделать ни шага, и доползла до них, с рыданием обняв их из последних сил. В голос рыдала Шинана. В один момент её чёрные, как смоль, волосы стали седыми, и прислуга, вернувшаяся утром во дворец из деревни, не узнала в старой женщине их некогда прекрасную госпожу. Год продолжался траур, год не утихали рыдания в разрушенном дворце. Но каждую ночь Шинана прижимала своих девочек к себе и обвязывалась с ними защитной лентой. Потому что каждую ночь прилетали демоны, и небо сотрясалось от их рёва. Они метались по пустым разорённым залам дворца, переворачивая всё на своём пути, и Шинана молилась, чтобы охранная лента не потеряла своих свойств, чтобы не ослабла её магическая защита. И лента хранила их, каждую ночь закрывая их от огненных глаз дикой бездны.

Через год, когда кончился траур, ранним утром, как только улетели демоны, Шинана посадила девочек в повозку, сама села на место кучера, и поехала в замок колдуна. Долог и опасен был этот путь, но ещё опаснее было оставлять девочек без защиты, а лучшая защита была только в таинственном городе Анаганы. У девочек она обрезала их чудесные косы, одела их в мальчишеские костюмы, а на боку у каждой из них висело по острой шпаге, их Шинана заказала у городского кузнеца. Каждое утро в течение последнего года к ним приходил учитель фехтования, и малышки постига-

ли хитрые премудрости ближнего боя. У Шинаны тоже был меч, и рука её была так же крепка, как и в молодости. Но кто-то там наверху хранил девочек, потомков великого Нага. И они без приключений доехали до замка колдуна. Всё тот же слуга вышел встречать Шинану, и так же сказал ей, что её тут ждут. Шинана с девочками зашла в приемный зал, и они сели на лавку, на которой она когда-то уже ожидала встречи с колдуном. О, если бы можно было вернуть время вспять! Она бы никогда в жизни не погналась за славой и богатством для своих сыновей! И они бы все вели простую и скромную жизнь. И Фарит был бы жив. Снова глухо застучали шаги по каменному полу. Колдун вошел в зал и приклонил колено перед девочками: «Приветствую вас, истинные госпожи!» Он отвёл Шинану в другой конец зала и сказал ей: «Уважаемая Шинана, вы подвергли большому риску своих высокородных внучек. Вам надо вернуться с ними в ваш дворец и окружить его стражей, чтобы денно и ночью они охраняли столь бесценных наследниц». Шинана воскликнула со слезами на глазах: «Я не могу вернуться во дворец! Там сейчас опаснее, чем где бы то ни было! Дворец разрушен, мой муж и сын убиты, и каждую ночь к нам прилетают демоны, чтобы забрать моих внучек. Нам нужно попасть в город Анаганы, под её покровительство и подальше от демонов. Только там я смогу быть спокойна за них». Колдун долго смотрел на Шинану, потом тихо сказал ей: «Боюсь, моя милая принцесса, что теперь этот город остался только в нашей па-

мяти! В ту ночь, когда демоны налетели на ваш дом и убили ваших близких, они это сделали не только с вашим дворцом. Они каким-то образом вычислили место, из которого выехали Фарит и Атамина, и подвергли нападению и секретный город Анаганы. Почти все его жители были убиты, дома и дворец разрушены. Остатки города были перемещены его хранителями в другое место. И теперь они никогда не смогут выйти из своего города. Истинные госпожи должны будут сами отыскать туда дорогу». Шинану эта новость потрясла. Она спросила колдуна: «Что же нам сейчас делать? Неужели каждую ночь нам прятаться под защиту магической ленты, и дрожать, видя, как демоны кружат вокруг нас?» Колдун вздохнул и сказал печально Шинане: «Нет, мудрая госпожа Шинана. Вы только что сами сделали выбор. Боюсь, сегодня Вы получите ещё один страшный удар, но, я надеюсь, что он будет последний». Шинана не поняла, что хотел сказать ей этим колдун, и только хотела переспросить его об этом, как разверзся позади неё каменный пол, и страшный грохот пронёсся эхом под высоким сводом залы. Она обернулась, и увидела, как младшая внучка исчезла, а старшую её внучку схватило из тёмного провала чёрное мохнатое щупальце и скрылось с ней в глубине зловещей черноты. В ту же минуту затянулся провал в полу, грохот утих, будто ничего и не было. Кинулась к лавке Шинана, но она была пуста, тогда она выхватила свой меч, и отчаянно пошла на колдуна: «Ты обманул моё доверие, ты погубил единственное, что у меня

осталось от моего сына! Я убью тебя!» Колдун вытянул вперёд свою страшную руку, и Шинана замерла, не в силах пошевелиться. Колдун ей сказал: «Шинана, я заключил соглашение с демонами, чтобы спасти хотя бы одну из твоих внучек. Демоны рано или поздно, но добрались бы до них, ты не смогла бы прятать их вечно. Без города Анаганы девочки не смогли бы вырасти. И не смогли бы исполнить свою великую миссию. Я сообщил Тибилису, верховному демону, который ищет потомков великого Нага, что ты будешь у меня, и что я помогу ему получить истинную госпожу. Я сказал ему, что истинная госпожа только одна, другая погибла. И когда демон разверз ход для себя, я спрятал младшую твою внучку от его взгляда. Прости Шинана, но из двух зол надо выбирать меньшее». Колдун сделал круговой жест рукой и Шинана увидела, как на лавке снова появилась потрясённая и испуганная девочка. Шинана подбежала к ней, обняла её и зарыдала. Колдун ждал. И Шинана, собрав все свои последние силы, спросила колдуна: «Значит, теперь я могу не бояться за её жизнь? Демоны отстанут от нас?» Колдун подошёл к ним, положил руку на голову девочки и закрыл глаза. Девочка тоже закрыла глаза, доверчиво потянувшись к его руке. Через некоторое время колдун убрал руку и сказал Шинане: «Шинана, твоя внучка, когда ей исполнится семнадцать лет, должна отправиться на поиски города Анаганы, где ей должны быть открыты знания, чтобы она могла разрушить заклятие, наложенное на её предка, великого Нага Васуки. Но это

не всё. На его поиски отправится и старшая твоя внучка, но только она, воспитанная демонами, будет искать этот город, чтобы разрушить его. И на все эти поиски им отпущено всего три года. Отныне, все потомки Фарита, если они не найдут город Анаганы, будут доживать только до двадцати одного года. У твоей внучки будет хранитель, он будет оберегать её днём и ночью». Потом колдун погладил по голове малышку, сидящую на скамье: «Будем надеяться, что она найдёт город, и тогда всё, что я сказал плохого, никогда не сбудется». Вот такую историю рассказал дядя покойной жены несчастному отцу, который был вне себя от горя, что его старшая дочь, которой только – только исполнилось двадцать лет, не открывала своих глаз с той поры, как упала в обморок. «И что же нам делать?» – Воскликнул отец. «То же, что делает уже много веков наш род. Искать город Анаганы». «Так может его уже нашли демоны, и он давно разрушен?» «Нет, он зовёт нас, мы всегда чувствуем его, и Анагана до сих пор ждёт потомка, который разрушит связующие чары великого Нага Васуки».

Сакатов обвёл нас глазами. Потом продолжил:

– И тут начинается самое таинственное. Остатки истории на оригинале замазаны соком ягод бузины, и прочитать окончание истории невозможно.

– И имена девочек, истинных потомков, тоже в рукописи замазаны этим же соком. А в сок добавлен самый сильный яд – стрихнин. Поэтому текст под помарками невозможно

восстановить. – Снова добавил Александр.

– Очень интересная история! – Сказал Дениска – Я прямо всё как наяву видел, и этот таинственный город Анаганы, и колдуна. Правда я так и не понял, хороший он или плохой. Вроде хороший, но ведь он мог бы постараться и старшую внучку Шинаны сохранить.

– Дениска, никогда нет однозначных ответов в жизненных ситуациях. Нет чёрных и нет белых полюсов. Есть разноцветный мир со всеми оттенками цветов, в том числе и серого. И этот серый бывает плохим, а бывает хорошим фоном.

– А что, нигде нет других источников, где бы эта история как-нибудь, хоть вскользь, упоминалась? – Спросила я.

– Это просто какой-то заколдованный круг. У меня в библиотеке десятки книг с индийским эпосом. И про великих Нагов там много мифов. Но они все относятся к расцвету города нагов. Я тут открыл сайт, где различные восточные сказки, комментарии к ним, исследования их. Интересный довольно сайт, познавательный. И представляете, там кто-то задал вопрос про таинственный змеиный город, спрашивал, как он был разрушен. Так ответ на этот вопрос был дан, но потом он был удалён и написано, что ответ удалён по просьбе правообладателя. Какого? Это просто форум, там полно разных диалогов! Ничего про падение города нет. Правда, попутно я узнал ещё много занимательных историй. Есть небольшая статья, как на Дальнем Востоке, лет двадцать тому назад, пропала группа туристов, их там искали всем ми-

ром. Потом нашли, но одной девушки недосчитались. Руководитель экспедиции сказал, что она была немая. И что утром, когда пропала девушка, они с группой пережили нашествие змей на лагерь. Но обошлось без жертв. Кроме, конечно, пропавшей. Её так и не нашли. Есть история, как на борту одного корабля матрос видел, как пассажир спрыгнул в океан, и когда корабль остановили, чтобы его поднять обратно, так этот человек зацепился за голову огромной морской змеи, и даже не повернулся на их крики, а так и поплыл дальше. Это видела вся команда корабля, и в бортовом журнале всё это было документально зарегистрировано. И этот пассажир тоже был немой. Эта история произошла в одна тысяча тридцатом году.

– Так эти потомки великого Нага, получается, до сих пор ищут свой таинственный город? – Спросил Илья.

– Похоже, что да. И ищут его с обеих конфликтующих сторон. И со стороны потомков девочки, которая осталась с Шинаной, и со стороны демонов.

– И чем они различаются? – Спросил Дениска – Как понять, какой потомок великого Нага хороший, а какой демонический?

– А как ты отличаешь хорошего человека от плохого? – Спросил Сакатов.

Дениска задумался. Мы все тоже. На самом деле, наверное, у каждого человека есть чутьё, он ведь одного человека принимает, а другого нет. Но как сформулировать эти кри-

терии?

– Не знаю, – честно сознался Дениска – может, вообще никак, поэтому и ошибаюсь в людях часто.

– А как тебе пословица, что надо съесть с человеком пуд соли, чтобы понять и узнать его? – Сказал Сакатов – Ты прав, Дениска, очень трудно с первого взгляда решить, плохой или хороший стоит перед тобой человек. И со второго тоже. Это только киношного злодея сразу видно. И только на войне видно, что здесь все свои, а там враги. Поэтому этот вопрос пока оставим открытым. И потом, нам зачем искать потомков великого Нага? Они уже не одно столетие живут среди нас. И они не хотят быть замеченными. Твой друг выздоравливает, всё будет хорошо, и беспокоиться нам нет смысла. Или кто-то думает иначе?

– А как же та бабка? Она же не говорила? – Не успокаивался Дениска – Она человек-змея!

– Далась тебе эта бабка! Слушай, может она просто не успела ничего вам сказать, вы отвлеклись на птицу, она обрадовалась, что вы от неё отстали. – Сказал Дениске Илья – И она отправилась по своим делам. Согласен, очень необычная история, но не до такой же степени, чтобы бабку во все-союзный розыск объявлять!

– Вот посмотри, Дениска, это люди-наги, так их представляли в Индии. – Сакатов раскрыл перед Дениской красочную книгу. – Они считали, что Наги – полубожественные создания. У них человеческие лица, и человеческие верхние части

туловища, которые оканчиваются змеиными хвостами. Они мудры, сильны, прекрасны. А вот как индийцы представляли подземный мир нагов Патала, и его город Бхогавати. Посмотри, какой богатый дворец правителя Нагов Васуки. Но повторюсь, нигде нет упоминания о том, что сам правитель находится в ловушке, и что город его взял и исчез в неизвестном направлении. Так что, может, и не было никакой битвы с демонами, а всё это сказки.

– А где должно это быть написано, в газете что ли? – спросил Илья – А может демоны уже управились и с городом Анаганы, и с миром Патала. И по земле уже не ходят последние наследники нагов. В общем, тёмная история.

– Тогда это очень печально! – Сказала я – Я читала про нагов. Такие красивые про них легенды! Но я, правда, тоже не слышала ни про дочь Васуки Анагану, ни про битву их с демонами. И вообще, я думала, что они являются тоже родственниками демонов.

– Мне кажется, если бы эти потомки Нагов ещё существовали, люди бы всё равно увидели их. Золотистые глаза, раздвоенные языки. Это очень сложно держать в тайне. – Задумчиво сказал Александр – С другой стороны, про Нагов написано, что они умеют перемещать вещи и себя в пространстве. Тогда сказка о перемещении города звучит уже не так странно.

– Они могут управлять землетрясениями. – Подсказал Сакатов – А для этого нужна очень большая сила.

– Здесь написано, что трон у великих Нагов был сделан из огромного изумруда, украшенного друзами из этого камня! – Дениска оторвался от книги – Они не бедствовали. Эх, взглянуть бы!

– Ни один смертный не может попасть в это место. – Сакатов протянул Дениске другую книгу – Это о Матери Змей. Про неё писали майя. Тоже очень интересно, можешь взять домой, считаешь.

– Но не все восхищались нагами. У некоторых племён они считались жуткими монстрами, повелителями ночных кошмаров. – Сказал Александр – И в свете нашей истории, можно предположить, что потомки спасённой внучки Шинаны – это хорошие наги, а вот от внучки, которая попала к демонам, вполне могло родиться демоническое потомство.

Мы просидели у Сакатова почти до полуночи, дискутируя и споря о нагах и их потомках. И разошлись только тогда, когда его мама, Лидия Афанасьевна, строгая чопорная дама, в очередной раз заглянула в кабинет Сакатова и спросила, готовить ли нам утром завтрак. Мы намёк поняли, и стали собираться домой.

Когда Илья меня довёз до дома, Дениска, который был не согласен с тем, что мы должны прекратить искать бабушку, которую он считал потомком нагов, мне сказал:

–Тётя Оля, а тебе не кажется подозрительным, что именно Ваньку она избрала для того, чтобы у него выключился этот змеёныш?

– Эта история мне вся, от начала до конца, тоже кажется странной, но как можно заставить говорить бабушку, если она действительно не может говорить по причине физиологической аномалии? Я же тебе рассказывала, что одна ведьма нам как-то сказала с Алексеем Александровичем, что не на все вопросы мы должны получать ответы, должны оставаться в жизни и какие-то тайны. Так что, остальное можешь смело додумать сам.

Глава 3. Маленький разведчик.

Через три дня эта история, которую мы считали сказкой и думали, что она для нас закончилась, вдруг снова всплыла, потянув за собой целую череду ещё более загадочных событий. Дениска позвонил мне в обед, когда мы сидели с Наташей в подсобке, и допивали чай.

– Тётя Оля, родители Ивана принесли в университет заявление от него на академический отпуск. Нам староста сказал. И телефон его вне зоны доступа. Мы звонили в больницу, там сказали, что его выписали на домашнее долечивание два дня назад. Мы сейчас с Виталиком едем к нему домой. Я тебе позвоню вечером. Это всё так подозрительно. Тебе не кажется?

– Пока не знаю, узнаешь всё, потом и решим, подозрительно это или нет. Может, просто, родители захотели, чтобы он в какой-нибудь санаторий съездил, для укрепления здоровья.

– Нет, тут что-то другое. Впереди, до следующего семестра, три месяца отдыха, можно три раза в санаторий съездить. И он только один экзамен не сдал, осенью можно спокойно его было сдать. Для чего ему такой длительный академический отпуск? Нет, тут что-то нечисто.

Да, мне тоже показалось это странным, но я не стала нагнетать обстановку. Дениска позвонил через пару часов:

– Я так и знал! Мы, встретили его, когда он шёл с отцом в машину, с сумками. Тётя Оля, он был в перчатках, а ведь жара на улице. И он очень испугался, когда нас увидел, ей-богу! Он так вздрогнул, что вместо «привет», сказал «не знаю». Отец его сразу нас отеснил, и сказал, что они собираются в клинику, и что нельзя опаздывать. Виталик ещё спросил Ивана, когда он вернётся, но он даже не ответил. Иван сел на заднее сиденье и опустил голову, а его отец, по-моему, даже в зеркало заднего вида не посмотрел, так машину дёрнул, она даже взревела! И уехали. Тётя Оля, давайте сходим вечером к ним домой, и поговорим с его родителями. Мне кажется, что у него что-то не в порядке со здоровьем, и не факт, что ему помогут врачи.

– Дениска, я не против, но есть одно «но». Для каждого нормального человека, когда он никогда не сталкивался раньше ни с чем сверхъестественным, то, что мы можем сказать его родителям, будет звучать, как бред сумасшедшего. И мы твоему Ивану не поможем, если нас просто, как полумных, выставят за дверь.

– Что же делать? – В голосе Дениски звучала такая тревога, что я тоже задумалась – Тётя Оля, кроме той загадочной бабки и его родителей, больше не у кого узнать про то, что с Иваном. Давайте снова бабку ловить. Тётя Оля! Ты же понимаешь, что если у него болезнь от колдовства бабкиного, то врачи ему ничем не помогут. Тут надо подключать магию, чтобы спасти его. Надо бабку прижать!

– А как с ней общаться, если у неё на самом деле змеиный язык? – Спросила я.

– Пусть пишет. Алексей Александрович ведь рассказывал, как с найдёнышем общался учитель! Сейчас в нашей стране нет безграмотных, бабка по любому умеет считать деньги, значит и грамоту знает.

– Дениска, дай мне время подумать. Сегодня до вечера. До выходных осталось два дня, мы что-нибудь придумаем. Ты ничего сам не предпринимай, обещаешь? Ты же знаешь, что если где-то замешана магия, нужно очень осторожно взвешивать свои шаги. Чтобы ничего не испортить.

Сакатов, когда я ему позвонила вечером и рассказала про странное бегство Ивана, тоже взял время подумать. Мы все думали, но, при таком минимуме информации, составить план на дальнейшие действия было очень сложно. Сакатов настаивал, как и Дениска, ехать к родителям Ивана и поговорить с ними. Не обязательно ведь им открывать то, что мы связываем болезнь их сына с какими-то мифическими нагами. Можно просто сказать, что нам очень подозрительными показались действия бабки. И тут мне пришло озарение. Я позвонила Дениске:

– Денис, а ведь мы можем прийти к родителям Ивана потому, что у тебя такой же красный волдырь соскочил, и мы хотим знать, как лечили Ивана, и что там ему посоветовали светила от медицины. Или сказать, что у тебя тоже змея выползла из раны. Это будет ложь во благо.

– Да! Как мне самому не пришло это в голову! Тогда будет понятно, почему я так забеспокоился о нём, и почему мы хотим узнать, что с ним. Когда поедем?

– Да хоть сегодня! Что время тянуть.

Илья, узнав про наш план, оценил его положительно, но предложил, что Дениску мы не берём, что он как будто дома остался, раз у него тоже змея вылезла. Сакатов тоже этот план одобрил, сказал, что поедет с нами, но к родителям мы зайдём только вдвоём с Ильёй, а он нас будет ждать в машине. Дениска расстроился, что мы его не берём к родителям Ивана, но сказал, что тоже будет ждать нас в машине. Может даже посидеть с завязанным шарфиком вокруг горла, для правдоподобности, вдруг они выйдут нас проводить.

В восемь часов вечера вся компания заехала за мной, и мы поехали домой к Ивану. Дверь нам открыла высокая женщина, и по её печальным глазам можно было понять, что никаких хороших вестей она не получала. Мы представились родителями Дениски и с порога сказали, что у нашего Дениски такая же проблема, как и у её сына Ивана. И мы хотели бы вместе подумать, как нам быть дальше. Мы стояли в коридоре, и она слушала нас, опустив голову. Мы всё сказали, и теперь ждали, что она ответит. Она медленно подняла голову и взглянула сначала Ильё в глаза, потом мне. Смотрела она долго, словно пыталась заглянуть нам прямо в душу. Мне даже стало немного не по себе от её взгляда. Наконец она спросила:

– Кто вы?

– Я – отец Дениски. – Сказал Илья – Он учится с вашим...

– Кто вы на самом деле? Почему вас интересует, что сейчас происходит с моим сыном? Только не обманывайте меня, что у Вашего Дениса такие же проблемы, как и у Вани. Если вы хотите дальше говорить со мной, давайте не врать друг другу. Я знаю, что у вашего Дениса всё нормально. И я знаю, что врачи Ване не помогут. У нас всё очень не просто. И ещё. Мы с мужем видели их.

– Меня зовут Ольга Ивановна, а это отец Дениски Илья. – Сказала я – Денис мой племянник. Да, у него нет таких проблем, как у вашего Вани. Но мы беспокоимся о вашем сыне, и мы тоже думаем, что врачи ему не помогут. Мы не раз уже сталкивались с колдовством, которое было направлено против людей, и у нас получалось помочь им. И мы знаем, что на самом деле на свете существуют колдуны, демоны, и наги. Расскажите нам, пожалуйста, кого вы видели. Мы хотим вам помочь.

– Проходите в комнату, – она повернулась и пошла в комнату, на ходу бросив – меня зовут Елена Андреевна. Я одна дома, мой муж сейчас находится рядом с Ваней.

Мы прошли в комнату вслед за Еленой Андреевной и сели на диван, а она села напротив нас в массивное кресло.

– Врачи Ване не помогут. Они провели полную диагностику, взяли всевозможные анализы, и кроме лейкоцитарного сдвига влево, никаких других изменений не обнаружили.

Но для беспокойства у нас есть причины. Во-первых, его сон стал прерывистым, он просыпается раз пять ночью, иногда от своего же крика. Он боится оставаться один в помещении. Он не может сейчас выносить любой шум, громкий разговор. Изменились предпочтения в еде, он на дух теперь не переносит многие продукты с резким запахом. Мы с мужем сначала не могли поверить в то, что из его воспалённой язвы на коже выползла змея. Это просто какая-то дикая несообразность, нелепость, абсурд! Мы думали, что это он придумал, или это ему показалось от испуга. Но когда отправили соскоб в лабораторию, то там оказались частички эпителия от кожи змеи. Мы Ване этого не сказали, чтобы ещё больше не усугубить его страхи.

– Вы сказали, что вы видели «их». – Напомнила я ей.

– Да, я к этому и подвожу. И вот, мы с мужем мечемся, пытаюсь понять, как следы от тропической змеи могли попасть в рану нашего сына, пытаемся строить какие-то догадки, одна нелепее другой. У него, вроде как, нормально начинается эта рана затягивается, и он уже готовится к выписке. И тут ко мне в фойе больницы, когда я ждала приёма врача, обращается женщина. Она меня просит, чтобы я забрала своего сына со всеми его результатами анализов, анамнезом, и просто привезла его домой. И что ему поможет только лекарство на основе змеиного яда. Она может помочь достать это лекарство. И тогда, месяцев через шесть, всё встанет на свои места, главное, чтобы убедить всех, и сына в первую

очередь, что не было никакой змеи. Я её, естественно, спрашиваю, а кто она такая, и почему мне даёт советы. И резко ей сказала, что мы доверяем только врачам, а не разным шарлатанам, которые пытаются нажиться на чужой беде. Она не обращает внимания на мою грубость, снова пытается мне сказать об этом лекарстве, но я ещё что-то там ей говорю, тогда она встаёт и идёт к выходу. А перед тем, как выйти на улицу, она мне говорит: «Сделайте так, как я вам сказала, пожалейте себя и своего сына». Я, конечно, не стала дальше узнавать про это лекарство, и никому не сказала про это. Но в этот же день, к вечеру, у Вани снова поднялась температура, всё тело покрылось красными пятнами, его, то морозило, то он покрывался потом. Врачи сами не поняли, почему наступило резкое ухудшение здоровья. А я тогда не связала это с советом той странной женщины. Врачи всё-таки добились кое-какого улучшения, температура хоть и держалась, но была не критической, его перестало трясти. На наши вопросы, что с нашим сыном, врачи только руками разводили. Они и предложили, что надо ехать в Москву, к одному из самых лучших диагностов. Мы привезли Ваню домой, записались в Московскую клинику, стали ждать очереди. И тут начались наши бессонные ночи, изменение Ваниных привычек, и я сразу вспомнила ту женщину, в фойе. Рассказала мужу, он, конечно, сказал, чтобы я всё это выбросила из головы. Но неделю назад, придя с работы, он сел на кухне и закрыл лицо руками. Я думала, что он устал на работе, устал от си-

туации с сыном, но он вдруг мне сказал: «Лена, мы их должны послушать. Зря мы сразу это не сделали». Оказывается, в тот день его вызвала охрана на вахту, сказали, что курьер лично ему должен вручить письмо. Он спустился вниз, пошёл к посыльному, а он ему протягивает небольшой конверт и говорит, что хоть время уже упущено, но если он хочет, чтобы сын его восстановился, то пусть даст выпить ему содержимое этой ампулы. И ушёл. Муж сначала непонимающе смотрел на конверт, а потом выскочил за курьером на улицу, и смог его поймать в последний момент, когда тот уже садился в машину. Муж буквально силой удержал его возле себя, он ему начал говорить, что первое предупреждение мы не приняли всерьёз, но это простительно, мы ведь ничего не знаем. Но мы теперь готовы идти на любые их условия, делать всё, что они нам скажут, только бы спасти Ваню. Курьер стоял и молча слушал мужа, а потом кивнул ему головой и сказал, что в ампуле лекарство на основе змеиного яда. Он сказал, чтобы мы сожгли все медицинские карточки сына, и нигде больше об этом никогда не вспоминали. А пока, чтобы мы увезли сына в какую-нибудь глухую деревню, из лечения – только отвар из папоротника. Никаких разговоров со всеми участниками тех событий. Надо, чтобы все выбросили из головы те события. Всё потихоньку забудется, так он сказал. Поэтому мы всем говорим, что Ваню повезли в клинику. А карточку мы его уничтожили, со всеми заключениями и результатами анализов. Не знаю, правильно мы поступили или

нет, но мы так решили.

– Елена Андреевна, Вы поступили абсолютно правильно, так как жизнь сына главнее каких-то там своих мировоззрений. – Согласилась я с ней – Мы как раз по этому поводу и находимся здесь у Вас. То, с чем столкнулся Ваш сын, никак не назовёшь простым событием. И он невольно стал участником чужого конфликта, я бы даже сказала, чужой войны. И если есть хоть небольшой шанс снова вернуть его к обычной жизни, то надо следовать советам тех, кто к вам подходил. Вы правильно всё сделали. Если Вы захотите когда-нибудь услышать о том, с чем столкнулась Ваша семья, я Вам вот оставляю свой номер, звоните, мы обязательно с Вами поговорим об этом. А Вы не могли бы описать эту женщину, которая к Вам подходила в больнице?

– Лет тридцать, высокая, стройная, я бы даже сказала худая, больше восточной внешности. И разговаривала она, как бы это выразиться, с достоинством. А курьер был невысокий, возраст под пятьдесят, муж сказал, что он очень походил на бывшего военного. Вот всё, что я Вам могу рассказать. И ещё. Мне приснился сон в тот день, когда я встретила ту женщину. Я до сих пор под его впечатлением. Мне снились огромные песчаные чудовища, которые загоняли меня в тёмную комнату под землёй. И глаза у них были похожи на огранённые яркие рубины. Большие. Ольга Ивановна, что за пожилая женщина была возле наших ребят в тот злополучный день?

– Я думаю, что это была представительница одной из враждующих сторон. Той, которая находится по одну сторону со злом. Если верить старой истории, то есть какой-то потомок змеинового рода великих нагов, которого получили демоны, и он пытается попасть в запретный город великих Нагов, к принцессе, которую спрятал её отец от демонов. Он хочет разрушить этот город. И есть другой потомок, который должен вернуть великого Нага из заточения. Для этого он тоже должен попасть в этот город, но для того, чтобы его научили тайным знаниям. Я понимаю, что это звучит, как сказка, да мы и сами мало об этом знаем. Но одно я Вам хочу сказать точно, что здесь замешана магия.

– Бедный мой мальчик! – Она тяжело вздохнула – Я Вас очень прошу, то, что я Вам сейчас рассказала, не должно никаким образом навредить ему.

– Вы можете нам доверять, мы не воспользуемся Вашим рассказом против Вас. – Успокоила я её – Мы здесь потому, что тоже, как и Вы, знаем, что врачи в таких ситуациях бессильны. Но раз Вам и так подсказали, что нужно делать для того, чтобы Ваш сын выздоровел, нам можно больше об этом не беспокоиться. Если что-то Вас будет тревожить, позвоните. И не падайте духом, всё самое плохое уже позади.

Мы попрощались с ней и вернулись к машине. Я повторила рассказ Елены Андреевны, и мы пришли к выводу, что та старушка, которая поспособствовала болезни Ивана, служит на демонов, а те, которые попыталась помочь в этой си-

туации Ивану, относятся к «нашим». Мы так и назвали их – «наши», потому что все, кто против демонов, автоматически становятся нашими друзьями. Вот такая классификация.

Дениска заметно успокоился, и мы решили, что не будем больше никого беспокоить, не будем искать встречи со старушкой, чтобы не раздражать ещё больше врагов наших друзей. Единственно, что Дениска спросил, стоит ли доверять этому курьеру, и выполнит ли он свои обязательства.

– А какой смысл тогда вообще было искать встречи с его родителями? – Подумав, ответил Сакатов – Намного проще было бы пустить всё на самотёк, не заботясь о случайных потерях в их битве. Нет, я считаю, что они поступили вполне по-джентельменски, они попытались помочь мальчику, не считаясь с тем, что могут этим рассекретить себя.

– Это всё так интересно, и я хотел бы помочь потомку нага отыскать город, чтобы освободить его пра-пра-прадеда от демонов. – Вздохнул мечтательно Дениска.

– Конечно, это всё очень интересно. – Подвёл итог Сакатов – Но не всегда человек должен вмешиваться в ситуацию, которую он не понимает. В сущности, мы сделали свои выводы на основании только одной истории, которую даже не знаем, кто написал. И правильно ли он её понял, и не специально ли переврал какие-то важные детали в ней. Эти тайны не зря так хорошо спрятаны от людей, потому что человек может по незнанию своему только всё испортить.

На следующий день Сакатов позвонил мне с самого утра

и сказал, что срочно надо переговорить, и он сейчас приедет ко мне прямо на работу. На мой вполне резонный вопрос, а нельзя ли подождать до вечера, он коротко мне бросил, что он уже едет. Через тридцать минут он уже забежал ко мне в аптеку, и я его пропустила в подсобку, пока отпускала покупателей.

– Ты представляешь, что сегодня произошло! Помнишь, я тебе говорил, что мой школьный товарищ мне выслал историю про нагов, написанную на хлопковой бумаге, а окончание этой истории было замазано чернилами из ягод. И я начал искать эту историю по разным сайтам, надеясь, что кого-то, как и меня, тоже заинтересовала эта история. И нашёл сайт, где змеиная тема поднималась не раз, и не раз обсуждался город нагов, и кто-то там даже спрашивал, где он находится географически. Но ответ о затерянном городе был удалён! Ты знаешь, Оля, какой я настырный, если это касается интересных фактов. Так вот, я задал вопрос про затерянный город. И задал его так провокационно, что тот, кто что-то знает про него, всё сразу поймёт. И как ты думаешь, что я получил?

– Алексей Александрович, давай без викторины! – Я осуждающе посмотрела на него – Рассказывай уж.

– Хорошо. Мне написал Verol1970: «Если Вас на самом деле интересует эта тема, предлагаю встретиться. Вы можете прийти со своим другом». Я ему, конечно, сразу же ответил, что, да, хочу. Он мне предложил время на выбор – или

в субботу в одиннадцать, или в три. Но место он назначил своё, и это не обсуждается. Это станция «Электродепо». Я предлагаю съездить и послушать его.

– А зачем? Ты просто хочешь узнать продолжение этой истории?

– Ну да, разве тебе не интересно?

– Интересно, но не до такой степени, что непонятно куда ехать и с кем встречаться.

– Я могу один поехать. Я думал, что твоя способность распознать колдовство нам поможет.

– Это может быть просто какой-нибудь любитель сказок.

– Оля, ты же знаешь золотое правило исследователей. Лучше сделать и жалеть об этом, чем не сделать и жалеть.

– Хорошо, договаривайся на завтра на три часа.

– Оля, всё переигралось, он хочет сегодня встретиться, прямо сейчас. Из-за чего, по-твоему, я к тебе на такси приехал? Он мне сегодня утром написал, что на субботу отпадает, у него там какие-то обстоятельства, и он прямо сейчас нас ждёт.

– Сакатов! Я на работе, Наташа сегодня не выйдет! Я не могу закрыть аптеку! – Я безнадёжно развела руками.

– Оля, ты меня не ругай, но сейчас сюда приедет Дениска, он тебя подменит.

– Ты с ума сошёл? Дениска подменит? – Я взяла телефон и позвонила Наташе.

Я её разбудила, она с трудом поняла, что её выходной уже

больше не выходной, но она сонно пообещала, что придёт через полчаса.

Вот так, через тернии к звёздам, мы с Сакатовым, наконец-то приехали через полтора часа на остановку электричек «Электродепо». Таинственный Verol1970 тут же написал Сакатову: «Идите к берегу». Мы послушно пошли к берегу. Он был совершенно пустынен. Конечно, пятница, утро, никто даже ещё не подумал, что надо занимать место на берегу, это же не Крым. Мы вышли на открытое место, солнце лениво поблёскивало в набегающих на берег волнах, несколько чаек сразу же заинтересованно приземлились рядом с нами.

– Давай сядем здесь и будем ждать. – Показал Сакатов на два деревянных ящика рядом с кострищем, обложенным крупными камнями.

– Ты же сказал, что он нас уже ждёт?

– Так он мне написал.

– Добрый день, я рад, что вы не заставили себя долго ждать. – Раздался незнакомый голос рядом с нами.

Мы с Сакатовым повернулись на голос, и увидели рядом с собой невысокого седого мужчину в красной бейсболке и с рюкзаком за плечами.

– Алексей Александрович, если я не ошибаюсь. – Учтиво поклонился он и протянул руку Сакатову – Моё имя Евгений Романович. Это я вам писал под псевдонимом Verol1970. Будьте так любезны, представьте, пожалуйста, свою спутницу.

– Очень приятно. – Сакатов пожал протянутую руку – А это Ольга Ивановна, мой хороший друг и партнёр по историческим исследованиям.

– Да-да! – Кивнул головой Евгений Романович – А ещё она умеет видеть то, что обычно сокрыто от глаз простых людей.

Мы с Сакатовым переглянулись и замерли.

– Простите, что я прямо с места в карьер. Но вы должны понимать, если бы не сложились так обстоятельства, мы бы никогда с вами не встретились, и не обратились к вам с просьбой. Мы знаем, что вы приняли участие в судьбе молодого человека, которого Дибула выбрала, чтобы вырастить себе нового разведчика. Дибула сейчас у нас. Но где-то рядом ходит ещё один потомок Баты с другими своими помощниками. Так звали старшую дочь Фарита и Атамины, которую колдун отдал демону, чтобы вторая девочка, Лита, смогла получить шанс дорасти до своего совершеннолетия. Я знаю, что у вас много вопросов, и я готов на них ответить, и отвечу обязательно, только не сегодня. А сегодня я вас хочу попросить об одной услуге. Мы совсем недавно приехали на Урал, и мы никогда здесь раньше не были. И нас здесь всего двое. Со мной моя сестра, Вика, она сейчас с Дибулой. Могу ли я рассчитывать на вашу помощь? – Он с надеждой посмотрел на меня, потом на Сакатова.

Мы оба с Сакатовым утвердительно закивали головой, и сказали да. Он заулыбался, скинул с плеч рюкзак и раскрыл

его. Потом поднял на нас глаза:

– Мы вам доверяем. Поэтому у вас получился такой короткий путь до вступления в нашу организацию. – Увидев, как мы удивлённо смотрим на него, он поспешил добавить – Не смущайтесь, это временно, и это вас ни к чему не обязывает. Просто сейчас нужно проверить одно место. Вы же знаете, что именно мы ищем? Между прочим, почти семьсот лет уже мы его ищем. Но не я лично, и не те, кто сейчас со мной, но наши предшественники. И чтобы это место проверить, надо увести потомка Баты от него. Мы обычно так и поступаем, но Вика в этот раз не может, Дибулу перевоспитывает. А за мной, если я сам отправлюсь проверить место, обязательно увяжется коллега Дибулы. Надо оставить кое-что там, где я вам покажу. И всё. Дальше мы сами.

– Вы с Викой потомки Литы? – Спросила я.

– Потомки хранителей. Потомок Литы очень ценен для всех нас, поэтому он находится в секретном месте. Он остался один. И если мы его потеряем, уже никогда великий Наг не выйдет из заточения. Вы же знаете нашего врага. Он беспощаден. Сто сорок лет назад он почти до основания разрушил нашу организацию. Демоны убили самого долгожителя из всех потомков нагов за всю историю поисков города. Адаиду было в ту пору уже сто тридцать два года, у него было тринадцать детей, пятьдесят один внук и правнук. Чудом удалось спастись двум людям и одному нагу, которому было всего восемь лет. Пропали бесценные летописи поисков

и истории семьи потомков Литы. Пришлось начинать всё заново. И это не первый раз. Вот, смотрите. – Он достал большую карту формата А1 и развернул её. – Вот приток Большой Линёвки, река Полевая. Она небольшая, девять километров всего в длину. Доехать можно до этой точки. Здесь лестная дорога уходит на восток, а нам надо за северо-запад. Я вам дам эту карту, сейчас только красным маркером отмечу место, куда нужно вам попасть. – Он начертил небольшой круг на зелёном поле карты – Здесь надо оставить вот этого малыша. – Он достал из рюкзака картонную коробку, открыл её и вытащил чёрную небольшую змейку, с бугристой спинкой – Это как раз тот самый ксенодерм, который Дибула вырастила в вашем друге. Не понимаю, зачем нужен был такой сложный путь, но об этом тоже после. Мы его перехватили, и теперь он будет помогать нам. Это не обычная змея, но об этом тоже потом. Не бойтесь, он не причинит вам беспокойства. Просто отпустите его и уходите оттуда. Видите, у него на хвостике серебряное кольцо, и если наш разведчик среагирует на местность, то мы это сразу увидим.

– А если он не среагирует на местность? – Спросил Сака-тов – Что вы будете делать дальше?

– Мы снова будем искать.

Он посадил змейку обратно в коробку, закрыл её и Сака-тов убрал её к себе в сумку. Евгений Романович попрощался с нами и пошёл вдоль берега, а потом свернул на незаметную тропинку и исчез из вида. Мы с Сакатовым потопали к оста-

новке. Я ему сказала, что смену сегодня доработаю, а вечером попросим Илью, чтобы он нас отвёз до реки Полевой. Мы дошли до остановки, сели на скамейку и целый час ждали электричку, потом на вокзале распрощались до вечера, и я побежала бегом на работу.

Илья приехал ко мне ровно в семь. На заднем сиденье сидел Дениска. Он весь изъерзался от нетерпения, пока мы ехали за Сакатовым. После того, как Сакатов сел в машину, Дениска сразу же заглянул осторожно в коробку к ксенодерму.

– Это он! Но он всё ещё какой-то маленький! – Разочарованно протянул он – Он что, совсем не растёт что ли? Я кольцо не успел разглядеть.

– Не лезь к нему! – Строго сказал Илья – Это всё-таки змея. Не раздражай его. Маленький или нет, а зубы у него точно уже есть.

– Интересная штука, – начал Сакатов – у змей есть нюх, но он у них не в ноздрях, а в кончике раздвоенного языка. Они как бы собирают все данные на него, а потом передают на анализ в ротовую полость. Для этого у них в нёбе имеется орган Якобсона, который и улавливает все молекулы, которые собрал язык. Поэтому они всегда его высовывают.

– А наш ксенодерм сидит с закрытым ртом. – Сказал Дениска.

– Надо меньше увлекаться фастфудом. Ему просто неприятен твой запах. Вот он и засунул язык подальше, чтобы тебя не нюхать. – Назидательно сказал Илья.

– Яванские ксенодермы достаточно мирные и дружелюбные змеи, – продолжил Сакатов – они лучше спрячутся, чем нападут. Поэтому твоему другу очень повезло, если можно так сказать. Если бы эта Дибула поместила в него кобру, то исход был бы совсем другим. Я согласен с Евгением Романовичем, зачем нужно помещать в человека змею, когда можно с их способностями, просто найти змеёныша. Их в лесах полно.

– Видимо, есть разница. Ведь им нужен не просто змеёныш, а змеёныш для выполнения специальной миссии. – Предположила я.

– Мне кажется, что нагам должны помогать все змеи в мире. В силу своей принадлежности к общему виду – змеино-му. Оля, а ты поддержи руки на коробке, может, что почувствуешь.

Я положила руку на коробку и сразу же пальцы закололо, словно тысяча иголок впились в подушечки.

– Ого, да тут зашкаливает! – Отдёрнула я руку с коробки – Или кольцо волшебное, или они оба.

– Наверное, оба. – Сказал Сакатов.

– Мне интересно, – задумчиво проговорил Дениска – как такая маленькая змея могла не попасть в городе под машину, и ещё и ползти куда-то в определённое место. Это же не лес! У нас же в городе кругом асфальт, люди ходят!

– Знаете, наличие интеллекта у змей давно научно доказано. – Разъяснил Сакатов – Герпетологи даже называли са-

мую умную змею, это королевская кобра. Змеи способны отличать одного человека от другого, что редко бывает в дикой природе. И, повторюсь, наш ксенодермик не простая змея, а волшебная. Конечно, странно видеть его на Урале, но, видимо, ты права, есть на то причины, что не задействованы местные породы змей.

– Так потомки нагов все из Азии! – Высказал своё мнение Илья – Им он гораздо ближе, а с нашими змеями они, может, ни разу не сталкивались. Но мне тоже очень интересно, почему просто не привезти такого из Азии, а таким несусветным способом его выпарить?

– А что тогда Дибула ходила и заглядывала в змеиные норы? – Не унимался Дениска – Ещё искала себе помощников?

– Может это был какой-то ритуал перед тем, как внедрить змею в человека. – Неуверенно ответил Сакатов – Я не знаю, Дениска. Кто знает, что на уме у этих ведьм!

Мы свернули с асфальтированной дороги на лесную, и по бокам машины захлопали лапы ёлок. Стало заметно темнее, и мы перестали болтать, вглядываясь в непроходимую чащу, которая теперь окружала нас со всех сторон.

– Мраченькое место! – Выразил наше общее мнение Сакатов.

– И это только начало. – Пообещал Илья – Через два с половиной километра мы пойдём пешком. Главное, обратно дорогу до машины найти. Придётся кого-нибудь здесь оставить, чтобы просигналить. Телефон здесь не берёт.

– Я не останусь! – Заявил Дениска – Я пойду до места.

– Посмотрим. – Ответил ему Илья.

Через два с половиной километра дорога, итак еле заметная, действительно, неожиданно совсем пропала. Мы посчитали, что нам на дорогу до места, где мы оставим ксенодерма, понадобится минут двадцать.

– Через полчаса я буду каждые десять минут сигналить. Слушайте. Должно быть хорошо слышно. – Предупредил нас Илья – Дениска, от своих не отставай, и никуда не отходи.

– Я что, маленький что ли? – Недовольно ответил Дениска.

Сакатов подхватил свою сумку, я надела свой рюкзак, Дениска взял фляжку с водой, и мы пошли по направлению, которое определили Сакатов с Ильёй. Из всех чащ на свете, это была самая густая и непроходимая. Сакатов шёл первый, за ним Дениска, потом я. Мы шли не сразу друг за другом, а на расстоянии, потому что тяжёлые и густые ветки елей не просто упруго хлестали нас, они ещё и поджидали, когда мы подойдём поближе, чтобы это было больнее. И нельзя было отвлекаться от дороги, потому что когда я посмотрела один раз в сторону, то сразу же запнулась об какую-то корягу и свалилась на кучу бурелома. Волосы у меня уже торчали во все стороны, их так причесало ветками, что мне можно было сразу после этой поездки идти на сцену и играть бабу Ягу.

– Где-то здесь. – Остановился Сакатов – Но круг обозначен очень большой на карте, поэтому мы ещё пройдем впе-

рѐд, метров сто, чтобы точно уж не ошибиться.

– А что это за звук? – спросил Дениска – Послушайте!

Где-то навверху, слева от нас, мы услышали пыхтение. Будто кто-то пробирался по соснам и елям с ветки на ветку. И звук приближался к тому месту, где мы остановились.

– Кто-то спешит к нам. Давайте-ка присядем и посмотрим, кто это. – Сакатов сел прямо на землю, поставив рядом с собой сумку.

Мы сели рядом с ним, под широкими и густыми еловыми ветками, и стали ждать. Пыхтение медленно приближалось к нам. К нему ещё добавился звук, будто что-то цеплялось за кору. Короче, кто-то с длинными когтями царапал стволы сосен. Сакатов прижал палец к губам, сделав знак, чтобы мы молчали. Мы и так молчали, понимая, что к нам приближается не маленький зверѐк, типа белки, а кто-то гораздо крупнее. Я подняла голову, среди густых веток не было видно того, кто заставил нас спрятаться. Почти над нами сверху посыпалась кора. Потом всё затихло. Кто бы это ни был, но он тоже затаился и прислушался. Было хорошо слышно, как он перебрался в другое место, и снова посыпалась кора. Потом он шумно начал принюхиваться. Может, это просто лесной обитатель, и мы зря от него прячемся, но Сакатов опять поднял палец вверх и покачал головой. Мы продолжали сидеть тихо. И вдруг раздался сигнал. Это сигналил нам Илья. Звук был пронзительный, и очень долгий. Наш зверь сначала примолк, а потом снова запыхтел, и пополз в сторо-

ну сигналившего нам Ильи. На нас снова посыпалась кора и иголки. Слышно было, как он удаляется в направлении прозвучавшего сигнала. Илья перестал сигналить, таинственный незнакомец остановился на несколько секунд, но потом снова стал пробираться в сторону, где стояла машина.

– Звони отцу, – тихо сказала я Дениске – пусть в машине закроется, или пусть уезжает, потом за нами вернётся.

Дениска вытащил телефон, посмотрел на экран и показал мне. Связи не было. Я старалась рассмотреть незнакомца, но густые ветки не давали это сделать. В этом был и свой плюс – нас тоже невозможно было рассмотреть.

– Если бы это был обычный зверь, – прошептал Сакатов – он бы не направился туда, где звучит сигнал.

– Идём? – Спросила я.

Где то ещё было слышно пыхтение, но оно от нас удалялось. Снова раздался сигнал.

– Я знаю, как предупредить папу. – Сказал Дениска – Мы еще тогда, когда гонялись за Лазутчиком, придумали условный сигнал, чтобы предупредить об опасности. Два коротких свиста.

– Сразу после его бибиканья свисти. – Прошептала я – Пошлите быстрее, выпустим ксенодерма, и пойдём обратно.

Мы встали и быстро пошли туда, куда нам показал Сакатов. Илья перестал сигналить, и Дениска коротко свистнул два раза. Ему ответил один короткий сигнал.

– Он услышал. – Сказал Дениска – Лишь бы понял, что

надо закрыться в машине.

– Всё, отпускаем здесь. – Остановился Сакатов.

Мы отошли от него, а он осторожно достал коробку, открыл её и поставил на землю. В коробке ксенодерм даже не пошевелился.

– Поставь её на бок, – посоветовала я – или тряхни её.

Он поставил коробку на бок и слегка толкнул её. Потом повернулся к нам и махнул, чтобы мы шли обратно. Мы пошли за ним.

– А ксенодерм? – Спросила я.

– Он выскользнул и скрылся между кочками. – Ответил Сакатов. – Очень быстро, я только его хвост с колечком и видел.

– Надо забрать коробку с собой, чтобы не осталось от него следов. – Сказал Дениска.

Он вернулся за коробкой, и в это время воздух словно качнулся между нами, и Дениска исчез.

Мы с Сакатовым, как зачарованные, смотрели на то место, где только что стоял Дениска. Только что он был здесь, ничего не изменилось, но его не было, только коробка всё так же лежала на боку.

– Где он? – Выдохнула я.

Сакатов молчал. Он оглянулся по сторонам, потом пошёл к тому месту, где лежала коробка и начал водить над нею руками по воздуху, по веткам. Я тоже подошла. Мы вместе с ним прощупали каждую ветку, потом расширили поиски,

потом начали его звать. Илья ещё раз три сигналил, но мы, словно безумцы, метались на этом пятачке, не веря, что Дениски здесь нет. Наконец мы сели с ним на поваленное дерево и он сказал:

– Судя по всему, он попал в этот тайный город. Змеёныша-то тоже нигде нет, значит, город именно здесь. И каким-то образом город затянул в себя Дениску. Или здесь аномальная зона, которая затягивает людей. Или его кто похитил непонятным образом. Не знаю, короче, что и как. Сейчас у нас только один выход – это найти Евгения Романовича, и вместе с ним решить, как вернуть Дениску.

– Мне кажется, что в тот момент, когда змеёныш нашёл город, он в него попал и в это время туда попал и Дениска. А если в городе никого не осталось? Или там давно уже демоны, просто об этом те, которые его ищут, не знают? Боже, ну зачем он вернулся! Почему я его не остановила!

– Да кто знал! Я вообще понял, что ксенодерм должен вернуться к Евгению Романовичу, и потом вместе с потомком Литы они попадут в тайный город.

Вдалеке раздался свист. Потом ещё. Слышно было, как где-то рядом кто-то пробирается через чащу. Судя по топоту и хрусту веток, это Илья.

– Илья, мы здесь! – Крикнула я.

Через некоторое время закачались ветки, и Илья вывалился к нам. Взглянув на нас, он спросил:

– Где Дениска?

– Он в том городе. – Ответила я и рассказала, как исчез Дениска.

Илья сел рядом с нами и обхватил голову руками. Потом спросил у Сакатова:

– Этот Евгений Романович с тобой по телефону разговаривал?

– Да, у меня есть его номер, как только выедем на дорогу, и будет связь, я сразу же ему позвоню.

– Хорошо. Поехали. – Он встал и пошёл первый.

– Илья, ты кого-нибудь видел? – Спросила я – Дениска тебе два раза свистнул, чтобы предупредить, что возле нас какой-то зверь был.

– Какой-то зверь? – Спросил Илья, не оборачиваясь – Вы бы его видели! Когда я услышал сигнал тревоги, я стал смотреть в ту сторону, куда вы ушли. Но ничего подозрительного не увидел. Прошло ещё десять минут, и я ещё раз посигналил. Стою, смотрю. И вдруг вижу, из-за ствола, примерно метрах в трёх от земли, выглядывает какой-то чёрный, или вернее, очень смуглый почти человек. Лицо маленькое, уши наверху на макушке, как у собаки, только голые, без шерсти. Но лицо вполне человеческое, только очень сморщенное, и почти совсем без подбородка. И смотрит на меня своими чёрными пуговками. А я на него. Так смотрим, смотрим. И вдруг он дёрнулся, оглянулся назад, а потом запрыгал обратно. Я ещё подождал, несколько раз сигналил через каждые десять минут. А потом пошёл вас искать. Это что за

уродец был?

– Не знаю. – Сказал Сакатов – Мы от него спрятались, и его самого не видели, только слышали. Может, здесь место такое аномальное, и водятся такие аномальные существа.

– Я думаю, что это как-то связано с этим чёртовым городом. – Сказала я.

– Теперь я всё больше сомневаюсь, что змеёныш нашёл город. Боюсь вас пугать, но это больше похоже на аномалию. – Сакатов остановился – Надо кому-то здесь остаться. Если это не город, тогда, может, Дениска появится снова через какое-то время.

– Я останусь. – Сказала я – А вы, как только дозвонитесь до Евгения Романовича, возвращайтесь быстрее. Скоро будет темнеть.

– Ты что? Давай, тебя ещё потеряем! Все уши мне прожужжали про аномалию. – Илья тоже остановился – Нет, оставайтесь оба, мне номер телефона только дайте, я позвоню сам.

– Он может тебе не ответить – Запротестовала я – Пусть Сакатов с тобой едет и сам звонит. Вы же не на сутки уезжаете. Всё, не тяните время. Езжайте. И не спорьте со мной. Как вернётесь обратно сюда в лес, сразу посигнальте, чтобы я знала.

Я повернулась и пошла обратно. Найти то место, где мы выпустили ксенодерма, было не просто. Хорошо, что мы оставили там коробку с яркой красной полосой на боку. Я

совсем уже отчаялась вернуться на то же самое место, но увидела красную полосу, и радостно напрямик продралась к ней.

Я оглядела всё вокруг. Тишина, ничего не изменилось, только сумерки стали ещё гуще. Я заглянула в коробку, не вернулся ли змеёныш, но она была пустая. Я села на то место, где мы сидели с Сакатовым. Больше всего на свете я хотела, чтобы здесь и сейчас появился Дениска. Есть ведь чудеса на свете! Так пусть сейчас произойдёт чудо. Но время шло, солнце, невидимое в лесу, где-то там, в небе, уходило на другую сторону земли, и становилось всё темнее и темнее. Я достала телефон, время было одиннадцать часов вечера. Хорошо, что завтра суббота. Почему они всё ещё не вернулись? Что, не могут найти, где ловит телефон? Прошло минут сорок, как они уехали. До трассы минут двадцать. Да, наверное, ещё рано их ждать. Возле меня собрались комары со всего леса. Хоть кому-то хорошо.

Глава 4. Город-ловушка

Сигнала всё не было и не было. Я уже воспринимала окружающий меня лес как какое-то нереальное место. Я переползла с поваленного дерева к сосне, и, прислонившись к её стволу, растянула ноги. Время двенадцать. Беспокойство моё достигло апогея. Дениски нет. Илья с Сакатовым тоже не понятно где. И я сижу тут, изгой рода человеческого. Уральский Робинзон Крузо. Хоть бы луна выглянула, а то где-то наверху что-то светлеет, но до земли не достаёт. Или я схожу с ума, или макушки сосен на самом деле с малиновым оттенком.

Пять минут первого я услышала сигнал. Потом увидела, как луч от фонарика пробирается ко мне сквозь стволы и ветки. Жуткое зрелище. Хоть я и догадывалась, что это Илья или Сакатов.

– Ау! Ольга! – Раздался голос Ильи.

– Я здесь, бери правее.

– Ты как, не одичала тут ещё? – Илья перешагнул через поваленное дерево и вышел ко мне.

– Нет, но уже была на грани. Как поговорили? Дениска в безопасности? Что делать надо? Они едут сюда? – Засыпала я Илью вопросами.

– Оля, дело тут совсем не простое. Если в общих чертах,

то тут две сказки слились в одну. – Ответил Илья – Я и сам до конца это не понял. Пусть тебе Алексей всё расскажет. Пошли.

– А как мы тут всё оставим?

– Толку оттого, что мы тут будем дежурить совсем никакого. Завтра с утра к Сакатову. Евгений Романович тоже придет.

– А почему нельзя это сделать сегодня? – Спросила я.

– А потому что, только слепой в радиусе десяти километров не видел ту аномалию, которая здесь разыгралась. Наверное, это вы с Сакатовым её накаркали. Мы, когда выехали на дорогу, и встали на обочину, просто офигели от того, что над лесом, где мы выпустили змеёныша, висело огромное малиновое облако, по краям которого был тёмно-синий контур.

– И что тут такого? Закат. Такое часто бывает, что солнце окрашивает облака в малиновый свет.

– Я его сфотографировал на телефон. Облако походило на круглый остров, с крепостью на нём. Даже если демоны и не проследили за нами, то такой ориентир уж точно не пропустят мимо. Зрелище, скажу тебе, Оля, было просто фантастическое. Я никогда в жизни такого не видел. Это выглядело так, будто синее небо стало морем. И на нём возник огромный остров. Огромный! Пошли, Сакатов тебе всё расскажет.

Сакатов посигналил нам, но мы уже и так подходили к

машине. Он меня встретил такими же словами, что Илья:

– Ты как, не одичала?

– Что тебе сказал Евгений Романович?

– Садись в машину. Всё не просто. Он уже едет сюда. Но нам с вами надо разъезжаться по домам. Завтра он нам всё расскажет. С утра. Он только сказал, что какая-то Лиэн слышала зов дракона, и поняла, что город именно здесь.

Мы сели в машину. Илья повернулся ко мне и спросил:

– К тебе никто не выходил там?

– Нет, вообще никого не видела, тишина. А кто ко мне должен был выйти? Ты не спросил у Евгения Романовича, кто такой был этот маленький человечек, которого Илья видел?

– Не спросил, забыл. – Ответил Сакатов – Мы почти час дозванивались до него. А когда он ответил, он уже знал, что запретный город обозначился. Но не так, как должен был обозначиться.

– В смысле?

– Дениска попал не в сам город, а в его копию. Это помощница Евгения Романовича увидела. Она, видать, тоже не из простых. Кто бы ни попал в этот город, он будет там один, и у него будет своя копия города. Как в таких обстоятельствах контактировать с коренными жителями города, если там кто-то ещё остался, он не знает. Пока. Так что, Дениска в городе один. Ну, может с ним ксенодерм ещё, если только он тоже не попал в отдельную копию. Не понятно, как город

создаёт свои копии.

– А тот коротышка может сейчас быть в копии города? – Спросила я.

– Да кто его знает! – Сакатов отвернулся в окно – Если Евгений Романович сегодня ночью разберётся со всем этим, то мы будем знать. Одно хорошо – демоны тоже не смогут попасть в оригинал.

– Представить даже себе такое не могу. Почему он один сюда едет? Может, ему понадобится наша помощь? И он просто не хочет нами рисковать? Илья, поворачивай обратно! Мы не поедem домой.

– Оля, он нам сказал, чтобы мы уезжали! Он, наверное, лучше знает, что делать! – Возразил Сакатов.

– Илья, ты слышал? – Я тронула Илью за плечо – Разворачивайся! Никуда мы не уедем, пока не вернём Дениску!

– А если мы всё испортим? – Илья всё-таки остановил машину – Я сам не хочу отсюда уезжать. Не знаю что делать.

– Я могу одна остаться. Илья! Ну ты что, поворачивай!

Илья развернулся, и мы снова заехали в ночной лес. Фары высвечивали сюрреалистические виды неподвижных, ставших такими неземными, тёмных ёлок, мелькающих, словно кадры диафильма.

– Алексей, оставайся в машине. – Сказал Илья – Не знаю, что мы там будем делать, но сигнал каждые полчаса. Если не заснёшь. Одного короткого сигнала будет достаточно.

– Я будильник на телефоне включу. Я тоже не знаю, что вы

там будете делать, да ещё и в полнейшей темноте. Евгений Романович может, не с этого места решит подойти к городу. Так что, вы можете разминуться. Ладно, идите, Ольгу всё равно уже не переубедить.

Илья достал свой фонарик, и, раздвигая руками тяжёлые лапы елей, шагнул в чащу. Я подождала, когда ветка встанет на место, и тоже пошла за ним. Да, гулять днём по лесу, и гулять ночью, это две разных прогулки.

– Оля, стой! – Илья остановился и поднял руку вверх – Слушай!

Где-то раздавался гул. Направление было неясным, скорее вокруг нас. Будто гудел какой-то прибор, типа трансформатора, только плавно и однообразно.

– Раньше был такой звук? – Тихо спросил он.

– Нет, я два часа сидела в полной тишине. Если бы что гудело, я бы услышала. Идём. Илья, я подумала, надо фонарик выключить.

– Ты что? Мы выколем себе глаза! Или ты по земле собралась ползти?

– Выключи, посмотрим, может глаза привыкнут к темноте!

– Господи, одна идея бредовее другой! – Илья фонарь всё-таки выключил.

Темнота была такая, будто мы провалились в пещеру.

– И сколько мы так будем стоять? – Прошипел Илья.

– Минут десять.

– Что, через десять минут будет светлее?

– Нет, но наш глаз станет чувствительнее в десять тысяч раз. Давай сядем, если не хочешь стоять.

– А что, ты видишь, куда? Я не хочу сесть на муравейник. А потом слететь с него и напороться на сук.

Через минут пять мы, на самом деле, стали различать все предметы, вернее, все деревья с ветками, и самое главное, где-то наверху нам включили луну. Мы осторожно пошли дальше. Конечно, на уровне глаз и выше, мы различали все препятствия, но вот внизу, под ногами, была крошечная тьма. Сначала упал Илья, потом я два раза. Но мы дошли до того места, где исчез Дениска. Я встала туда, где я его последний раз видела. Гул всё так же окружал нас.

– Может тут идёт добыча чего-нибудь? – Предположила я – И под землёй работает какая-нибудь машина.

– Да, похоже, что гудит земля. И что, ты так будешь стоять всю ночь?

Над моей головой выпорхнула и понеслась сквозь густые ветки наверх ночная птица. Я инстинктивно пригнула голову и присела. Надо же так испугаться птицы! Сердце моё бешено колотилось.

– Откуда она взялась? – Спросила я Илью.

– Лучше спроси, что её испугнуло.

– Наверное, я. – Раздался голос из темноты.

Где-то за деревьями кто-то приближался к нам. И тоже без фонарика.

– Ольга Ивановна, это Вы?

Из-за дерева за моей спиной вышел Евгений Романович.

Он отряхнулся, и спросил:

– Добрый вечер. А Вы, наверное, Илья? – Он протянул руку Илье – Почему вы не уехали домой? Здесь вам лучше не находиться. Вся преисподняя сегодня здесь собралась. Слышите?

– Это что, гудят демоны? – Испуганно спросила я.

– Да, у них всегда такой гул, когда собирается их много или они к чему-то готовятся. Но они выбраться сюда не могут. Что-то их держит, и я, кажется, догадываюсь, что. Заметили, что воздух в лесу густой, словно его давит к земле?

– Нет, не заметили. – Ответила я – Но я видела, когда исчез Дениска, что воздух, словно волна, прошёл возле него. Что вы будете делать?

– Поставлю здесь вот этот маячок. Я уже поставил четыре. Будем следить за проникновениями. – Он достал из рюкзака небольшую коробочку и прикрепил её к сосне – Волшебство волшебством, а технический прогресс тоже может быть полезен. Сейчас можно будет наблюдать прямо из города, если какие нежелательные гости здесь появятся. Наш маленький разведчик не вернулся.

– Он вместе с Дениской сейчас? Может, они оба вернутся? – Спросила я.

– Да, скорее всего, он рядом с вашим Дениской. Но человек не может просто так взять и вышагнуть из запретного

города.

– А как же Фарит выехал из города со своей семьёй?

– Так его выпустил хранитель города. А теперь городов, как минимум два.

– А ваш потомок Литы уже знает про второй город?

– Скорее всего, нет. Но то, что здесь настоящий город, она это уже знает. Ей подал знак дракон. Главное, нам самим не попасть в ловушку к городу, и не только к городу. Здесь есть ещё одно. Я посмотрел геологическую карту этого района. Так вот, в результате извержения древних вулканов, близко к поверхности где-то здесь подходит месторождение очень редкого минерала александрита. Александрит долго считался только уральским камнем. То, что добывают на Мадагаскаре и Шри-Ланке – это слабые копии настоящего александрита. Уральский александрит такой же чистый, как и алмаз, никаких вкраплений. Он воистину волшебный камень. Он имеет жёлто-зелёный оттенок, но уникальность его состоит в том, что он может менять свой цвет под влиянием света. Диапазон его изменения в искусственном освещении – от фиолетово-розового до малинового, а в естественном – от серо-зелёного до ярко зелёного. За его зелёный цвет в Индии его называют змеиным камнем. Хоть он сам и подвержен изменениям, но в других он этого не любит. Он предчувствует события, и пытается избавиться от любых изменений, не допустить их. Поэтому запретный город и оказался именно здесь. И у города появилась дополнительная защита. Поэто-

му у него сейчас есть силы не просто защищать себя, но и делать ловушки. Ну, и самое главное, настоящее чудесное свойство камня – он защищает от негативной энергии. Может, поэтому демоны и не могут приблизиться к этому месту. Появление над этим местом тучи, окрашенной в малиновые тона, говорит о том, что активизировалась не самая миролюбивая сторона александрита, та, которая предчувствует тяжёлые времена и очищает вокруг себя пространство от того, что может к этому привести. И не факт, что он чувствует негативным воздействием только одних демонов.

– И что теперь? – Спросила я – Он будет препятствием к тому, чтобы мы попали в город?

– Он уже является препятствием тому, чтобы мы попали в истинный город. Он питает своей энергией город, и тот управляет каждого вновь прибывшего в город-обманку.

– Но ведь он просто камень, разве мы не можем как-то уменьшить его воздействие, чем-то его нейтрализовать?

– Дело в том, что александрит и сам является ключом. Такая его двойственная натура. Он закрывает то, что открыто, но он и открывает то, что закрыто. Камень испытаний. Надо подобрать к нему путь, а как это сделать, я пока не знаю. Поезжайте домой. Надо дожидаться истинную, и тогда что-то предпринимать.

– Я не знаю почему, но я должна быть здесь. Меня это место словно тянет к себе. – Я посмотрела на Евгения Романовича – Я останусь.

Илья медленно поднял руку и указал пальцем куда-то позади меня. Вдруг мне показалось, что к моей спине прислонили холодную каменную плиту, она словно встряхнула меня со всей силы, я повернула голову, чтобы посмотреть, и увидела под собой каменный пол. Вернее, каменную мостовую. Я лежала на улице тёмного каменного города. С двух сторон стояли невысокие дома с распахнутыми настежь дверями, за которыми таилась пугающая чернота. Пустынная улица была узкая, и уходила вверх под крутым углом. Я поднялась и огляделась. Кругом был серый мрак, но это была не ночь. Небо было однообразно свинцовым, ни звёзд, ни луны, ни единого голубого проблеска. Я в копии города? Но как? Я оглянулась. Позади меня через два дома город заканчивался крепостной стеной. Она была полуразрушенной, будто кто-то снял с неё верхние камни, кругом были проломы, но поваленные камни нигде рядом не валялись. Значит, замок в противоположной стороне. Ну что ж, мне туда. Я сделала пару шагов и остановилась. Как громко отзывались мои шаги в пустынном городе! Я поняла, что не хочу оповещать всю округу о своём приближении. Даже, если здесь никого, кроме меня нет. Я элементарно боюсь. Боюсь пустого города. Я сняла кроссовки, убрала их в рюкзак, и пошла в носках.

Ни одного движения вокруг, ни одного звука, только тёмные мрачные дома. Впереди я уже различала высокую громаду замка, он был, словно могильная плита, мрачным и холодным. Острые башни его уходили в серый мрак безжиз-

ненного неба, и казалось, что этот мрак с небес стекает обратно по ровным стенам к его подножию. Замок был окружён глубоким рвом, вода из него давно уже ушла, дно было затянуто серо-коричневой песчаной коркой. В сухих трещинах видны были предметы, которые так и остались лежать на дне, не потревоженные никем за сотни лет. Это были смятые доспехи, проломленные шлемы, деревянные лестницы. И ещё несколько огромных черепов с рогами. Вокруг них торчали остатки копий. Видимо, демоны дошли до замка, но здесь они наткнулись на храбрых защитников крепости, и бой между ними был жестоким. Через ров был перекинут мост, по краям которого на железных зубцах были натянуты толстые ржавые цепи. Я подняла голову и посмотрела на замок. Огромные камни, из которых был он сложен, в некоторых местах были расколоты, и на них были чёрные следы копоты от огненных снарядов. Или следы от огненной магии.

Я скинула рюкзак, и начала искать в нём свой оберег – небольшой кусок красного шнурка, с ним я себя чувствую гораздо увереннее. Я положила его в карман джинсов. И тут мне пришла мысль, про ту самую книжную лавку, в которую любили заглядывать Фарит с Атаминой. Если там ещё остались старые книги? А может там есть и ещё кое-что, что поможет нам с Дениской, если он здесь, покинуть этот город-ловушку?

Мне надо оглядеть город сверху, из окон замка, чтобы иметь хоть какое-то представление о его размерах. Идти в

замок всё-таки придётся. Я осторожно ступила на мост. Доски были ненадёжными, они шевелились под моими ногами, поэтому я пошла по краю моста, держась на крепкую цепь. Позади меня вниз улетела одна доска. После этого я быстрее дошла до твёрдой почвы. Я прошла под аркой, которая отделяла замок от города. Раньше, наверное, здесь были ворота. А теперь только груды полуистлевших брёвен. А нет, вот висят ворота, приткнутые к внутренним стенам. Круглый двор замка был весь в мешках с песком. Песок почти весь уже рассыпался, и из-под него, как и на дне рва, торчали части доспехов, копыя, острые поломанные доски. Я аккуратно обошла весь двор, и нашла дверной проём, за которым вверх поднималась крутая лестница с деревянными ступенями. Поднявшись на четыре пролёта лестницы, я вышла в длинный и узкий коридор, и там были окна-бойницы, выходящие на город.

Я подошла к окну, и ничего там не увидела! В окне не было города! Там было только серое небо, которое книзу становилось темнее и темнее, пока не утонуло в полном мраке. Это что ещё за оптические иллюзии! Я подошла к другому окну. То же самое. Я шла вдоль коридора, и ни в одном окне я не видела города. Чёрт бы его побрал, этот александрит, с его тощей фантазией! Как можно было забыть создать вид из окна!

Я вернулась к лестнице, спустилась снова во двор и нашла ещё одну лестницу, она была, судя по всему, парадной. Ши-

рокая, по бокам шестигранные каменные перила, и камень под ногами хоть и занесён пылью, но видно, что он не серый, а красный. И на каждой третьей ступени стоят медные канделябры, со стёкшими морщинистыми остатками воска от свечей. Окна в пустом зале были под самым потолком. По периметру зала стояли резные деревянные лавки, покрытые расшитыми золотом подушками. Посреди зала на полу была картина, изображающая цветы лотоса, окружённые драгоценными разноцветными камнями. Очень интересно. А есть ли там александрит? Я взяла с ближайшей лавочки золотую подушку, и она высыпалась из моих рук какой-то сухой травой. Но осталась плотная ткань с золотыми нитями.

Я смела с мозаики пыль, подумав, что я первый в мире дворник с золотым веником, и чудесная картина открылась мне. Камни в мозаике были драгоценными, и совсем не нарисованными, как я сначала подумала. Центральный лотос был выложен из розового непрозрачного камня, и был он так искусно сложен, что не было видно места стыка камней. И я увидела широкий мозаичный обод в виде змеиной кожи вокруг мозаики. Он был зеленоватого цвета, и камни были чистейшими, словно слеза. Я достала телефон и направила на этот камень свет от фонарика. С минуту ничего не было, но потом камень стал краснеть! Это был александрит. Хорошо. Значит, этот круг является центром всего города. И, скорее всего, именно здесь камню удалось услышать зов своего природного брата в земле. Я провела рукой по камню,

который от моего прикосновения становился сначала розовато-фиолетовым, потом матово-серо-зелёным, а потом снова стал чистой зеленоватой слезой. Под моей рукой камень моргал, но как только я убирала руку, он так же неподвижно смотрел на меня. Да, камень на меня смотрел. Ну и как с тобой договариваться? Ты меня ведь выпустишь отсюда? Камень притягивал, на него хотелось смотреть, и он не был мёртвым.

Надо идти в город к книжной лавке, а не сидеть тут, разговаривая с мозаикой на полу. Иначе сойду с ума. Но ловушки поэтому и существуют, что в них мы попадаемся легко и незаметно для себя. И нам от этого радостно. И поэтому я всё сидела, гладила камень, и только думала, что пойду куда-то, но уходить не собиралась. Мозаика мне уже не казалась статичной, она плыла вокруг меня, лотос то раскрывался, то собирал свои лепестки в плотный клубок, и потом отпускал на свободу по одному лепестку. Они в танце раскручивались, захватывая в свой хоровод и маленькие лотосы, которые окружали центральный гигантский цветок. И мне казалось, что вокруг меня звучит мелодия, только я не могу понять, на каких инструментах её исполняют. Я начала тихонько напевать, и мне показалось, что стало светлее, свет шёл от драгоценных камней, переливался, отражаясь в пыльном воздухе. И тут меня что-то кольнуло в бок. Так сильно, будто острый нож воткнулся в кожу. Я поёжилась, боль ушла. Но потом ещё сильнее упёрлось мне что-то острое в бок, и я

согнулась пополам. Я не отключилась от боли, но музыка тот час смолкла, а рисунок перестал крутиться перед моими глазами. Я посмотрела на свой бок. Из карманчика на джинсах торчал край оберега. Спасибо! Я взяла его в руки и встала. Голова ещё немного кружилась, но я уже не хотела смотреть на мозаику, она отпустила меня.

Я поспешила из зала, даже не оборачиваясь. Быстро прошла двор, перешла мост, и пошла по тёмной улочке. Я заглядывала в каждый дом, ища лавку с книгами. Но на этой улице её не было. Я прошла по переулку на другую улицу. Это была улица с лавками торговцев. Остатки глиняной посуды, какие-то деревянные разломанные изделия, даже украшения лежали на столах возле дверей каждого дома. Возле одного украшения я остановилась. Это был браслет из таких же зеленоватых камней, из каких была сложена мозаика в зале дворца. Это был александрит. Я надела браслет на руку и почувствовала лёгкое тепло от него на своей руке. Я протёрла его о рукав своей ветровки, и он заиграл нежным зеленоватым цветом. Камни были не все огранены, но даже в его неровностях была такая изысканность, что я залюбовалась им. Пальцы мои слегка закололо. Ага, значит браслет не простой. Я дошла до конца улицы и увидела, что к ней примыкает небольшой проулок, всего на три дома. Я завернула к нему, и увидела почти у самой крепостной стены колодец и напротив него одиноко стоявший дом, возле которого на столе лежит открытая книга. Книжная лавка!

Я подошла к столу, заглянула в книгу, но страницы её были пустыми. Я зашла в лавку. На двух деревянных стеллажах лежал десяток старинных книг. Я взяла с самой нижней полки книгу с металлическим переплётом, и поспешила подхватить её второй рукой, так как она была очень тяжёлая. Я положила её на высокий стул, стоящий возле самого выхода, открыла её и начала листать. Конечно, как и следовало ожидать, я могла только смотреть картинки. Я даже не представляю, на каком языке она написана. Мои скромные знания немецкого языка совсем мне не помогли. Но судя по картинкам, а они были на каждой странице, это была книга для целителей. Уж что-что, а об органах человека, я имею представление. Но это были не совсем органы человека. Это были органы человека-змеи. Я с интересом полистала её, дошла до картинки, где человек-змея выползал из своей кожи, и поняла, что мне нужна не эта книга.

Я задумалась. А что я ищущу? Даже если я найду книгу о заклинаниях и змеиной магии, я её всё равно не пойму. А рисунков в таких книгах, обычно, минимум. Только всякие тайные знаки. С другой стороны, я ведь её не для себя ищущу. Евгений Романович может её отдать потомку великого Нага, и он сможет прочитать книгу, и поможет вернуть Дениску домой. То, что я смогу выйти из города, я почему-то была уже уверена на сто процентов. Ну, или на девяносто девять.

Следующие две книги были исторические. Там были нарисованы города нагов, подводные и подземные. А ещё там

был нарисован наш змеёныш, то есть ксенодерм, только он был такой огромный, словно это был дракон. А может это и был дракон. Он был изображён возле подводного дворца, развалившегося пополам. И мощный хвост его указывал на то, что именно он его разрушил. Если бы эти книги не были такими тяжёлыми, я взяла бы с собой несколько. Но мне одну бы такую унести.

Я увидела книгу, которая мне нужна. Как только я взяла её в руки, в подушечках моих пальцев сразу заплясали десятки иголок. Она тоже была с металлическим переплётом, а обложка у неё была сделана из толстой коричневой кожи. На ней были прикреплены серебряные символы. Три штуки. И каждый символ заканчивался змеиным хвостом. На первой странице, под коротким текстом, были нарисованы три чаши, с каким-то мудрёным орнаментом. А над чашей нависали змеиные головы. И у всех них были красные глаза. На других страницах изредка среди текста встречались изображения человеческих рук и стрелками показаны были какие-то пассы. Это колдовской учебник. А на последней странице было написано какое-то стихотворение, или гимн. Каждая первая буква на каждой строчке была изображена в виде тела змеи, или нескольких змей. Интересно бы было узнать, про что это тут написано. Это не моя мысль, я не хочу знать, что здесь написано. Я попыталась перевернуть страницу, но она лежала, словно приклеенная. И опять чуждая мысль о том, что я должна остаться именно на этой странице. Я положила

руку на текст, понимая, что это делаю не по своей воле. Я напряглась и откинула книгу от себя. Металлический переплёт глухо зазвучал, стукнувшись о каменный пол. Я посмотрела на книгу. Нет, она не может мне желать зла. Мне нужно ей доверять. Не надо её бояться. Это снова не мои мысли. Я подняла её и положила перед собой. Я открыла книгу на странице, где был изображён медальон с трёхглавым змеем. И это опять был выбор книги. Но теперь книга меня хотела успокоить, я это чувствовала. И вдруг я словно замедлилась, словно вошла в транс. Я, снова, повинуясь чьему-то безмолвному приказу, стала вглядываться в незнакомые мне буквы. Буквы словно плясали передо мной, то собираясь в плотный клубок, то растягивались, уходя далеко за пределы страницы. Я, как во сне, собирала их снова на странице, раскладывая в том порядке, в котором они и должны были быть. Но буквы снова разлетались, и я поняла, что пока я их правильно не сложу, они будут от меня разбегаться. Так я, раз за разом собирала их, и, наконец, они выстроились ровными строчками и страница закрылась. И что это было? И опять что-то мне подсказало, что это доверие. Книга доверяла мне, и требовала от меня такого же доверия.

Я, на всякий случай, достала с полки ещё две книги, и их полистала, но уже не стала так внимательно вглядываться в их тексты, а смотрела только картинки. Одна была с картами, причём я таких земель что-то не помню из школьной географии. Другая была про человека, там были забавные

рисунки с бытовыми сценами, больше похожими на гротескный спектакль. Дети там сплошь были нарисованы толстыми и смешными, словно неваляшки. Несколько страниц посвящались продуктам, которыми питается человек. Не очень-то приятные рисунки, просто какие-то жуткие. Зато очень красиво нарисован воин в полных боевых доспехах. А потом на следующей странице нарисовано, как рекомендуется извлечь его из этих доспехов. Я задумалась, такие ли наги друзья нам?

Я сложила ненужные мне книги обратно на полку. Потом раскрыла рюкзак, достала из него свои кроссовки, надела их, и попыталась засунуть туда книгу. Не тут-то было! Пришлось достать ветровку, прицепить её к лямке рюкзака. Зато книга, хоть и впритык, но там поместилась.

Я сразу пошла на ту улицу, где очутилась сразу после перемещения в город, подумав, что именно оттуда можно вернуться обратно. Но чем ближе я к ней подходила, тем меньше у меня оставалось уверенности, что я так же просто окажусь в своём родном лесу. Что-то я упустила. Браслет на моей руке делился со мной теплом, перед глазами у меня снова встала мозаика, и я поняла, куда мне надо идти. Я повернула обратно к замку. Если я и смогу отсюда выйти, то только там. Я шла и думала, что мне такое сделать, чтобы камень почувствовал ко мне доверие. Я про себя усмехнулась, как это по-человечески, втереться в доверие к камню! Ну не рассказывать же ему про свои планы! А может рассказать? Про то, что

мы помогаем единственной наследнице великого Нага, которая может его освободить. И что вокруг этого запретного замка уже гудят демоны, и они вполне смогут обойти охраняющие чары самого камня, и тогда все остатки нагов уже никогда не смогут противостоять злым силам. Я уже не обращала внимания на отзвук своих шагов. Теперь я шла по улице, будто сто раз ходила по ней. Страх отступил. Пустые дома мне уже не казались зловещими. Или это так чары александрита на меня действуют, делая абсолютно чужой мне город почти уже своим. Или это книга вселила в меня уверенность?

Я вернулась в зал, и обошла по кругу мозаику. Хоть бы одну подсказку! Я наклонилась и начала рассматривать сложный рисунок мозаики. Музыка не звучала, рисунок тоже не кружился. Но и тайны свои мне не спешил раскрывать тот, кто держал меня здесь. Может и не в мозаике дело? Я решила прогуляться по всему замку, внимательно приглядываясь ко всему, что меня окружает. За этим залом был ещё зал поменьше. Там стояли длинные столы, на которых было мезиво из разбившейся глиняной посуды, и только серебряные и золотые кубки гордо стояли, ничуть не пострадавшие в этом побоище. Стулья вокруг стола были переломаны и раскиданы. Видимо, хозяева покинули этот зал в спешке.

Потом я вышла на длинную галерею с многочисленными дверями по одной стороне. Это были личные покои царственных хозяев. Я увидела дверь, покрытую золотом, с изображением на ней головы змеи с короной. Скорее всего,

это были покои Анаганы. Я осторожно открыла дверь и заглянула внутрь. Такой интерьер я видела только в Зимнем дворце у русского царя. Хотя и был вокруг налёт запустения, но это была неприкрытая роскошь. Высокие золотые канделябры, стоявшие вдоль стен, были выполнены в виде танцующих змей. Рядом с ними золотые табуреточки с бархатными сидениями, золотое оружие развешено по стенам, золотые сундуки невероятных размеров. Балдахин, висевший над кроватью хозяйки, был расшит серебряными звёздами. Кровать была закинута парчовым покрывалом изумрудного цвета с золотыми переплетениями огромных листьев. Столик, стоявший между двух окон, вернее между двух проёмов, был инкрустирован из такого же розового камня, как и лотос в зале. Я подошла к столику, под столешницей которого был небольшой ящичек с ручкой, состоящей из двух крючков, сцепленных между собой. Я выдвинула ящик, и на дне его увидела кольцо. Железное кольцо с ажурной распахнутой пастью змеи. Острые зубы змеи поднимались к центру, держа чёрный круглый камень. Камень был матовый, он не блестел, поверхность его была шероховатой, даже как будто на нём были сколы. Или следы от острых зубов. В пальцах моих, уже не просто кололи иголки, они у меня сразу онемели, кольцо просто кричало о своей колдовской сущности. А браслет моментально стал холодным, словно я прислонилась рукой к холодному мрамору. Ну, думай же, думай! На что это похоже? Эти два предмета, оба напичканные колдов-

ством, тебе о чём-то говорят, надо только услышать их. И снова, будто всё вокруг меня замедлилось, и мне даже показалось, что зажглись свечи в золотых канделябрах, но это было, как сон, или как фантазия наяву. Я взяла в руки кольцо и пошла в зал. Мой невидимый друг снова вёл меня, и теперь я ему всецело доверяла.

Я встала на большой лотос, и надела кольцо на указательный палец левой руки. Браслет рассыпался у меня с руки, и камни застучали по мозаике. И в тот же момент мозаика словно взорвалась у меня под ногами, острые осколки полетели вверх и в стороны, а круг из александрита начал подниматься вверх, раскручиваясь вокруг меня, превращаясь в змею, кусающую свой хвост. Змея стала тёмно-красной, и на её коже проступили чёрные пятна. Замок качнулся, и я еле устояла на ногах, потом ещё сильнее всё задрожало вокруг меня, и я вылетела из круга, упав спиной на каменные плиты. На меня сверху сыпались осколки мозаики, и я закрыла руками глаза. Кольца на моей руке не было. Подо мной рушился пол, я куда-то падала, и постоянно сталкивалась с острыми камнями. Потом меня бросило на землю, и темнота окружила меня, чёрная, непроглядная, холод окатил меня, перед глазами поплыли разноцветные круги. А потом всё стихло. Я почувствовала тёплый ветер и запах леса. Открыв глаза, я увидела высокие стволы сосен над собой, а прямо напротив меня, свернувшись клубочком, спал Илья, подложив под голову руку. Я вздохнула, и полежала так ещё ми-

нугу, приходя в себя.

Был предрассветный час. Лес просыпался, и на небо уже возвращалось солнце, сразу высветив белые редкие облака. Как всё-таки хорошо снова почувствовать на своём лице свежий ветер! Я посмотрела на свои руки, они все были в царапинах и синяках. Лицо у меня сильно саднило, особенно лоб, значит, тоже всё исцарапано. Я села и скинула с плеч рюкзак. Книга была со мной. Я осторожно освободила её из рюкзака и открыла. Всё нормально, она не стала пустой, как та, которая лежала перед книжной лавкой. Кольца на мне не было, но его не было и тогда, когда всё там началось рушиться. Я ласково погладила книгу по её мягкой обложке. Она, именно она вывела меня из ловушки. И позволила взять её с собой. Значит, она намерена и дальше мне помогать. Я снова убрала книгу в рюкзак, мысленно сказав ей спасибо за помощь.

– Илья! Илья! – Я подползла к нему и несколько раз дёрнула его за плечо.

– Оля! Господи, это точно ты? – Илья спросонья шурился на меня, словно слепой котёнок.

– Я. Где все?

– Сакатов в машине. Спит, наверное. Евгений Романович, после того, как ты пропала, сразу же ушёл. Ты видела Дениску?

– Нет, но я знаю, как выйти из города. Сейчас мне надо только попасть именно в тот город, где Дениска. Ксенодерм, кстати, вернулся?

– Нет, он не вернулся. Евгений Романович сказал, что он, скорее всего, если почувствовал опасность, будет рядом с Дениской. Это что у тебя за коробка в рюкзаке?

– Это книга. Я её взяла в городе. Она про змеиное колдовство. Она помогла мне вернуться. Я думаю, что потомку великого Нага она понадобится. И мне, кажется, с помощью её я смогу вернуть Дениску. Не знаю ещё как, но она мне поможет. Пошли к машине, надо срочно позвонить Евгению Романовичу.

Илья с трудом встал, растирая затёкшие суставы, и мы пошли к машине. Сакатов спал, откинув водительское сиденье. Фары в машине тускло горели.

– Чёрт бы тебя побрал! Ты мне аккумулятор посадил! Ты почему не выключил свет! – С Ильи слетел весь сон, когда он увидел такое безобразие – Кому я доверил ключи!

– Оля! – Сакатов вытаращился на меня, не обращая внимания на стенания Ильи – Как ты смогла вернуться? Когда мне Илья сказал, что ты исчезла, я так расстроился! Думал, зачем мы послушались тебя и вернулись! Ты что вся такая исцарапанная?

– Зато теперь я знаю, как разрушить копию города и вернуться на землю. – Я села на заднее сиденье – Мне срочно надо попасть в ту копию города, куда попал Дениска.

– Но туда, где Дениска, тебе не попасть! – Горько вздохнул Сакатов – Город делает копии каждый раз новые, и если попадёшь туда снова, у тебя опять будет новый город. И так

до бесконечности.

– Посмотрим. Теперь у нас есть волшебная книга, которая знает всё. Она меня научила, как выйти из города, значит, научит, и как попасть к Дениске. Самое главное, что в таком городе действительно никого нет. Никого! И демонов тоже. Там живёт только эта книга, и мне кажется, что она есть в каждом таком городе. И она есть и в истинном городе. Ты просто не представляешь себе, насколько она волшебная! Она может помочь любому, кто идёт к той же цели, к какой идёт и она сама. И мне кажется, что это сама книга делает копии истинного города, а не камень александрит. Хотя александрит там тоже не последнюю роль играет. Но в книге чувствуется такая сила!

– Так может и книгой и александритом просто кто-то управляет?

– Говорю тебе, никого там нет! Книга живая. И она общалась со мной.

Илья с трудом завёл машину, красноречиво поглядывая на Сакатова через зеркало заднего вида, и мы поехали в город.

– Звони Евгению Романовичу, заедем за ним.– Сказала я Сакатову.

– Так рано же ещё! – Запротестовал Сакатов – Неудобно.

– Новости очень важные, и книга у нас, это стоит нескольких часов сна! – Я счастливо прижимала к себе рюкзак с книгой – Едем за Евгением Романовичем!

Глава 5. Великие Наги.

Мы все сидели в кабинете Сакатова, куда приехали ранним утром сразу же после леса, невыспавшиеся, и вид у нас у всех был потрёпанный. Особенно у меня. Лидия Афанасьевна обработала мне раны перекисью водорода, но от этого я краше не стала. Она нас покормила кашей, и я не помню, когда ела что-то вкуснее. Евгений Романович внимательно разглядывал книгу. Он уже несколько раз пролистал её от корки до корки.

– Интересно, очень интересно! – Сказал Евгений Романович, откладывая книгу – Значит, Вы не поняли ни слова, но пошли туда, куда Вам указала книга?

– Да, и нашла кольцо и браслет, и провела ритуал! Вернее, я сначала нашла браслет, и именно он мне открыл дорогу к книге. – Сказала я уверенно – Это просто невероятно, но всё именно так и было! Сначала мне устроили испытание, и я чуть не сошла с ума, и они наверняка бы меня навсегда оставили в этом пустом городе. Меня спас мой оберег, он вывел меня из-под чар. Но когда я вышла из дворца, я сразу пошла и нашла книгу. И когда её открыла, она начала со мной общаться. Она вложила в мою голову что-то, что я не могу даже сформулировать. Знания, которые лежат не на поверхности. Ну как вам объяснить! Я словно была просто носителем

этих знаний, будто они мне дали эти знания в мешочке, куда я не могу заглянуть, но они есть. Вот Вы сейчас листали эту книгу, она Вам что-то открыла?

– Нет. К сожалению, как я вам и говорил, за все эти века мы растеряли знания, и всё приходится познавать на своих ошибках. Мы и не знали про книги, которые могут быть открыты простым смертным, что они просто лежат в городе, а не закрыты за семью печатями.

– Но ведь книга дала мне унести её с собой! – Воскликнула я – Вот она, лежит перед нами. Теперь ваш потомок может с помощью неё освободить Нага.

– Не обольщайтесь, не всё так просто, как может показаться. Если это именно та книга, которая является, так сказать сердцем города, то почему она здесь? – Покачал головой Евгений Романович – Книга, безусловно, преследует какую-то, только пока ей понятную, цель. Но потомку Нага надо самому попасть в город, знания ведь не только в этой книге, есть и такие знания, которые передаются из уст в уста, или спрятаны в каком-то тайном хранилище, которое не так просто найти. И почему эта книга сейчас здесь, а не в городе, мы должны подумать.

– Я срочно должна найти ту копию города, где Дениска. А чтобы попасть именно в тот город, какой нам надо, для этого и появилась у меня эта книга.

– Я бы не был в этом так уверен. У неё насчёт Вас могут быть другие планы. То, что вы снова хотите попасть в город,

это может быть продиктовано Вам книгой. Но стоит попробовать.

– Мне нужно вернуться снова туда, где проход в город. – Сказала я – Я ещё не знаю, как нужно мне будет сформулировать своё желание попасть к Дениске. Надеюсь только на книгу. Евгений Романович, а потомок Великого Нага уже едет к нам?

– Да. Истинная уже едет к нам, и скоро будет. – Сказал Евгений Романович – Я должен буду её встретить, поэтому, если вы снова отправляетесь к городу, я не смогу с вами идти.

– Мы сами справимся. – Успокоила я его – Прямо сейчас поедем.

Мы довезли Евгения Романовича обратно до небольшой частной гостиницы, откуда его забрали ранним утром, а сами снова поехали уже знакомой нам дорогой в лес.

– Странно, – сказал Сакатов, когда мы вывернули с трассы на лесную дорогу – если именно эта книга хранит город, то почему во время того нападения на него демонов, она не помогла? Что-то, Оля, тут не сходится. Столько нестыковок. И самая главная – почему она прямо из твоей копии не перенесла тебя в копию, где сейчас Дениска?

– Не знаю. Может я что-то не так сделала, а может нельзя прямо из одной копии в другую копию переместиться. Но говорю тебе, книга может всё, и с её помощью я найду Дениску.

– А зачем это книге? Ты что думаешь, она решила тебе

помочь? Но ты ведь не потомок нага, а она книга нагов, и всё колдовство в ней только для них.

– Слушай, вот сейчас перестань вносить сомнения в мой план. Не знаю, как там будет. Вот попаду туда, тогда и буду знать. Что нам сказал Евгений Романович? Что они сами растеряли свои знания за все эти века. Что ты от меня хочешь?

– Ладно, поступай, как хочешь. А может лучше мне поехать туда вместо тебя?

– И чем это лучше, скажи на милость? И что, с тобой книга поделилась своими знаниями, когда ты её рассматривал?

– Нет, так как ты рассказывала, так не было. Да и никак не было, просто посмотрел её, и всё.

– Ну вот, ты сам и ответил на свой вопрос. Она только мне открылась. И поэтому именно я пойду в город. Там ещё были и другие старинные книги, вот бы нам их сюда все принести! Но я не буду рисковать, вдруг город обидится.

В лесу мы с Ильёй снова оставили Сакатова в машине, и пошли к коробке с красной полосой. Я села под дерево и раскрыла книгу. Сначала я мысленно попросила книгу, чтобы перенесла меня в город, где сейчас Дениска. Я стала листать страницы, ища медальон с трёхглавым змеем. Но открыла страницу с двойной спиралью, внутри которой была стрела, и не смогла её перевернуть. Тогда я положила на неё руки, закрыв глаза. Я представила, что я в городе, а там стоит Дениска и ждёт меня. Потом мир замедлился, и я замедлилась,

и звуки вокруг меня растянулись. И перед моими глазами разбежались символы и я начала собирать их в строчки. В этот раз текст был короче, но меня это ничуть не насторожило. Я верила книге, и у меня совсем не было страха. Наконец, последние символы легли на страницу, и она закрылась. Я крепко вцепилась в книгу. Через мгновение я почувствовала спиной холодную плиту. Я снова оказалась в городе. Но не там, где я когда-то очнулась в первый раз. Я была возле моста перед замком. Книга была у меня в руках. Я села, и убрала её в рюкзак.

Как и в прошлый раз, в городе была полная тишина. Я прислушалась. Шагов не слышно. Может крикнуть Дениску? Нет, пожалуй, я сначала проверю во дворце. Шаги здесь далеко раздаются, поэтому, или я услышу Денискины шаги, или он мои. Если бы из окон дворца был виден город, поиски бы были проще. Я осторожно пошла по мосту. Будто я снова попала в тот же город, в котором я и была. То же самое высохшее дно под серой сухой коркой, и расколотые доспехи, шлемы, даже огромные черепа лежат на том же месте. И стена замка вся в чёрных следах от огненных снарядов.

Позади меня отвалилась доска. Просто дежавю. Я сразу же пошла по широкой лестнице в зал. Никого нет. Я не выдержала и громко позвала:

– Дениска!

И тут же по моей спине прополз холодок. Мой голос в городе Нагов звучал необычно, словно пробиваясь из-под зем-

ли, и эхо многократно повторило его, удаляясь по длинной галерее. Повторять это я больше не рискнула. Буду искать молча. Не такой уж это и большой город. Не в Москве же мы потерялись. На всякий случай я заглянула во все ниши, во все прилегающие к залу комнаты. Потом я прошла обе галереи, которые примыкали к залу. И только, когда я снова вернулась в зал, я сообразила, что следов на тонком слое мелкой пыли нигде нет, кроме моих.

Я вышла из замка и пошла в город. Меня уже терзало беспокойство и какое-то неясное предчувствие, которое я гнала от себя. Но как бы я не пыталась себя уверить, что вот-вот и я найду Дениску, я уже знала, что его здесь нет. Но я продолжала ходить по улицам, заглядывая в каждую постройку. Я даже несколько раз решилась, и снова позвала его, хоть от страха у меня сводило всё внутри.

Я была в городе одна. Но я снова упрямо пошла в замок, снова обошла его, потом вернулась в город. Только теперь я могла сознаться себе, что книга меня не перенесла к Дениске. Она мне сотворила новую копию. От этих мыслей у меня подкосились ноги. Я села на какую-то чурку и закрыла глаза руками. Что я сделала не так? Да и что я могла сделать не так, если я просто листала книгу, пока одно из заклинаний не раскрылось! Я достала книгу из рюкзака. Пожалуйста, помоги мне! Я должна найти Дениску, он уже очень долго находится один в таком же пустом городе, он там голодный, потерянный! Я листала страницы, но ни одно из заклинаний

мне не ответило, и опять книга попыталась задержать меня на последней странице. Я положила её возле себя. Я не знаю, что делать дальше! Надо отсюда уходить. Эх, прав был Сака-тов, что-то тут не сходится. Я и сама теперь это понимаю.

А может в этой копии города есть другая книга, и эта здесь не работает? Я снова начала листать книгу. Но она молчала. Значит, надо идти в лавку.

Я убрала книгу в рюкзак и пошла к лавке. Улица, на которой была книжная лавка, была совсем рядом. Я свернула в проулок, через который я в прошлый раз попала в лавку. Пройдя несколько шагов, я остановилась, как вкопанная. А я ведь несколько раз проходила здесь, когда искала Дениску. Но по небольшому проулку, где в конце должна была стоять книжная лавка, я не проходила. Я вот так же в тот раз свернула вот здесь, прошла по всей улице с торговыми лавками, но вышла оттуда совсем на другую улицу. Там не было своротка к дому с колодцем! Только тогда я не обратила на это внимание, потому что я была занята не этим. И снова неприятные предчувствия зашевелились во мне, словно потревоженный улей. Нестыковочка, как бы сказал Сака-тов. Чёрт бы его побрал!

Я прошла по переулку и вышла на ту улицу, где я очутилась сразу после того, как сюда перенеслась первый раз. Я ускорила шаг и снова прошла весь город вдоль и поперёк. Вот тебе и копии города! Этот город точно не был копией того первого города. Конечно, и дворец и зал были точно та-

кими же, и дома были теми же. Но не было улицы с книжной лавкой! Не было самой книжной лавки ни на одной из улиц!

Я пошла к замку. Что ж, у меня есть своя книга, сейчас возьму кольцо и вернусь домой. А там будем думать.

Я поднялась на правую галерею, где был кабинет Анаганы. И снова убедилась, что всё остальное точно такое же, как и в первом городе! Я зашла в шикарный кабинет Анаганы, прошла к столику, открыла ящик. Кольца там не было. Я с грохотом задвинула ящик обратно. Снова открыла. Снова захлопнула.

Надо успокоиться. Но какое там успокоиться! Человек не может успокоиться, когда попадает в ловушку. По крайней мере, я. Я прошла к мозаике, но не стала стряхивать с неё пыль, просто посмотрела на неё. Точно такая же, как и в первом городе. Не знаю, радоваться уже этому или нет. Время четыре часа дня. Если учесть, что я сюда попала в начале одиннадцатого, то я металась по городу пять часов.

Я не могла оставаться на одном месте, поэтому я снова стала кружить по городу. Свинцовое небо покоя моей душе не добавляло, а наоборот, внутри у меня было такое же уныние, серое и холодное. Мне даже показалось, что небо ещё темнее и ниже, чем в первом городе. И ещё я устала. Надо где-то посидеть и отдохнуть. Я села прямо на порог первого попавшего мне дома и прислонилась к дверному косяку. Сон потихоньку подкрадывался ко мне, даже не смотря на то, что я сидела на твёрдом каменном пороге, а в спину мне упи-

рался холодный притвор. Я уснула. Что уж там я видела во сне, я не помню, но проспала я два с половиной часа. Когда я проснулась, я растянулась рядом с дверью, чтобы немного дать отдохнуть спине. И новая мысль обожгла меня. Так ведь в прошлый раз я сначала надела браслет! Как я могла забыть про него! Просто, какое-то наваждение.

Я тут же вскочила и понеслась на улицу торговцев. Только бы в этом городе был этот чёртов браслет! Вот сюда я тогда заглянула, вот здесь так и лежит посуда, вот какие-то деревянные изделия. Всё на месте. А вот и украшения. Вот этот браслетик из александрита. Я облегчённо выдохнула и осторожно взяла его и стала рассматривать. Он был тоже прекрасен, как и тот, первый, но он был немного другой. Не пойму почему, но мне показалось, что камни крупнее и ярче. Пальцы мои почувствовали магию, исходящую от него. Я надела его на руку. И снова почувствовала тепло.

Я пошла дальше, очень надеясь, что теперь я делаю всё правильно. В конце улицы я завернула за последний дом в переулок, прошла его и увидела колодец, а напротив него книжную лавку. Хитрый волшебный город! Не даёт мне расслабиться.

На столике лежала открытая книга, и я уже знала, что страницы её пусты. Так и оказалось. Я уверенно шагнула в полумрак лавки.

Как и в первом городе, на двух деревянных стеллажах лежал десяток книг. Книга про целителей, книга про города

нагов, вот и что-то написано про нашего ксенодермика, география для нагов, книга со смешными детишками. В прошлый раз я не посмотрела три или четыре книги, сейчас я листала каждую. И очень внимательно листала. В книге с коричневой обложкой, растрескавшейся, словно глина под солнцем, был текст, который совсем не походил на тексты из предыдущих книг. Слово круглые бочонки, буквы напозлали друг на друга, а на некоторых строчках они, то подпрыгивали вверх, то неровно скатывались вниз. Я листала страницу за страницей, спокойно, не торопясь. Ничего. Эта книга мне не открылась. Следующая книга выглядела ещё более старой, там были какие-то узоры. Да это не узоры вовсе! Это пятна на змеиной коже. Я залюбовалась. Хоть бумага была серой, а краски были тусклыми, но узоры были просто фантастические. Я про себя усмехнулась, похоже на каталог одежды для змей. Я тоже её пролистала до конца. Взяла следующую, там были нарисованы песчаные холмы, похожие один на другой, и под каждым рисунком располагался длиннющий текст. Даже не стала думать, что это. Я взяла последнюю книгу, уже зная, что это не заклинания, так как не почувствовала никакого колдовства, как и с предыдущими книгами. Там было нарисовано разное оружие, копья, ножи, железные круги, и тоже с длинным текстом под каждым рисунком.

Значит, книга, которая у меня в рюкзаке, в одном экземпляре. Я ведь так и думала, даже знала, но всё равно повела

себя, как Фома неверующий. Я достала свою книгу, погладила металлический переплёт и мягкую коричневую обложку. Серебряные символы, заканчивающиеся змеиными хвостами, холодили руку. Я этого раньше не заметила, или не обратила внимание. Пора прислушаться к книге. И будь, что будет. Я открыла последнюю страницу, где было написано стихотворение, и стала вглядываться в него. Буквы немного выпуклые, чем-то напоминает шрифт Брайля. Я закрыла глаза и стала вести правой рукой по стихотворению, проходя медленно каждую строчку. Пальцы подёргивались на выпуклых символах, словно я играла на фортепиано.

Очнулась я от боя барабанов и радостных возгласов. Я стояла на широкой площади большого поселения, посреди большой толпы разряженных и разрисованных людей. Судя по типу их лиц, это Индия. И солнце прямо надо мной, такое яркое и слепящее. Люди все что-то радостно кричали и тянули вверх руки. На меня никто не обращал внимания, поэтому я стала смотреть туда, куда смотрели все люди из толпы. Где-то там, с улицы, выходящей на площадь, к нам приближалось плотные ряды острых пик, с привязанными на них разноцветными ленточками. Потом стали видны и воины, которые держали эти пики. Они все были очень крепкими, в лёгкой броне, а лица были закрыты шлемами с опущенными забралами. Следом за воинами на площадь вынесли золотой палантин, усыпанный огненными рубинами. В нём восседали трое мужчин и две женщины. Красивые

лица, с правильными чертами, с большими раскосыми золотыми глазами, только цвет кожи зеленоватый. Так вот как выглядели наги! Они совершенны! Наверное, именно так и должны выглядеть божественные создания, на которые хочется смотреть бесконечно. На их головах были железные ажурные короны с крупными разноцветными камнями. Камни блестели, расцвечивая чёрные длинные волосы нагов в невообразимые оттенки. На коронах висели тонкие цепи, тоже украшенные сияющими камнями. Шёлковые ткани плотно облегли мускулистые торсы. У мужчин-нагов были надеты железные обручи в виде змей, обвивающие их предплечья. А у женщин-нагов такие же змеи обвивали шею и запястья. Наги не улыбались, но у людей они не вызывали страха, а наоборот, люди были счастливы их приветствовать. Возле меня какой-то старик подпрыгивал, чтобы увидеть их. Даже несколько раз мне на ногу наступил своей босой ногой, но не заметил. Некоторые мужчины поднимали вверх своих детей, чтобы те тоже видели эту процессию. Женщины кидали охапки лепестков ярких цветов. На возвышении стояли барабанщики, и отбивали дробь на больших красных барабанах. Воины, которые шли впереди процессии, оттесняли нас дальше от этих царственных особ, освобождая им дорогу. И мне тоже пришлось отступить на несколько шагов. Но самое главное я всё-таки увидела. Ниже пояса у них были змеиные туловища. Немыслимых ярких расцветок, переливающихся от бледно-розоватых оттенков до изумрудно-зелё-

ных, с причудливыми коричневыми пятнами, окаймлёнными золотыми контурами, гладкие, будто шёлковые. А на поясах, которые отделяли человеческое туловище от змеиного хвоста, у всех были надеты кожаные широкие ремни с железными пряжками, в виде закрученных спиралей. Золотой палантин несли высоко над землёй на своих могучих плечах гиганты. Хвосты Нагов свешивались, завиваясь кольцами до самой земли. Тот, который сидел первым, был самым крупным из них. И царственная его осанка указывала на то, что это и был великий Наг Васу́ки. Гордый взгляд его жёлтых глаз смотрел, не мигая, поверх толпы, а на груди его висела железная цепь с большим медальоном в форме трёх змеиных голов. Была в этом взгляде такая мудрость, такая уверенность в своих силах, что рядом с ним, каждый человек казался маленьким и неразумным муравьём, нечаянно оказавшимся рядом с таким божественным созданием.

Я смотрела, не отводя глаз. Неужели наги так просто когда-то жили среди людей? В какое же время я попала? Потом я увидела, что одна из женщин-нагов внимательно смотрит на меня. Глаза у неё с чёрными вертикальными зрачками, а на правой щеке был нарисован золотой краской лотос. Я почувствовала лёгкий озноб от её взгляда. Я просто присела. Ну и как мне обратно вернуться в город?

Только я об этом подумала, как сразу же очутилась в книжной лавке. Значит, это не просто стихотворение, это гимн великим Нагам. Да, очень красивые и необычные со-

здания. Но как меня увидела одна из них? Может это и есть Анагана, дочь правителя? Зря я, наверное, испугалась и спряталась. А если поговорить с ней и спросить, как нам быть дальше? Рассказать про то, что ждёт её и великого Нага, про предателя, наконец? Но смогу ли я решиться на это? И будет ли она меня слушать?

Я закрыла книгу и отложила её. Вышла из лавки. Это шанс. Если я смогу предупредить её, может и не будет этих городов-ловушек, Дениска будет дома. Люди же их не боятся, значит и мне нечего бояться. Надо только как-то пробиться к ней. Встану поближе, и просто позову её по имени. И скажу, что знаю про её дочь Атамину. Нет, Атамины, скорее всего, нет даже ещё и в проекте. Просто, предупрежу её, что их семью предадут. Если что пойдёт не так, вспомню про книжную лавку, и сбегу.

Я вернулась в лавку, и снова открыла книгу на последней странице. Закрыла глаза, и стала медленно вести рукой по выпуклым буквам. И снова очнулась от боя барабанов. Теперь я уже не стала ждать, когда процессия приблизится ближе, а стала осторожно сама пробиваться вперёд. Когда золотые носилки были почти передо мной, и женщина-наг снова увидела меня, я ей крикнула: «Анагана! Я хочу тебе сказать про твоё будущее! Выслушай меня!» Но она безучастно смотрела на меня, и не один мускул не дрогнул на её лице. Зато другая женщина, которая была с ней рядом, повернулась ко мне и открыла рот, и длинный чёрный язык мельк-

нул над её губой. Она слегка качнула головой. Но носилки не остановились, и проследовали мимо меня. Ни один наг не повернулся, ни один воин не нарушил строй. Народ всё махал и радостно прыгал, а я стояла, понимая, что мой план провалился. Может, меня просто не поняли? Или тут что-то другое? Если бы на меня не смотрела женщина-наг, а процессия просто бы проследовала дальше, я бы могла подумать, что это просто, как киносъёмка, кадры хроники давно прошедшей церемонии. Но они обе меня видели!

Я, непонятно на что надеясь, пошла вслед за процессией. Некоторые люди тоже пошли вслед за ними, но основная часть осталась на площади, они пели и танцевали. Я вышла с площади, и пошла по улице, на которой стояли небольшие хижины, будто сплетенные из тонких веток, с накинутыми на них разноцветными тканями. Люди потихоньку отставали, их становилось всё меньше и меньше, и в конце этой улицы я только одна шла вслед за палантином. Наги не оглядывались. Я остановилась. Нет, это плохой план. Они не хотят обращать на меня внимание.

Процессия уходила всё дальше из поселения. А я стояла и смотрела ей вслед, пока они не скрылись за густыми джунглями. Ну что ж, придётся ещё раз сюда вернуться. Я буду ждать их здесь. Успею сказать про предательство. И вдруг чья-то рука легла мне на плечо. Я вздрогнула и резко обернулась. Позади меня стоял невысокий пожилой индус, который тоже вздрогнул от моего резкого поворота. Он поманил

меня рукой и пошёл к дому, напротив которого мы стояли. Я огляделась. На улице никого не было, все были на площади, или уже разошлись по своим домам.

Я пошла за индусом к плетёной хижине. Возле входа стояли несколько высоких глиняных кувшинов. Вход был завешен грязной серой тряпкой. Индус отогнул её край, и я шагнула в полумрак бедной хижины. Внутри всё было застелено циновками. Посреди был очаг, или что-то, напоминающее его. А возле очага сидела женщина-наг. Та, которая вторая обратила на меня своё внимание и качнула мне головой. Невероятной красоты хвост кольцами лежал перед ней. От неожиданности я отшатнулась, но она подняла руку ладонью ко мне, и сделал жест, приглашающий меня сесть рядом с ней. Я сделала пару шагов на негнущихся ногах и просто рухнула напротив неё.

– Что ты хотела мне сказать? – Зазвучал у меня в голове её голос. Она сама даже не разжимала губ.

– Я сейчас нахожусь в городе, вернее в копии города, в котором прячется Анагана, дочь великого Нага Васуки. – Начала я говорить – Я подумала, что это Вы Анагана. Там, в моём времени, есть ваш потомок, который должен вернуться в город и освободить великого Нага Васуки, которого заточили демоны.

Я посмотрела на неё, но голос в моей голове больше не был слышен, а она снова махнула мне рукой, чтобы я продолжила. Я начала ей сбивчиво рассказывать про демонов, про

предательство и заточение великого Нага Васуки, про Анагану, Фарита, про двух их дочерей, и про то, как много веков ушло на то, чтобы отыскать затерянный город, и про Дениску, который бродит где-то, в одной из копий города с маленьким ксенодермиком. Женщина-наг, не отрываясь, смотрела на меня, и я не знала, верит ли она мне, и вообще, чем больше я рассказывала, тем неприятнее становилось у меня на душе. А не открываю ли я карты предателю? Ведь не ясно, кто предал великого Нага. И я замолчала. Она поняла, почему я замолчала, потому что в моей голове снова раздался её хриплый голос:

– Я вторая жена великого Нага Васуки, моё имя Навана. И я не предатель. Ты можешь не бояться меня. У великого и светлейшего есть только один сын. От первой жены. Меня он взял в жёны в прошлую луну. То, что книга мудреца Кашьяпы открылась тебе, это хороший знак. Кашьяпа уже много веков говорит с великим и светлейшим посредством этой книги. Кашьяпы давно нет с нами, но мудрость его не знает пределов. Он познал добро и зло, свет и тьму, он поднимался к звёздам и разговаривал с богами. И если чему суждено случиться, и это уже не изменить, то Кашьяпа это уже знает, и знает, как исправить то, что должно быть исправлено. И его книга тому свидетельница. Я бы очень хотела посмотреть, что в этой книге. Дай мне руку и закрой глаза.

Я протянула ей руку и закрыла глаза. И тут же почувствовала, как лёгкая рука Наваны легла поверх моей руки. Слов-

но ласковый и прохладный ручей заструился по моим пальцам, живой и невесомый. Зато через подушечки моих пальцев хлынул поток такой сильной магии, словно горная река сорвала все преграды и неслась через меня неудержимой волной. Даже через опущенные веки к моим глазам пробивался зеленоватый свет от руки Наваны. Потом она отпустила мою руку, и я открыла глаза.

Навана сидела задумавшись, глядя на свою руку. Я не рискнула прервать её молчание. Видно было, что то, что она увидела, ей очень не понравилось. Её ладонь до сих пор была полупрозрачная, с неярким свечением кожи. Потом она стряхнула руку и поглядела на меня. Прекрасные золотистые глаза её были печальны.

– Плохие новости? – Нарушила я её молчание.

Она кивнула головой, и в моей голове раздался её грустный голос:

– Книга мне сказала, что мы последние из великого народа Нагов. У нас в городе уже давно не рождаются наги. Даже у великого Нага Васуки сын родился полунагом-получеловеком. Мы надеялись, что наш народ всё-таки возродится. Поэтому он и взял меня второй женой. Кашьяпа говорит, что это закат нашей империи. Ещё он говорит, что память о нас навсегда останется у людей в мифах. – Она помолчала – Ну что ж, там, где есть расцвет, следом всегда приходит закат. Пять тысяч лет мы правили этим миром, пять тысяч лет мы учили людей выживать и хранили их от сил зла. Триста лет

назад из моря вышли морские демоны, они хотели построить свои жертвенники на земле, и люди должны были служить им, и быть их пищей. Но мой народ сразился с морскими демонами, мы их победили, но цену мы за это заплатили большую. Каждый второй наг был убит в этом жестоком сражении. Десять лет в нашем городе был траур, мы оплакивали своих погибших братьев и сестёр. А потом новая напасть пришла к нам. На землю упала малая звезда и принесла с собой страшную болезнь. Наги по одному начали умирать. Сначала они слепли, потом, после того как старая кожа отпадала, новая не вырастала, и они начали гнить заживо. Ни наша магия, ни целебные настои, не смогли спасти ни одного заболевшего этой страшной болезнью нага. И только Кашьяпа, свое мудростью остановил это. Он сказал, чтобы мы спустились в тёмную пещеру Дусир к её горячему источнику. Нам пришлось покинуть свой родной город и уйти в Дусир, где мы провели пятьдесят лет. Только после пятидесяти лет болезнь отступила от нас. Мы вернулись в свой город, и нас опять стало меньше. Но дальше нас ждала ещё большая беда. Первый же ребёнок, появившийся на свет после того, как мы вернулись в город, был больше человек, чем наг. И следующий тоже, и следующий. Мы их любим, они наши дети, но они не такие, как мы.

– А вы разве не бессмертные? – Спросила я.

– Нет, мы не бессмертные. Но мы живём очень долго, поэтому люди и думают, что мы бессмертные.

– А сколько лет может прожить наг?

– Столько, сколько ему отмерит Брахму. Он один держит в своих руках тонкую нить нашей жизни. Старший брат великого и светлейшего Нага Васуки, Шеша, прожил на земле девять тысяч лет. Но он всегда был один, и всё время своё проводил в духовных занятиях, не спускаясь к людям, не делаясь с ними знаниями. В самых высоких горах он жил в хижине, и питался только солнечным светом. Великому Нагу Васуки сейчас семь тысяч лет. Но именно великий и светлейший Васуки, на заре своей молодости, вспахтал Океан, чтобы получить от демонов амриту, напиток, который делает бессмертными и сильными того, кто его выпьет. Он передал напиток богам, и они стали бессмертными. После этого и затали демоны злобу на великого и светлейшего, и на весь его род. Но есть ещё один враг у великого Нага Васуки. Это Кодру, его мать, которая прокляла весь змеиный род, за то, что они отказались участвовать в обмане её сестры. Она сказала так: « Во время змеиного жертвоприношения мудрого царя из рода пандавов, Агни проглотит вас всех». Великий и светлейший один раз остановил это жертвоприношение, тем самым восстановив против себя свою мать. Но, боги бессмертны, и они вечно помнят тех, кто их ослушался. И Кодру до сих пор не сменила гнев на милость. Может, таким образом, действует её проклятие. Но как бы тяжело не было предсказание, мы никогда не должны сдаваться. И идти до конца, даже если кажется, что всё потеряно. Удача любит смелых.

Ты должна оставить книгу в городе. Там, где ты её нашла. И ещё, это должно попасть к той, которая является потомком великого Нага Васуки.

Она сняла с руки железное кольцо с распахнутой пастью змеи и с чёрным круглым камнем и протянула мне.

– Это же то самое кольцо, которое я нашла в ящике Анаганы! – Воскликнула я.

– Значит, ты помогаешь моей будущей дочери. Это родовое кольцо нашей семьи. И оно передаётся от матери дочери. – Услышала я опять её голос.

– Но ведь сейчас, когда Вы всё знаете, можно сказать великому Нагу, что его предадут, и он сможет это предотвратить!

– Нет, будущее уже не изменить. Скорее всего, меня уже нет в живых там, где всё это произошло. Книга держит в памяти многое. И я тоже просто нахожусь в памяти этой книги. Я не смогу ничего изменить. Никто ничего не может изменить. Ошибка думать, что если ты в прошлом, то можно всё исправить. Но книга знает всё. И надо следовать за ней. Единственное, чем я могу вам помочь, так это передать с тобой ключ Нагов.

– Что это?

– Это ключ, который откроет дверь хранилища под той мозаикой, которая находится в главном зале дворца. Лотос должен распуститься. Для потомка великого Нага это будет обретение связи со всеми своими предками, он получит си-

ду, которую лишился, когда ушёл из земли Нагов.

Навана открыла рот и вытащила длинный клык, с одной стороны которого, на самом острие, был серебряный тонкий обруч. Она положила его на свою ладонь и он начал загибаться, превратившись в ключ с острым торчащим штырём.

– Бери, отдашь моему потомку, и скажешь ему всё то, что ты услышала от меня. Не бойся, он уже не ядовит. Можешь взять его в руки.

Я осторожно взяла у неё с ладони ключ и сразу же убрала его в рюкзак, туда же положила и кольцо. В это время дёрнулась и снова закрылась шторка на входе. Навана открыла рот, и чёрный язык опять быстро мелькнул над её губой. Между её бровей пролегла складка:

– Уходи, и больше здесь не появляйся. И не переживай за мальчишку. С ним самый лучший защитник.

Я не стала ждать второго приглашения и вспомнила про лавку. И тут же перенеслась в неё, не успев даже глазом моргнуть. Я закрыла книгу. Значит, придётся её здесь оставить. Не для того ли книга дала себя забрать, чтобы мы встретились с Наваной, и чтобы я передала ключ потомку её? Похоже, именно так всё и есть. А я ещё раз мечталась, что она меня к Дениске приведёт. Конечно, она делает всё, чтобы помочь нагам. Ну что ж, придётся нам с ней прощаться. Слова Наваны про Дениску, которые она мне сказала на прощанье, немного меня успокоили.

Я положила книгу на полку и пошла к дворцу. Войдя в

зал, я снова взяла полуистлевшую подушку с диванчика и смахнула пыль с мозаики. Потом встала посреди мозаики, прямо на розовый лотос и надела кольцо на указательный палец левой руки. Сразу же посыпался на пол браслет, застучав камнями по холодному мрамору. И мозаика снова треснула у меня под ногами, подняв кверху каменные разноцветные брызги. Тонкий круг из александрита, превратившийся в змею, кусающую свой хвост, бешено закрутился вокруг меня. И как только на красной змее проступили чёрные пятна, замок качнулся, но я в этот раз не упала, просто закрыла глаза, слыша, как рушатся вокруг меня каменные плиты. Я начала падать вниз, чувствуя на своей коже острые осколки, грохот оглушил меня, холод пробрал меня до дрожи, а потом всё стихло, и я очнулась уже на земле.

Илья сидел на поваленном стволе и смотрел на меня. Я снова закрыла глаза, приходя в себя. Потом посмотрела на руку. Кольца нет. Всё в порядке. Кольцо осталось в городе. Хотя какой там порядок, опять вся исцарапанная, и вся в синяках, как леопард. Я с оханьем села.

– Я не попала в город, где Дениска. – Сказала я Илье – Это опять был новый город. Но я видела мать Анаганы, и она мне сказала, что ксенодерм самый лучший телохранитель, и с Дениской всё будет хорошо.

Илья вздохнул. Потом подошёл ко мне и помог подняться. Оказывается, уже половина девятого вечера. Я даже и не заметила, как пролетело время. Он достал из кармашка

перекинь водорода и протянул мне. Надо же, подготовился! Я буквально умылась ею, кожу сразу защипало. Илья снова вздохнул и сказал:

– Ты будто криворуким стекольщиком работаешь. Или ко-
тят разводишь.

– Странно, я столько времени была в городе, но ни пить не хотела, ни проголодалась. Я книгу оставила там. Она дала унести себя с собой только потому, чтобы Навана мне отдала этот ключ и я передала его потомку Нага. Поэтому меня выпустили из города. И с кольцом какая-то странная история. То оно уже лежало в комнате Анаганы, то потом пропало. Потом его мне дали. Как будто время там идёт не по прямой, а делает завихрения в разные стороны. Господи, как всё просто у нас, у людей. И как всё не просто, когда появляются всякие магические предметы!

– Сакатов тут со мной сидел полдня. – Сказал мне Илья, когда мы пробирались к машине – Что-то опять не спокойно ему. Он мне говорит, что уже не знает, кому верить. И Евгений Романович ему уже странным кажется. И книга кажется западнёй. В общем, шеф, всё пропало. Я его обратно к машине выгнал. И так все на нервах. Не хочу даже слышать о его предчувствиях.

– А так, в целом, обстановка какая? Всё ещё гудит под землёй? – Спросила я – Я что-то не слышу.

– Потому что прислушались уже. Слышно только тогда, когда обращаешь внимание. А так, когда сидишь, задумав-

шись, уже вроде и не слышно. Но гул есть. Но чужих никого на поверхности нет. Интересно, а та мартышка куда делась? Для неё тоже отдельный город сделали?

– Наверное.

– А почему Навана тебе сказала, что Дениска со змеёнышем? Она уверена, что Дениска именно с ним, а не раскиданы они по разным копиям?

– Я думаю, что для ксенодермика никто не станет отдельный город колдовать, и в настоящий город пока никому нет хода. И поэтому, он вместе с Дениской в одну копию провалился. Но даже если Дениска один в городе, там совершенно безопасно. Поверь, я уже в двух была. Даже комаров нет.

Сакатов стоял возле машины и жевал бутерброд. Я почувствовала, как сильно проголодалась, хотя только что утверждала обратное, поэтому, прежде чем начать рассказывать, я основательно подкрепилась уже остывшим чаем с большими бутербродами, которые нам так заботливо уложила с собой Лидия Афанасьевна. Потом я обстоятельно всё рассказала Сакатову и Илье, и протянула ключ Нагов Сакатову. Тот сморщил нос и посмотрел на него, не взяв в руки:

– Что, прямо из зуба появился ключ? Интересно.

– На штопор похож. – Илья тоже не стал брать его в руки.

– Надо срочно его передать Евгению Романовичу. – Подвела я итог своим приключениям – Может, этот таинственный потомок уже приехал. Так что не будем терять времени и поедem.

– Оля, я ты уверена, что эта Навана именно та, за кого себе выдаёт? Как-то странно всё это. – Сакатов опять начал сомневаться во всём – А если это ловушка?

– А как же её кольцо, которое меня выпустило из города? – Нисколько не сомневалась я в своей правоте – И к ней меня направила книга, а в книге я очень уверена. Навана была в одной повозке с великим Нагом. Я не думаю, что жена великого Нага замыслила что-то против своего мужа.

– Так она же вторая жена, не первая! – Илья засмеялся – А кому понравится быть второй? Сама поставь себя на её место.

– Если бы ты видел того красавца, за кого её выдали за муж, ты бы не сомневался, что жёны его очень любят. – Парировала я – Если бы он меня взял хоть двадцать пятой женой, я бы там с удовольствием осталась. А не слушала тут ваше нытьё.

Глава 6. Господин Ти.

Мы выехали на трассу, Сакатов сразу же позвонил Евгению Романовичу, сказал, что я вернулась, и рассказал про ключ нагов. Тот ответил, что уже знает, что я вернулась, его датчик об этом ему уже сообщил. Они встретили Лиэн, и скоро приедут к запретному городу, поэтому мы можем дождаться их там, чтобы познакомиться с Лиэн. Её очень заинтересовало моё последнее путешествие. Конечно, мы хотели увидеть Лиэн. Но сначала решили всё-таки доехать до ближайшей заправки, где есть магазин, и купить воды. Тем более, что мы почти уже доехали до неё. Мы завернули к заправке и остановились рядом с входом в минимаркет. Илья отстегнул ремень, вышел из машины и спросил:

– Кому что купить?

– Мне только воды. – Ответил Сакатов.

– Я с тобой. – Я тоже вышла из машины и пошла за Ильёй.

Только я зашла в зал, где были прилавки с продуктами, как мои пальцы отчаянно закололо. Я остановилась и огляделась. За кассой были две молодые девушки, перед кассой была очередь из трёх мужчин и одной женщины, а по залу ходили женщина с мужчиной, разглядывая полки с товарами. Никто на меня не обращал внимания, все были заняты своими делами, и я шепнула Илье:

– Здесь кто-то особый.

– В смысле? – Он недоумевающее уставился на меня.

– Пальцы у меня колет.

– Чёрт! Давай подождём, пока все разъедутся. Может, случайно какая ведьма залетела.

– Не верю я в случайности. Но ты прав, подождём, пока все разойдутся.

Мы стали медленно ходить возле прилавков, читать этикетки, а я украдкой разглядывала всех, кто был в зале. Потом подошла к витражу, через который хорошо была видна площадка с машинами, которые в данный момент уже стояли возле колонок. Если не считать двух только что подъехавших машин и нашу машину, там было ещё пять. Я тихонько достала из рюкзака блокнот с карандашом и записала их номера. Первый мужчина, стоявший у кассы, уже расплатился и вышел из магазина. Пальцы всё ещё колет, значит не он. За ним ещё двое мужчин вышли, потом женщина, мои пальцы не перестало колоть. Перед тем, как женщина с мужчиной, которые ходили по залу, подошли к кассе, женщина взглянула на меня, и я поняла, кто здесь нашпигован магией под самую завязку. Глаза у женщины были с желтоватым отливом, кожа бледная, словно было не лето, а полярная ночь, и она никогда не была на солнце. Она быстро надела очень тёмные солнцезащитные очки. Я моментально отвела глаза и стала внимательно рассматривать первый же пакет, который мне попался под руку. Мужчина рядом с ней был смуглый

и черноглазый, только очень худой. Он подхватил женщину под локоть, и я увидела, как на его пальце блеснул перстень. Железный, с массивным чёрным камнем в виде завитого рога, и один красный рубин посреди, словно пылающий глаз. Я повернулась к Илье. Он моментально всё понял и тихо спросил меня:

– Они?

Я кивнула головой. Он наклонился над прилавком и снова прошептал мне:

– Не поворачивайся, я посмотрю, на какой машине они уедут, и в какую сторону. Пошли к другому прилавку.

Мы прошли в дальний угол зала, я стала спиной к этой парочке и к окну, а Илья начал складывать в корзину пачки с печеньем. Я услышала, как хлопнула входная дверь, и Илья сказал мне:

– Они вышли. Идут к серой Тойоте. Не поворачивайся, мужчина оглянулся на дверь. В машине сидит на водительском сиденье ещё один мужик. Они ему что-то говорят, он смотрит внимательно на двери магазина. Они вычислили нашу машину, все посмотрели на неё. Мужик, который здесь был, звонит кому-то. Номер машины 362, наш регион. Сака-тов тоже по телефону говорит. Они отъехали от колонки, но на трассу не выехали, встали на выезде. Похоже, они собираются в ту же сторону, что и мы. Надеюсь всё-таки, что они случайные. Но подождём ещё, может они уедут. Можешь повернуться, встань вот сюда, тебя не будет видно.

– У неё глаза жёлтые. Ты встречал раньше жёлтые глаза? Нет, они совсем не случайные. Надо срочно звонить Евгению Романовичу. – Я набрала Сакатова, у него занято – Надо выходить. Иди, рассчитывайся, но не спеши. Я пойду первая, сяду в машину, и мы позвоним Евгению Романовичу. Я тебе позвоню, когда можно будет выходить.

Я вышла из магазина и медленно пошла к машине, не глядя по сторонам. Села на заднее сиденье к Сакатову и сказала, чтобы он срочно позвонил Евгению Романовичу.

– Очень срочно. – Ещё раз убедительно сказала я и так на него взглянула, что он быстро ответил тому, с кем разговаривал, что перезвонит позже.

– Там желтоглазая женщина в серой Тойоте. – Добавила я – Они стоят на выезде. Да не вертись ты! Звони Евгению Романовичу и спроси, что нам делать. Они могут поехать за нами.

Сакатов набрал Евгения Романовича и заговорил:

– Мы заехали на заправку...

Я взяла у него телефон и быстро сказала в трубку:

– Здесь желтоглазая женщина с двумя мужчинами. Они, похоже, что-то почувствовали, стоят на выезде с заправки. Мы пока тут тоже стоим. Что нам делать? Ехать на наше место или нет?

В трубке сначала было молчание, потом Евгений Романович мне ответил:

– Ждите нас на трассе, перед поворотом на лесную дорогу.

Не торопитесь. Мы сейчас заедем ещё в одно место, потом подъедем к вам. Из машины не выходите. Будьте на связи. Если что, звоните. И не смотрите ей в глаза.

Он отключился. Я вернула телефон Сакатову. Потом достала ключ Нагов из рюкзака и положила во внутренний карман джинсов. Сверху положила свой оберег. Набрала Илью и сказала, что можно выходить. Он почти сразу же вышел из минимаркета и пошёл к нам. По сторонам он тоже не смотрел.

– Мы едем по трассе до того места, где съезд на лесную дорогу. – Сказала я Илье – Там ждём Евгения Романовича. В глаза желтоглазой не смотрим. Даже если она очки не снимет. Это приказ.

– А если они за нами поедут? – Спросил Илья – Предлагаю немного изменить план. Проехать подальше, не останавливаясь у нашего своротка, а потом, километров через десять развернуться, снова проехать, снова развернуться, и только потом встать возле нашего съезда. Так мы их запутаем и снимем с хвоста, если они и вправду поедут за нами. Тем более, что нам торопиться пока некуда.

– Да, хороший план. – Поддержал Сакатов – Ехать лучше, чем стоять. Больше шансов не встретиться глазами со змеиной женщиной.

Я не стала возражать, и мы поехали. Мы проехали мимо Тойоты, переждали несколько плотно идущих машин, и выехали на трассу. Сразу же выехала на трассу и Тойота и при-

строилась за нами.

– Чёрт бы их побрал! – Выругался Илья – Точно за нами едут! Даже не скрываются. И как они могли догадаться?

– По ключу. – Ответила я – Наверное, она его почувствовала. А может, они каким-то образом уже примерно знали, куда надо ехать, и тоже направлялись к запретному городу. А теперь они хотят увидеть точное место города, проследовав за нами. Надо было ключ в машине оставить.

– Тогда бы они из машины его взяли прямо на заправке. Вместе с Сакатовым. – успокоил меня Илья – Ладно, провёмся. Только круг я побольше сделаю.

Он проехал километров пятнадцать, потом развернулся, и мы промчались мимо серой Тойоты. Мы с Сакатовым оба оглянулись, Тойота быстро удалялась от нас.

– Будем надеяться, что они не поедут за нами. – Сказала я. Я ещё раз оглянулась. Тойоты не было видно.

– Может они нас в лесу собрались ждать? – Предположил Сакатов – Но даже если они нас будут там ждать, нам всё равно лучше тут кататься, чтобы не встретиться с ними, пока Евгений Романович не подъедет.

– Нет, вон они. – Сказал Илья – Тоже развернулись. Никуда не дёлись. Догоняют.

Мы проехали в сторону Екатеринбурга километров двадцать, и там ещё раз развернулись, хотя смысла в этом больше не было никакого. Тойота плотно сидела у нас на хвосте, значительно сократив между нами расстояние. Она еха-

ла уже почти за нами, теперь нас разделяла только пара машин.

– Евгения Романовича ещё нет. Ну и что, останавливаемся, или проезжаем? – Спросил Илья, когда мы почти подъехали к тому месту, где должны были ждать Евгения Романовича.

– Давай ещё круг, только небольшой. Как увидим, что Евгений Романович подъехал, тогда к нему и свернём.

Мы промчались мимо нашего поворота и Тойота тоже. Мы сделали круг поменьше, развернулись, проехали ещё с десяток километров, снова развернулись, Тойота от нас не отставала. Когда мы подъезжали к нашему съезду, мы увидели, что там стоит белый Рено, а рядом с водителем сидит Евгений Романович. Мы встали перед ними. Тойота проехала мимо. Евгений Романович подошёл к нам.

– Да, вы не ошиблись, это к нам. – Сказал он, провожая взглядом преследовавшую нас машину – Ольга Ивановна, дайте мне ключ, у меня ему будет надёжнее. И поезжайте за нами. Мы не совсем на то место поедem, где я вас тогда встретил. Есть другой путь.

Я отдала ключ Евгению Романовичу, он его убрал в карман, а я попыталась увидеть ту, которая откроет этим ключом тайник в древнем городе. В машине сидели две женщины – одна на водительском сидении, с короткой стрижкой, в тёмных очках, а другая на заднем сидении, я видела только её макушку. Видимо, одна из них была Вика, а другая – Ли-

эн, потомок великого Нага. Но, кто из них кто, я не знала. Евгений Романович поймал мой взгляд и сказал:

– Скоро познакомитесь. – Он повернулся, подошёл к машине и сел рядом с водителем.

Мы проехали за Рено с километр и свернули на дорогу с указателем «Озёрный». Ехали не быстро, видимо, места водителю были не знакомы.

– Вы не заметили, что как-то темнее на улице стало? – Спросил Сакатов – Или дождь будет...

– Или хорошая драчка, если те из-под земли наверх вылезут. – Закончил Илья – Что-то мне подсказывает, что так просто наша гостья не сможет в город зайти.

– Да. – Согласился Сакатов – Столько веков ждали, теперь никто не захочет отступить.

– Добро всегда побеждает. – Сказала я – Наша гостья наверняка готовилась к этому.

– Так ведь и с той стороны готовились. – Покачал головой Сакатов – А то, что ты сказала, что ещё в те далёкие времена всего пять великих Нагов осталось, мне, например, уверенности не добавляет. Вот они и сильные, и мудрые, а на тебе, сначала их ряды проредили морские демоны, потом болезнь какая-то странная, потом вообще перестали настоящие наги рождаться. Хотя последнее меня ничуть не удивляет. Закон природы он ведь один, и для людей и для всех живых существ написан. Если народ малочисленен, и если образуются пары только между своим видом, так сказать, смешивают-

ся только в пределах своего этноса, то этот народ скоро начнёт вырождаться. Нужен приток свежей крови. Малые популяции обречены. Вспомним царские семьи в Европе, когда женились на кузинах, тётках, племянницах, они же там детей рождали с явными отклонениями. Сейчас мы называем это генетическими мутациями. Почему церковь и запрещает браки между близкими родственниками. Хотя многие учёные со мной не согласятся, но я придерживаюсь именно такой точки зрения. И то, что потомки великих Нагов с годами стали ещё и не в каждом поколении встречаться, так это как раз и говорит в пользу того, что ген не стойкий, и проявляется не каждый раз.

- Так они же заболели какой-то странной болезнью, может, это она дала такие осложнения. – Возразила я.
- Болезнь только усугубила и ускорила этот процесс.
- Я думала, что волшебные существа не болеют.
- Все болеют. – Скромно вздохнул Сакатов.
- Дождь накрапывает. – Сказал Илья, и мы увидели первые мелкие капли на ветровом стекле.

Дорога повернула резко направо, и мы поехали вдоль высоковольтной линии. Трава под ней была высокая, было полно молодой поросли берёз. Пригорок впереди был малиновым от цветущего Иван-чая. Мы ещё раз повернули и выехали на еле заметную грунтовую дорогу, которая пересекала вырубку под высоковольтными вышками. Потом заехали в лес, тоже еловый, как и в том месте, где мы нашли запретный

город. В лесу до машины уже не долетали капли небольшого дождя, но мы быстро подняли стёкла, о которые тут же стали хлестать тяжёлые лапы елей.

Рено совсем сбросил скорость, ехал медленно, словно пешком шёл. Проехав с километр, машина съехала с дороги и стал между двух сосен. Мы остановились прямо за ними. Я сразу же вышла из машины, за мной Сакатов. Из Рено никто не вышел. Евгений Романович что-то говорил, повернувшись к женщине на заднем сиденье. Потом он вышел, открыл заднюю дверь, и протянул руку женщине. К нам вышла молодая миниатюрная брюнетка в тёмных очках. Она сняла очки, глаза у неё были карие. Лиэн улыбнулась нам и заговорила, с небольшим акцентом, приятно растягивая слова:

– Добрый день, меня зовут Лиэн. Я вам очень благодарна за помощь. Вы Ольга? – Спросила она меня и протянула руку, я её пожала, потом она повернулась к Сакатову и Илье – А вы Алексей Александрович и Илья. – Она попеременно пожала руки обоим – Я уже заочно вас всех знаю. Моего помощника, Евгения Романовича, вы уже видели, а это Вика, его сестра. – Она тихонько постучала по стеклу, и к нам вышла Вика – Вика у нас самый главный боевой товарищ. Наша охрана, наш оракул, и чтобы вам было понятно, она – настоящая колдунья. Пока она рядом, нам не стоит беспокоиться ни о каких неожиданностях со стороны Канхэ. Канхэ вы видели на заправке. Вика уже встречалась с ней один раз, когда надела на её прислужницу Дибулу ошейник. И Канхэ уже

знает, что Вика ей не по зубам. И Дибула больше не сможет пользоваться своими тёмными силами. Вот такая у нас Вика. Ну вот, торжественная часть закончилась. – Лиэн снова повернулась ко мне – Ольга, не сочтите за труд, расскажите, пожалуйста, всё, что Вам сказала Навана. И про город тоже. И про книгу.

Я как можно подробнее, стараясь не упустить ничего, начала по порядку рассказывать о своих приключениях в городе, как книга меня привела к нагам, как я увидела шествие великих Нагов, как вернулась и попыталась обратить на себя внимание женщины-нага, и весь наш разговор с Наваной. Лиэн слушала меня очень внимательно, ни разу не перебив. В конце я не выдержала и задала вопрос, который у меня возник сразу же, как только Лиэн с нами заговорила:

– Лиэн, мы уже немного знаем про потомков великих Нагов. Но... – Я замялась.

– У меня нет явных признаков потомка нагов? Да, это так. Но я наг. И потом, у нас есть Канхэ, у которой все эти признаки налицо.

– Канхэ? Но её же воспитали демоны!

– Да, будет не просто. Но ведь правильно сказала Навана, мы никогда не должны сдаваться. И идти до конца. И верить в мудрость древних великих Нагов. В Канхэ течёт кровь нашего великого предка Васуки, и чтобы там демоны не вложили в её голову, есть то, что никогда у нас не отнять. Мы всегда останемся истинными Нагами. И Канхэ должна это

ВСПОМНИТЬ.

– Но ведь у вас будет только один шанс, чтобы убедиться в том, что Канхэ вспомнит, что она истинный Наг! – Воскликнул Сакатов – Столько веков её ветвь жила среди демонов, они наполняли её злобой, которая должна подчинить или сокрушить остатки нагов!

– Да, определённый риск есть. Но есть одна история, которая даёт нам пусть маленькую, но надежду. Когда демоны поняли, что на земле есть ещё один потомок из истинных, сам Тибилис поклялся найти и убить его. Тибилис – это демон, который держит великого Нага Васуки в сети серого забвения. В ту пору потомку Литы было всего одиннадцать лет, её звали Хитта, и её хранитель был убит. Но он успел её отправить под охраной своего сына в далёкую деревушку. Новый её хранитель тоже ещё был молод и не опытен. Тибилис принял облик человека и пошёл за ними по следу. Хитта и её новый хранитель пробирались тайными тропами, через горные ущелья, где легче было спрятаться. Но расстояние между Хиттой и Тибилисом с каждым часом всё сокращалось. Хитта с хранителем поднимались по узкой горной дороге, чтобы дойти до пещеры, где их уже ждали. С одной стороны от них была отвесная скала, а с другой стороны пропасть. Жестокий камнепад обрушил Тибилис на Хитту и правителя, когда они уже почти дошли до пещеры, и только чудом они остались живы. Они стояли перед огромным валуном, который перегородил им такую узкую и ненадёжную тропу.

У них было два пути – или идти обратно, и попасть прямо в лапы Тибилису, или столкнуть камень в пропасть, освободив себе дорогу. Но сил Хитты и правителя было недостаточно, и камень оставался на месте, как они только не пытались его сдвинуть. Хранитель сказал Хитте, что он попробует перебраться через камень, и если у него получится, он поднимет её. Он осторожно начал забираться на камень, но та сторона, которая была повёрнута к ним, была срезана, словно ножом, никаких выступов на ней не было, а чтобы схватиться за острое ребро сверху, не хватало его роста. Хитта была храброй девочкой, и она настояла на том, чтобы он привязал к её талии верёвку, поднял её и помог ей уцепиться за верхний срез. Она оказалась на острой вершине этого камня. Но с противоположной стороны камень был так сколот, что висел над пропастью, и тропы не было видно. Тибилис был уже совсем близко, Хитта это чувствовала, и она стала спускаться, стараясь не глядеть вниз, где совсем не видно было землю под плотными облаками. И вот, когда она доползла до края камня, верёвка дёрнулась, и Хитта увидела, что камень своей острой гранью почти перерезал верёвку. Медлить больше было нельзя, она собралась отпустить от камня, чтобы прыгнуть на выступ, и в этот момент верёвка порвалась. Хитта ещё какое-то мгновение держалась за гладкую поверхность камня, но руки её уже соскальзывали, и она поняла, что сейчас сорвётся. И вдруг её кто-то схватил за руку и, резко дёрнув, поставил на узкий каменный выступ. Она

повернула голову, и увидела стоящую рядом девушку, такую же, как она. Она сразу поняла, что девушка – потомок Баты. Девушка отвернулась от Хитты, и закинула свою верёвку через камень. Верёвка натянулась. Это хранитель Хитты схватился за неё с другой стороны и полез через камень. Девушка помогла ему спуститься, и показала знаками, чтобы они быстрее уходили. Хитта пожала руку девушке, но та откинула её руку и зло посмотрела на Хитту. Хитта с хранителем поспешили к низкому входу в пещеру, где в лабиринтах тёмных коридоров их уже ждал проводник-колдун. Прежде, чем войти в пещеру, Хитта обернулась, и увидела, как девушка сняла с плеча лук и пустила в вершину горы огненную стрелу. Тут же сильный камнепад загрохотал над ними, и как только Хитта с хранителем забежали в пещеру, камнями засыпало вход в неё. Вот так потомок Баты, который даже не знал своих предков, спас потомка Литы.

– Да, видимо у неё это был бессознательный порыв! – Сказал Сакатов.

– Не важно, но она спасла свою сестру, пусть даже и сама не поняла, зачем она это сделала. – Лиэн оглядела нас и сказала – Это доказывает то, что истинная сущность наша остается, какие бы обстоятельства нас не окружали.

– Здесь было ещё какое-то странное существо. Как помесь человека с обезьянкой. Оно прыгало с дерева на дерево. Лицо как у человека, а уши вроде собачьи. – Сказал Илья – Он тоже исчез, может даже в то же самое время, что и Дениска.

Он как-то связан с городом?

– Такой смуглый, глаза круглые, как пуговицы? – Спросила Лиэн, и Илья утвердительно кивнул – Таких ищек Тибилис рассылает всюду. Это его глаза и уши, мы не раз с ними уже сталкивались. Я думаю, что с каждой новой копией, истинный город становится уязвимей. Дибула рассказала Вике, что они давно все здесь собрались. Тоже почувствовали, что город рядом.

– Так у города уже много копий? – Спросил Илья.

– Не знаю. – Лиэн пожала плечами – Но за столько лет вероятность того, что кто-то, пусть и случайно, но попал в копию, очень велика.

– Я поставил несколько датчиков, – сказал Евгений Романович – так в некоторых местах спокойно, но в двух местах энергетический поток от города чувствуется. Одно место как раз находится там, где вы с Денисом провалились в город. А другое место как раз здесь.

– И все эти копии существуют прямо сейчас? – Заинтересовался Сакатов – Они не рассыпаются со временем?

– Я не могу сказать точно, сколько может существовать копия. Может – год, может – сто лет. Рано или поздно она, конечно, распадется. Она же сама не может черпать энергию из пространства. И у неё нет того, кто будет поддерживать её жизнеспособность.

– Мы не можем так долго ждать! Ни год, ни тем более сто лет! – Воскликнула я – Мы должны вернуть Дениску. И я

готова пройти хоть сотню копий, чтобы найти его.

– Ни к чему проходить сотню копий, да их, скорее всего, столько и не наберётся. Есть другой способ вернуть вашего мальчика. – Поспешила успокоить меня Лиэн – Во всех копиях города есть то, что есть и в истинном городе. Есть путь нагов.

– Но Дениска не наг! – С горечью воскликнул Илья – Оле помогла выйти из города книга, но у Дениски её нет!

– Но для того, чтобы выйти из города, не нужна книга. – Возразила Лиэн – В Вашем случае, Ольга, книга Вам открылась только для того, чтобы Вы мне передали послание и ключ. Каждый Наг знает, как выйти из западни, когда она всего лишь морочная дымка. И для этого не нужен браслет, разрывающий ткань западни, и не нужно кольцо, выталкивающее на поверхность.

– А что нужно? – Снова спросила я.

– Что было до того, как Вас выбросило на поверхность?

– Не знаю. Я встала в центр мозаики, и вокруг меня закружилась...змея! Да, вокруг меня кружилась змея, кусающая свой хвост!

– Да. Именно. В Вашем случае магические предметы разбудили змею, вызвали её. Чтобы выйти из ловушки, змея должна начать кружиться по кругу, образовав кольцо. А у вашего Дениски рядом не просто змея, а самая древняя из всех змей, прародитель всех змей на свете. Правда, у них раньше были крылья и сильные лапы. И назывались они драко-

нами. – Видя наши удивлённые лица, Лиэн улыбнулась – Да, наш ксенодерм является потомком драконов, которые обитали ещё тогда, когда мои предки только начинали свой путь на земле.

– Но он ведь слишком мал! – Сказал Сакатов – А Оля говорит, что змея, которая вокруг неё кружилась, была метров пять.

– О, не беспокойтесь! Он уже вспомнил, какими были его предки, поверьте мне! Недаром старуха Дибула именно его выбрала себе в проводники, чтобы отыскать город. Но она совершила большую ошибку, он бы никогда не стал служить ей. Только потому, что Евгений Романович первый нашёл чёрного пластуна, он, сам того не желая, спас Дибулу от верной смерти. Пусть вас не обманывает его милый и мирный вид, сердце его – это сердце дракона. И ему не надо говорить, кто находится на стороне зла, а кто – на стороне добра. Драконы видят сердцем, и их не обмануть. Жаль, что на земле их больше нет. Но управителям стихий не нравилось то, что на земле были существа, намного сильнее и благороднее их.

– Я была в том мире, где обитают управители стихий. Мне кажется, что они тоже очень сильные и благородные. – Не согласилась с нею я – Они держат равновесие нашего мира, и они тоже никогда не примут сторону зла.

– Да, конечно. Они вообще ничью сторону не принимают. Их такими сотворили. Они беспристрастны. А драконы выбрали сторону, и сражались за неё. И этим могли пошат-

нуть равновесие сил. Поэтому их больше нет. Но люди любили драконов, и были благодарны им. Когда погиб последний дракон, шаман одного из племён, набросил на маленькую змейку, которую поймал в реке, шкуру дракона и произнёс заклинание, которое срастило вместе маленькое существо с самым благородным созданием на свете. Правда, шаман тут же умер, наказанный за такую дерзость, он сгорел на костре, и с дымом был развеян по ветру. А маленькие змейки в шкуре дракона и с сердцем дракона до сих пор живут на земле. И мне кажется, что придёт ещё их время. А сейчас пришло время нашего храброго ксенодерма. Я покажу ему путь нагов, и он приведёт к нам Дениса.

Лиэн сделала несколько шагов от нас и развела руки в стороны. Она подняла голову и издала низкий и протяжный звук. Возле нас поднялся ветер, зашевелил ветки на ёлках, подхватил её призыв и понёс дальше. Мне показалось, что эхо его отозвалось в каменном городе. Она свела руки вместе и замолчала, утих и ветер. Она подождала немного и снова повторила призыв.

И вот маленькая чёрная змейка вынырнула из травы и ловко забралась к ней на руки. Лиэн подошла к нам, ласково глядя бугристую шкуру этого маленького дракончика. Он смиренно сидел у неё на руках, и только кончик хвоста с серебряным кольцом слегка дёргался, словно он подавал ей тайные знаки.

– Пожалуйста, знакомьтесь, это господин Ти. – Лиэн слег-

ка приподняла его – Господин Ти говорит, что нам надо спешить. Город перенёс сильную встряску, и он начал разрушаться. Они с мальчиком сидят во дворце, потому что уже больше половины города не существует. А в том месте, где исчезает город, там начинает дрожать и прогибаться поверхность. Демоны разрушают её снизу, посылая заклинание за заклинанием. Они, наверное, не знают про копии, и думают, что над ними запретный город, и рвутся туда. Заклинания прорастают, словно щупальца, и тянут вниз остатки города. Господин Ти беспокоится о мальчике, который сейчас один в городе. – Лиэн прикрыла его ладонью и что-то тихо зашептала, потом убрала ладонь и сказала ему – Ну что ж, господин Ти, мы ждём вашего возвращения.

Лиэн погладила его чёрную спинку, склонилась и выпустила его в траву. И опять мы не заметили, куда он ускользнул.

– Лиэн, Вы понимаете, что он говорит? – Спросил Илья.

– Конечно. Пусть на мне совсем нет признаков того, что я наг, но я всё равно истинный потомок их, и я умею разговаривать со змеями. Последние семьдесят лет на земле не было ни одного потомка с явными признаками истинных нагов. Первые потомки Литы жили в лесах, и не выходили к людям, потому что у них были змеиные языки и золотистые глаза с тонкими вертикальными зрачками. И хранителям приходилось колдовать, чтобы скрыть их истинный вид, когда всё-таки приходилось им встречаться с людьми. Они были силь-

нее и выносливее людей. И магия нагов витала среди них, помогая выживать в новых для них условиях. Они организовали целое поселение, так много их стало. Они выходили искать город большими отрядами, и ни один демон тогда не решился сражаться с ними. Но время шло, город они не могли отыскать, и с телами потомков начали происходить метаморфозы. С каждым следующим поколением они утрачивали свои явные признаки. Одно время рождались дети только со змеиными языками, потом несколько поколений никаких признаков нагов на детях не было, но век их был очень короток, они редко доживали до двадцати лет. Их становилось всё меньше и меньше. Потом начали рождаться дети с золотистыми глазами, и они жили долго, больше ста лет, потом на смену им опять пришли дети со змеиными языками. Природа словно пыталась искоренить непокорный народ, но сильное семя нагов опять напоминало о себе.

– Так потомки нагов только девочки? – Спросил Сакатов.

– У первых потомков Литы больше рождалось мальчиков.

Но позже появилась некая закономерность в рождении мальчиков и девочек. Мальчик рождается после одиннадцати поколений девочек. И все мальчики всегда были со змеиными языками. И они, в отличие от девочек, всегда были ядовиты. Но, к сожалению, ни один мальчик не умер собственной смертью.

– А Ваш хранитель – Евгений Романович? – Спросила я.

– Нет, мой хранитель был убит три года назад. Евгений

Романович его племянник. Он всегда был рядом с нами. И все летописи сейчас у него. Я думаю, что больше не нужны будут хранители. Мы же нашли город.

– Мне выпала великая честь сопровождать истинную в город. – Сказал Евгений Романович – Я там и останусь, буду летописцем. Жаль, конечно, что хранитель Лиэн не дожил до этого дня, но он до последнего своего дня верил, что именно Лиэн войдёт в запретный город.

– А если в городе никого нет? – Сакатов посмотрел на Лиэн – Если он пустой? Столько веков прошло!

– Да, может и так. Недаром Вам, Ольга, передали ключи от тайной комнаты. Но тень того, кто должен встретить истинных, всё равно находится в городе. Мы вместе с сестрой будем изучать тайные знания, если мы окажемся достойными этих знаний. И с нами будет великая книга мудреца Кашьяпы. Раз она нас ждёт, значит не всё потеряно. Девять тысяч лет назад, Кашьяпа появился перед великим Нагом Васуки из воздуха, ниоткуда, принеся свои знания ему и всему его народу. Он – прародитель всех нагов. Он сам не был нагом, он не был человеком, и он не каждому показывался. А кому он показывался, каждый видел его по-своему. Великий Наг Васуки видел его в виде огромного крылатого существа со слоновьим хоботом. Кашьяпа мог плыть на облаке над землёй, мог перетереть гору в песок, а из песка мог вырастить прекрасное дерево. Он вёл нагов пять тысяч лет. Именно благодаря ему, наги стали крепки, мудры. Он подру-

жил их с людьми, и наги стали защитниками людей, помогли им приручить буйволов, научили их строить дома, ткать, лечить болезни. А потом Кашьяпа так же неожиданно исчез, оставив вместо себя книгу. Живую книгу. Он будто всегда сам постоянно находился рядом с ней. Когда напали демоны на город, книгу они не смогли взять. Они видели её горящей в огне. Но огонь был не тот, который горит у демонов в их тёмных пещерах, а другой, светлый, который не давал приблизиться к ней. Огонь от книги поднял в небо город с оставшимися в живых нагами, стряхнул демонов, и сразу после этого город исчез.

– А почему книга не защитила город? – Задал вопрос Сакатов, который, судя по всему, его давно занимал.

– Это было испытание для Нагов. Книга Кашьяпу не подарок, который дарят ребёнку на день рождения, и не наследство, которое переходит от отца к сыну. Книга должна быть рядом с достойными её. Богатая и роскошная жизнь меняет всех, даже божественных существ. И, наверное, тогда для всех пришло время испытаний. Испытания духа, верности, чести. Испытания закаляют, очищают нашу душу от всего лишнего. Кашьяпу всегда был другом нагов, и то, что произошло, было только на благо. Ни один наг никогда не сомневался в этом.

– Но весь народ нагов уничтожили. Это тоже во благо? – Не унимался Сакатов.

– Ничего не длится вечно. Это надо принять. Уйдём мы

– придут другие.

– Да, я с вами согласен. Мы все готовы так думать, пока это не касается нас лично.

– Так вот поэтому и приходят к нам испытания, чтобы показать, что действительно дорого в жизни, а что, только тлен и поверхностный блеск.

– Суровая философия. – Вздохнул Сакатов – Хотел бы я так же уверенно произнести такие слова. Но...

– Вы произнесли сейчас другие слова, – Лиэн положила свою руку на его руку – и на это тоже надо иметь мужество.

– А откуда Вы узнали, как переместился город? – Спросила я – Разве остались свидетели этого?

– Я видела это во сне. Этот сон видит каждый потомок Литы. Сон, в котором книга поднимает город в небо и уносит его.

– Лиэн, – обратилась к ней Вика – Канхэ рядом.

– Нам нужно сначала дожидаться господина Ти с мальчиком. Закрой пока нас от неё. Нам ещё рано с ней встречаться.

– Я закрыла. Но там у них очень беспокойно. Канхе тратит на что-то очень много своей силы. И рядом с ней ещё один источник с таким же возмущением пространства. Тоже тёмный. Мне подойти поближе?

– Пока нет.

Маленькая тучка, которая принесла дождь, улетела дальше и небо начало проясняться. Мы стояли и ждали, когда вернутся Дениска с ксенодермом, но их не было. Видно бы-

ло, что Лиэн беспокоится. Она отошла от нас и стояла, закрыв глаза. Вика достала из машины планшет, включила его, раздались сигналы, словно кто-то отстукивал азбуку Морзе. Она показала Евгению Романовичу на экран.

– Датчики с ума сходят. Что там? – Евгений Романович вопросительно взглянул на Вику.

– Что-то случилось. Много помех. Неопознанные объекты появляются и быстро исчезают. – Сказала Вика – Готовьтесь, может придёт и нам подключиться.

Евгений Романович открыл багажник и достал из него меч, завёрнутый в плотную ткань. Потом достал кожаный нагрудник и надел его. Он достал меч из ножен, и острый клинок его сверкнул, словно короткая молния. Евгений Романович встал рядом с Лиэн, а Вика наоборот, отошла от нас, и сказала, глядя на меня:

– Если здесь появится не ваш Дениска, сразу же присядьте за машиной.

Мы переглянулись с Ильёй. Чтобы там не случилось, мы не будем прятаться за машиной. Илья тоже открыл свой багажник и достал металлическую треногу для котелка. Он разломал её, и отдал нам с Сакатовым по прутку, себе оставил пруток с крюком.

– Трубки тяжёлые, башку пробить смогут, даже с рогами. – Он ободряюще посмотрел на Сакатова – Главное, крепко держите, из рук не выроните. И друг друга не зашибите.

Вика не отрываясь, смотрела на экран. Там что-то посто-

янно пикало. Напряжение просто витало в воздухе, хотя в лесу не было слышно никакого шума.

Из кустов, где раньше исчез ксенодерм, повалилась каменная крошка, и раздался рык. От неожиданности мы вздрогнули, и Евгений Романович кинулся туда, поднимая свой меч. Но вместе с пылью и камнями, прямо перед нами свалился Дениска, весь исцарапанный и в порванной одежде. Евгений Романович быстро подхватил его, и буквально закинул за себя. Мы с Ильёй подхватили Дениску под руки и посадили за машину прямо на землю. Я обняла его, не в силах сдержать слёзы. Камни прекратили сыпаться, и снова настала тишина.

– Он там остался! – Чуть не плача сказал Дениска, вставая – Их там десятки, они вцепились в него со всех сторон. Но он кружился и кружился, пока я не провалился сюда. Надо ему помочь! Они его разорвут!

– Он справится. – Раздался позади нас голос Лиэн – Он ведь дракон! Он с ними не дрался только потому, что он должен был тебя отправить к нам. Но сейчас он им покажет!

– А кто там был? – Спросил Евгений Романович.

– Не знаю, какие-то большие чёрные кошки, только почти без шерсти, и клыки у них были здоровые. Глаза красные.

– Бесы. – Сказала Вика

Илья достал из машины аптечку, и мы с ним начали обрабатывать Денискины раны. Футболка у него была порвана, но он не дал её снять.

– Откуда кошки появились? – Снова спросил Дениску Евгений Романович.

– Я стоял на мосту, и ждал господина Ти. Он мне сказал, чтобы я никуда не уходил из замка. Я вышел послушать, откуда такой сильный гул пошёл. Смотрю, а под мостом, будто земля шевелится. И именно там раздаётся гул и рычание. А потом дно у высохшей реки начало разрываться. Я понял, что мне надо закрыть ворота, чтобы те, кто собрался выползти из-под земли, не смогли попасть в замок, пока господин Ти не прилетит. Я еле-еле закрыл обе створки, и подкатил повозку, прижал её к воротам, так как никаких засовов на воротах не было. Потом я услышал, как на мост кто-то запрыгнул, потом ещё, и ещё. Они прыгали на ворота, и ворота качались. И в это время прилетел господин Ти. Он подхватил меня и поднялся над замком. Замок был окружён десятками этих дьявольских кошек. Они снесли ворота, а некоторые забирались прямо по стенам, и прыгали по двору. Господин Ти мне сказал, что надо выманить их из замка, иначе мы не сможем попасть в зал. Он полетел вниз, на одну из улиц, где ещё сохранились дома. Он посадил меня на крышу дома и сказал, чтобы я спрятался за трубу, так как вся стая сейчас будет здесь. Он встал посреди улицы, и как только показались кошки, он зарычал так громко, что они сначала припали к земле. Но потом первые кошки сразу же окружили его, и начали бегать вокруг него, тоже рыча. Он схватил одну кошку, разорвал её и бросил в них. Несколько кошек

сразу же начали жрать её! Но штук десять кошек запрыгнули на его спину. Он повалился на землю и придавил их. Потом началась такая драка! Кошки прыгали на господина Ти, он отрывал их от себя, а в это время он ещё их бил хвостом, давил лапами, но их было очень много. И Господин Ти запрыгнул в дом, который был напротив того, на крыше которого я сидел, и кошки метнулись за ним. Их туда столько забилось! Там внутри всё крушилось, такой грохот стоял! Потом господин Ти вылетел оттуда и закрыл за собой дверь, приткнул её большим столом. Оставшихся на улице кошек он тоже раскидал. Потом он взлетел, забрал меня, и мы полетели к замку. Господин Ти сказал, чтобы я встал в центр рисунка в зале, а сам свернулся вокруг меня кольцом и стал кружиться. И тут я увидел, что новая стая ворвалась, и они все начали метаться вокруг нас, стараясь схватить господина Ти. А потом всё словно взорвалось и я провалился сюда. Надо ему помочь!

– Дениска, мы не сможем туда попасть. – Я взяла его за руку – Лиэн говорит, что он сам сможет справиться с ними. Он обязательно вернётся! Он же дракон.

– Почему мы не можем вернуться?

– Потому что в ту копию, в которой был ты, уже никто никогда не вернётся, кроме господина Ти. – Ответила я ему – Я тоже была в одной копии города. А потом, когда думала попасть в копию, где ты, я уже попала совсем в другую копию.

– Но я его там оставил одного! – Воскликнул Дениска –

Неужели совсем нет никакого способа помочь ему!

– Денис, – Лиэн подошла к нам – как только Тибилис пойдёт, что это не настоящий город, он потеряет к нему интерес, и отзовёт свою стаю обратно, если к тому времени от неё что-нибудь ещё останется. Ему не будет смысла штурмовать пустой город-ловушку. А с драконом он не рискнёт биться.

– Он может быть ранен, и ему трудно будет вернуться. – Не унимался Денис.

– Что раны для дракона! У него чудесные доспехи, они самые крепкие на свете, и никаким чёртовым кошкам их не порвать. Он исполнил свой долг, а это для него самое важное. Верь мне.

– Отвези Дениску домой. – Сказала я Илье.

– Никуда я не поеду! – Дениска замотал головой – Я буду здесь, пока не вернётся господин Ти. У вас есть, что поесть?

Илья достал из машины печенье и газировку, и Дениска забрался на заднее сиденье и стал с аппетитом их уминать.

– Аппетит у тебя, как я посмотрю, от сердечной тоски не пропал. – Сказал Илья.

Лиэн повернулась к Вике:

– Ну что, пришло время показать Канхэ, где мы находимся.

Глава 7. В плену.

Где-то недалеко от нас что-то ухнуло. Мы замерли. Вика повернулась туда, а потом покачала головой:

– Город рушится. Я не слышу Канхэ. В городе её не может быть. Может она провалилась в преисподнюю вслед за своими кошками? Возле датчиков никого нет. Вообще никого, словно все испарились. Похоже, из города никто не вернулся. Я подойду поближе.

Вика быстро исчезла за деревьями, Евгений Романович пошёл за ней следом. Лиэн повернулась ко мне:

– Всю жизнь готовилась к этой минуте. А сейчас волнуюсь. Мне мой хранитель говорил, что запретный город за все годы поисков превратился в мечту, и с каждым разом всё труднее было ему настраиваться на его поиски. Он мне прочитал записи хранителя, который жил двести лет назад. Так он писал, что город тоже ищет нагов. Но что-то не пропускает его сигналы, потому что за все годы, потраченные на поиски и с нашей стороны, и с другой стороны, на земле не осталось ни единого уголочка, где бы ни искали его.

– А может он перемещался постоянно? – Спросил Сака-тов, и тут же сам ответил – Пожалуй, нет, иначе бы его быстрее нашли. А Вы его сейчас чувствуете?

– Я всегда чувствовала, что он есть. И все потомки чув-

ствовали его. Он словно далёкая родина. Ты уехал оттуда, а она всё снится и снится.

– Так вы знаете, как выглядит город? – Дениска выглянул из машины – И замок тоже? Там кто-то есть?

– Я не знаю, как выглядит город. Даже когда он мне приснился, он был неуловимым видением. Я внутренне его чувствовала, не видя. Сон во сне.

Я пошла к кустам, откуда вывалился Дениска, чтобы подобрать те камушки, которые туда прилетели. Но там ничего не было.

– Странно. – Удивилась я – Я своими глазами видела, что обломки летели! Но на листьях даже пыли нет.

– Так ведь он не настоящий! – Ко мне подошёл Сакатов и тоже заглянул под ветки – Город ведь не настоящий. Иллюзия.

– Иллюзия, которая может ранить? Может всё-таки город один, а мы там в разное время находимся, поэтому и не видим друг друга? Скажи на милость, ну как можно спрятать целый город в воздухе? Да ещё и с несколькими твёрдыми, вполне реальными копиями? Не понимаю!

– Ты знаешь, Оля, сколько миров можно поместить в наш мир? Тысячи тысяч! Квантовая физика давно уже открыла нам, что электрон в атоме не шарик, летающий по орбите, а размазан в виде вероятностного облака. И пустота в атоме занимает девяносто девять целых, и ещё тринадцать девяток после запятой. Так в эту пустоту, в разных плоскостях можно

разместить ещё несколько тысяч планет Земля! А ты говоришь про город. Да город – это песчинка во вселенских масштабах! Вот где настоящее волшебство. Весь наш мир – это иллюзия твёрдых предметов. На самом деле и мы, и горы, и океаны – это всё пустота. И наша Земля тоже. И все звёзды.

– Сакатов, в средние века тебя бы за такую ересь сожгли на костре. – Остановил Сакатова Илья – Не забивай нам наши пустые головы пустой квантовой физикой.

– Нет, правда! – Продолжал распаляться Сакатов – Я верю, что прямо здесь, перед нами, только с небольшим отклонением в пространстве, стоит прекрасный город. Лиэн же чувствует его вибрации! Да?

Лиэн не успела ему ответить, так как из-за деревьев показались Вика с Евгением Романовичем. Вика торопливо заговорила:

– Канхэ нет. Возле машины только один из её сопровождающих. Сидит спокойный, в телефоне что-то читает. И всё. Кругом тишина. Ничего не понимаю. Она не демон, ей нет дороги в копию города. Но даже, если предположить, что она туда попала, она должна была уже понять, что он не настоящий. Что ей там делать?

– Да, там ей нечего делать. – Лиэн задумалась – Но Канхэ и не должна была попасть в копию. Она – наг, поэтому, если она куда и могла попасть, так только в настоящий город. Но я этого не почувствовала. Нет, её там нет.

– Что будем делать? – Спросил Евгений Романович – Мо-

жет, тебе пора самой в город? Время благоприятствует. Никто нам не мешает. Мы думали, что будет битва. Мы даже и не рассчитывали, что можно просто будет шагнуть в него. Тем более, что у нас сейчас есть ключ.

– Если мы с тобой сейчас зайдём в город, Канхэ никогда уже не сможет попасть в него. Никто больше не сможет попасть в него. Город закроется и опять переместится, но уже с нами. И даже мы не будем знать, что вокруг нас находится.

– И хорошо. Мы ведь раньше с тобой так и планировали, что именно ты будешь постигать тайные знания. Когда ты решила, что в городе нужна ещё и Канхэ?

– Мы планировали потому, что не знали, что у Канхэ ярко выраженные признаки истинных нагов. Мы же думали, что никогда уже ни у кого больше они не проявятся. Но когда мне Вика сказала, что снова налицо все признаки нагов у потомка Баты, я поняла, что мы не должны оставлять Канхэ с демонами. Нет, мы должны найти её.

– Как мы её найдём? – Вмешалась Вика – Мой брат прав. Надо вам одним идти в город. Мы уже так близко от него! Только руку протянуть. Там, где была Канхэ, что-то произошло. Помнишь, я ещё говорила, что у них там был всплеск каких-то отрицательных энергий. Может, её Тибилис к себе призвал. Конечно, это довольно странно, столько искать город, а потом не воспользоваться способностью нагов проникнуть в него. Но это может быть и хитрой уловкой. Они же лукавые! И где гарантия, что Канхэ послушает тебя, и пови-

нуется голосу крови? Она может всё погубить. И тогда мы навсегда потеряем город! Лиэн, пожалуйста, ну послушай нас!

Но Лиэн стояла задумавшись, опустив голову. Мы стояли все вокруг неё и молчали, понимая, как непросто ей было принять решение.

– Лиэн, решать, конечно, Вам, – Несмело начал говорить Сакатов – но, по моему скромному опыту, даже самые близкие братья и сёстры порой могут очень расходиться во взглядах. А вы с Канхэ даже не видели друг друга никогда. И все её предки ни разу не попытались восстановить с вашей ветвью семейные связи. То, что когда-то давно, одна из потомков Баты протянула руку потомку Литы, ещё ни о чём не говорит. Один раз за много веков! А вдруг это был далеко идущий план Тибилиса? Когда Вы нам рассказывали эту историю, я подумал, если уж демон нашёл ту девочку, он мог бы найти сотню способов уничтожить её. И ему для этого совсем не надо было принимать облик человека, преследовать её, идти за ней по пятам. Как-то уж очень всё это притянута, я бы даже сказал, что выглядит это постановочно. Простите, если Вам это неприятно слышать. Я просто хотел высказать свою точку зрения.

Только что я стояла и слушала Сакатова, как вдруг земля подо мной поплыла, и я увидела под собой макушки сосен, медленно качающиеся, словно зелёные волны. Моё сознание летело вперёд, и в этот раз это произошло без моего желания. Я поняла, куда я направилась. Я полетела на поиски

Канхэ. Если она ещё находится на поверхности земли. Потому что хоть путешествие у меня и внетелесное, но под землю я никогда не спускалась, не было такой практики. Я внимательно посмотрела сквозь макушки деревьев вниз и сразу же там очутилась. Передо мной была небольшая поляна, которая стала поляной, скорее всего, совсем недавно, так как передо мной были вывернутые с корнем несколько елей, образовав открытое место. Они все были свалены в одну большую зелёную кучу, а по краю поляны земля была вздыблена в нескольких местах почти в человеческий рост. Кто-то здесь бушевал.

Я не умею сама переноситься осознанно в конкретное прошлое, всё происходит всегда так, словно кто-то мне показывает события, на которые я должна обратить своё внимание. Вот и сейчас, я не понимаю, зачем я здесь. Всё, что произошло на этом месте, уже произошло. Если бы я только смогла очутиться здесь во время тех событий, но я не знала, как это делается. Я оставалась посредине поляны, словно чего-то ожидая.

А потом передо мной проступил неясный силуэт, словно закутанный в плотный туман. Потом видение стало немного чётче, туман стал уходить в землю, и я увидела большой гладкий столб с привязанным к нему человеком. Это была женщина, голова её была опущена, и на землю падали крупные капли крови с подбородка. Я подплыла ближе, и увидела то, отчего я вздрогнула и застыла в ужасе. У женщины были

выколоты глаза.

Это была Канхэ. Она была жива, так как грудь её слегка поднималась и опускалась, издавая тихие хрипы. Демоны её ослепили? Но зачем? Где-то здесь рядом город, она может туда пройти, для этого, собственно говоря, и была украдена девочка Бата, её далёкий предок. Может она взбунтовалась против них, или она не смогла зайти в город, поэтому она им больше не нужна? Надо срочно сообщить об этом Лиэн. Они ещё успеют её спасти. Я только хотела подняться и вернуться к своим, как какое-то неясное сомнение остановило меня. Я вспомнила про последние слова Сакатова, которые я слышала, прежде чем перенеслась сюда. Выглядит постановочно. Да нет, вот передо мной раненная Канхэ, она еле дышит. Как только могло мне прийти в голову такая дурацкая мысль про обман! Но сомнение уже зародило в моей душе желание всё проверить, и я приблизилась к Канхэ ближе. Если я смогу сосредоточиться, то смогу почувствовать руками то, к чему прикоснусь, даже будучи такой воздушной. У меня один раз когда-то давно это получилось.

Я сосредоточилась на своей невидимой руке, и начала её поднимать к лицу Канхэ. Я прикоснулась к её окровавленной щеке, и она вздрогнула, и на миг под страшными ранами промелькнули её жёлтые глаза. А потом опять исчезли, и на месте них снова были рваные раны. Ловушка! Надо срочно предупредить Лиэн. Я взглянула наверх, собираясь подняться над лесом, но осталась на месте. Я снова с усилием попы-

талась оторваться от земли, но полёт не получился. Только что я легко скользила по воздуху, а теперь меня словно приклеили к земле. Я посмотрела вниз и похолодела. Меня держала огромная чёрная рука. Но как? Я же воздух! Здесь, на этой поляне, только моё сознание! Но рука всё сильнее сжималась вокруг меня. Боли не было, но было ощущение духоты, скованности. И рука эта была тоже не материальная, а словно надутая. Рука тянула меня вниз, и я начала опускаться ниже к земле. Я ещё раз попыталась вырваться из цепких объятий, но хватка руки не слабела. И я словно становилась всё меньше и меньше, и вот я уже вся поместилась в ладони, и передо мной были два когтистых пальца, с чёрной сухой кожей. А потом я перестала видеть вообще всё, и только чёрная рука была вокруг меня.

Через некоторое время рука разжалась, и я очутилась в небольшой камерке с каменными стенами. Рука тот час развеялась. Я снова могла лететь, но куда! Ни одной дверки, ни одного окошка, просто каменный куб. В камерке полумрак, никакого источника света нет, но почему-то видны камни в кладке. Но не они ведь светятся! И что это за ловушка такая? И самое главное, как мне отсюда выбраться? Я понимаю, что моё тело сейчас лежит на небольшом пяточке рядом с машинами, окружённое моими товарищами, которые не волнуются обо мне, так как такие путешествия я уже совершала. Как мне дать знак, что я в ловушке, и что они тоже в ловушке, так как Канхэ собирается подманить Лиэн и убить. Я могла пе-

ремещаться только внутри этих стен, но не могла даже близко подлететь к ним. Я снова сосредоточилась на своей невидимой руке и попыталась дотянуться по стены. Нет, каких-то сантиметров десять до стены существует защитное поле, которое мягко отпружинило мою руку. То же самое и с полом. И с потолком. И никто со мной не пытается связаться. Отловили и оставили тут, в этом каменном мешке. Я прислушалась. Тишина полная, как в космосе.

Я всегда верю, что не бывает безвыходных ситуаций. Я снова и снова мысленно пыталась унести отсюда, вспоминала лес, над которым летала, вспоминала, как выглядит площадка, где мы поставили машины, где выпал Дениска. Даже дом вспомнила. И тут я нечаянно вспомнила пустой город. И меня вихрем вынесло в него.

От неожиданности я даже сначала не поверила, что снова оказалась на пустынной улице. Так сказать, из одной ловушки, я попала в другую. Но сомнений не было – я снова была в копии города, только тело моё в этот раз было не со мной. Я легко заскользила вдоль мрачных домов, потом поднялась над ними, потом пролетела над ветхим мостом, и зависла над замком.

У меня возник безумный план, что я могу встать посреди мозаики, и оттуда стартовать в лес. Уверенности в том, что именно так и будет, у меня было мало. Но надо пробовать всё. Я влетела в большой зал, зависла над розовым пыльным лотосом, и что было сил потянулась к тому месту, где были

Лиэн, Илья, Дениска, Сакатов. Я думала о них вместе, потом о каждом в отдельности, но я только поднялась к самому потолку после всех моих усилий. Я опять сосредоточилась на своей руке, прижала её к мозаике, и снова повторила все свои усилия, держась за мозаику.

После неудачи с мозаикой, я сразу полетела к книжной лавке. И ни сколько не удивилась, что этого переулка совсем нет. Я стала заглядывать во все дома. Что искала, я не знала, просто надо было как-то занять то время, пока я буду обдумывать дальнейшие свои шаги. Потом я полетела снова в замок и проверила в кабинете Анаганы, нет ли там случайно кольца. Так как я к этому времени уже была вся на нервах, ящик я открыть не смогла, просто не смогла сосредоточиться. Приказала себе успокоиться, но это уже было бесполезно. Даже не имея никаких органов, я чувствовала, что меня просто всю трясёт. Фантомно.

Провести остаток жизни, летая с крыши на крышу, мне совсем не хотелось. И ещё у меня был страх теперь не только за Лиэн, но и за всех остальных. Теперь к замку пойдут они все. И Лиэн с Евгением Романовичем, и Илья с Сакатовым. Последние будут меня искать, потому что через некоторое время они поймут, что со мной что-то случилось, раз я не возвращаюсь. А что там придумали Канхэ с демонами, я так и не поняла. Но уж точно не радушный приём.

Я вылетела из замка и поднялась, насколько было возможно, вверх, в серое небо. Хоть надо мной и была бездонная

пустота, уходящая в бесконечность, но сам город был ограничен в пространстве. И то, что я видела, очень отличалось от того, куда я могла лететь. Я поднялась до тех пределов, куда могла подняться и полетела вдоль невидимого барьера.

Я была словно под перевёрнутым стеклянным тазиком. До самой нижней границы города была невидимая и непреодолимая преграда. Значит, по воздуху из города тоже не получится улететь. Поискать браслет? Я полетела на улицу торговцев, подлетела к уже знакомой лавке, браслет висел на прежнем месте, и я хоть и не с первого раза, но смогла его подхватить. Но когда я поднялась в воздух, чтобы лететь к замку, он выпал у меня из моей невидимой и такой ненадёжной руки и разбился о каменную мостовую. Я даже не стала спускаться к нему, чтобы посмотреть, уцелело ли что-нибудь, и даже не расстроилась. Куда уж больше.

И тут я подумала, что раз я нахожусь вся в таком взвинченном состоянии, мне и не нужно пытаться успокоиться, мне нужно ещё сильнее разжечь в себе нервное напряжение, чтобы и на физическом плане моё тело тоже потряхивало. Может тогда они поймут, что их ждёт ловушка, как и меня. Для того, что бы осуществить свой план, мне даже не надо было ничего делать. Я и так была на грани нервного срыва. Вдобавок ко всему, я заметила, что я будто торможу. Лёгкости, с какой я до этого плыла над лесом, не было. Была тяжесть, будто меня кто держит на поводке. Когда я об этом подумала, я сразу поняла, что это так на самом деле и есть.

Никуда я не скрылась от той чёрной руки. Я немного отпрыгнула от неё, но это так, недалеко, и в любой момент меня могут подтащить обратно. Интересно, а в какой я копии? Ну не создал же город ещё одну копию для меня в моём нынешнем виде, в виде, который сейчас ни в одном зеркале не отражается!

Я зависла над мостом, даже не поняв, как я здесь очутилась. Я даже не могла закрыть глаза, по причине их отсутствия, чтобы просто отключиться от всего и отдохнуть. А потом я услышала какие-то обрывки звуков. Как будто рядом, или внутри меня. Я прислушалась. Раздавалось невнятное: «...ым... а... ля... те...». Непонятно, чей это голос, но он пытался мне что-то сказать. А потом я всё-таки расслышала своё имя. И сразу понеслась к тому, кто его сказал. Я открыла глаза и над собой увидела улыбающуюся Лиэн и встревоженного Илью. Я лежала на земле, под моей головой была свёрнутая курточка. И я была в своём теле! У меня покатились слёзы из глаз, Лиэн аккуратно их вытерла и спросила:

– Оля, Вы говорить можете?

– Да. – Ответила я и сразу начала рассказывать всё, что со мной случилось – Канхэ приготовила ловушку. Она висит на столбе, и я сначала подумала, что ей выкололи глаза. Кругом кровь. Но я смогла дотронуться до неё, и она от неожиданности взглянула, буквально одно мгновение, но я видела её взгляд. Я не знаю, зачем они это сделали, но это ловушка. И ещё. У них есть кто-то, кто может ловить бестелесный дух.

Это очень странно. Большая чёрная рука поймала меня и посадила в каменную тюрьму. Оттуда я смогла вылететь только в копию города. Я там и металась всё это время. И ещё, мне показалось, что они и там меня держали, знали, что я оттуда никуда не денусь. Как вы меня вытянули оттуда?

– Ты так дёргалась, словно тебе пятки на костре жарили! – Сказал Илья – Мы сразу поняли, что у тебя что-то случилось. Мы с Сакатовым хотели идти тебя пешком искать, да Лиэн нас не отпустила. Она так и сказала, что, скорее всего, ты попала в ловушку, и мы всё равно не увидим этого. И что они с Викой будут своими способами тебя искать.

– Да, Вика установила Ваше местоположение, и нам осталось только показать Вам выход. – Продолжила Лиэн.

– Тебя два часа звали. В оба уха. – Илья встал и отряхнул колени – Что, будешь вставать? Или ещё полежишь? Четыре часа уже валяешься.

– Сколько? Четыре часа? – Удивилась я – Меня не было четыре часа?

– Если быть точнее, – Сакатов посмотрел на часы – то тебя не было четыре часа и шестнадцать минут. Ты просто рекорд в этот раз поставила. Обычно тебя не бывает минут пятнадцать. А то, что тебя какая-то рука держала, так ничего удивительного в том нет. Это был демон. Они видят такие энергетические сущности. Не зря все техники внетелесных путешествий начинаются с того, что надо уметь своё тело, когда ты без него путешествуешь, закрывать на замок, как

дом. Это тебе ещё повезло, что мы были здесь вокруг тебя, и никакому демону не удалось бы занять твоё место. А то бы летала сейчас, пока не рассыпалась.

– А где находится тот столб с привязанной Канхэ? – Спросила Лиэн.

– Почти на том самом месте, где мы ксенодермика в первый раз выпустили. И там они всё сделали так, чтобы это выглядело, будто была драка. Деревья поломаны, земля даже вся изрыта. А если вспомнить, что Вика слышала какие-то всплески энергии, то у них всё получилось просто перво-классно. Я на это купилась. Только зачем им это? Ведь в истинный город есть много путей, или только там вход?

– Нет, не обязательно. – Ответила Лиэн – Мы и сейчас почти у самого города. Но есть одно «но».

– Как всегда! – Вздохнул Илья – Как совсем без «но»!

– Да, есть одно «но». Кровь нага, пролитая у стен города. И это проблема для нас. Большая проблема.

– Какая кровь нага! – Воскликнула я – Она же не ранена, она притворяется!

– Она притворяется, что слепа, но кровь её. Может, у неё небольшая рана на лице. Это не важно. Но теперь город не пустит ни меня, ни её. Вообще никого. Надо увести её от города, привести её в порядок, и только после этого снова пытаться зайти. Вот такой вот расклад.

– Почему?

– Потому что в последний раз, когда пролилась кровь на-

гов, город переместили в тайное место. Город пока здесь, но любое проникновение может его подтолкнуть к решительным действиям.

– И что теперь делать? – Спросил Сакатов.

– Не знаю. – Лиэн опустила голову – Ловушка это, или нет, с Канхэ я должна увидеться и поговорить.

– Если ты собралась с ней встречаться, я пойду с тобой. – Сказала Вика.

– И я. – Евгений Романович шагнул к Лиэн, крепко держа в руке свой меч.

– Я тоже пойду с вами. – Это сказал Илья.

– Мы все пойдём. Может, от нас там и немного будет пользы, но мы тоже на что-нибудь, да сгодимся.– Сакатов взглянул на меня, и я утвердительно кивнула головой.

– План такой. – Лиэн оглядела нас – Вы идёте за мной, но не показываетесь Канхэ. Вика, как только я окажусь рядом с Канхэ, ты накидываешь на нас сеть невидимости, пока мы будем с ней говорить. Следишь за тем, чтобы никто из её свиты нам не мешал. Если кто-то попытается прорваться, тогда Евгений Романович и остальные, сами сориентируетесь по обстоятельствам. Я не знаю, сколько мне нужно будет времени. Всё по месту. Я должна её уговорить пойти со мной. Я понимаю, что план спонтанный, не проработанный, но другого у меня нет. Конечно, Канхэ могут и не дать самостоятельно принять решение. Если у кого есть предложения, давайте сейчас обговорим, потом уже не будет на это

времени.

– Лиэн, у меня есть оберег. – Сказала я – Возьми его с собой. Он мне помог даже в копии города, против морока.

– Спасибо, но у меня есть больше, чем оберег. Во мне течёт кровь нагов.

– Лиэн, если ты боишься, что вместо Канхэ решения будут принимать демоны, может не пытаться прямо там её уговорить, не тратить на это время? Увезти её и спрятать от демонов. – Предложил Сакатов – Этим мы убьём двух зайцев – у тебя будет больше времени на общение с ней, это раз. И второе, когда рядом не будет давления со стороны тёмных сил, Канхэ будет по-другому воспринимать твои слова и зов её крови.

– Но у нас не хватит сил вырвать её из лап демонов. Они все сейчас возле неё. И Тибилис тоже. – Лиэн покачала головой – Да, наверное, так было бы намного лучше для нас.

– Лиэн! Но мы можем обхитрить их! – Вика оживилась – Я думаю, что это может получиться. Вы с Алексеем Александровичем правы, если ты прямо здесь будешь пытаться достучаться до Канхэ, она всегда будет чувствовать давление Тибилиса, и не сможет принять самостоятельного решения. Мы сделаем копию тебя, этим отвлечём Тибилиса от Канхэ.

Мы все дружно поддержали план Вики, Лиэн тоже согласилась. Решили так: Лиэн даёт мне свою вещь, а именно, её платок, Вика накладывает на меня образ Лиэн, Илья подвозит меня как можно ближе к тому месту, где первоначально

мы с Дениской проваливались в копии города. Нам придётся взять с собой и Дениску, потому что в машине Вики, кроме Евгения Романовича, Лиэн и Сакатова, ещё будет и Канхэ, если всё получится. В это же время, Лиэн с остальными подъезжают к тому месту, где привязана Канхэ. И мы одновременно начинаем операцию. Так как я уже однажды была в городе, мне не составит труда мысленно представить себе, что я шагнула на мостовую, и в это время Тибилис должен это увидеть. Он, безусловно, тут же окажется рядом, а Илья в это время выпустит шар, который нам дала Вика. Шар сделает невозможным несколько минут разглядеть нас и приблизиться к нам. За это время Вика тоже должна создать защитное поле, они отвязывают Канхэ и увозят её. Стал вопрос о том, где спрятать Канхэ. Сакатов предложил свой гараж, который у него был за городом, в гаражном кооперативе. Пока решили отвезти её туда, если не найдём более подходящего места.

Вика меня предупредила, что скинуть платок Лиэн нужно будет минуты через три-четыре после того, как Тибилис появится возле нас. Нам придётся держаться, стараясь, чтобы Тибилис, пока шар закрывает нас, не понял наш план.

Мы сверили наши часы, договорились о времени, когда операция начнётся, и разъехались.

– Я постараюсь как можно ближе подъехать. Оля, ты из машины не выходи, просто откроем дверь. – Предупредил меня Илья.

– Ты не сможешь подъехать к самой границе города, там такие дебри! А если мы далеко от города начнём с тобой выманивать Тибилиса, этим только сорвём всю операцию, он тогда сразу поймёт, что мы его обманываем. Нет, пойдём пешком до самой границы города. Ты не глуши мотор.

Илья всё равно постарался заехать в лес как можно ближе к месту проведения нашей операции. По дну машины царапали кочки, корни, ветки, мы пару раз чуть вообще не сели на брюхо. Но удача любит упрямых. Мы не доехали до нашей заветной коробки с красной полосой всего метров двести. Оставили открытой двери машины, мотор не заглушили, Дениске сказали, чтобы он не выходил из машины, что бы там ни происходило. Дошли до места и стали ждать звонка.

Сакатов позвонил и дал нам две минуты до начала операции. Они тянулись мучительно долго. И вот я надела платок Лиэн, закрыла глаза и сразу же настроилась на виртуальную прогулку по пустому городу. Я мысленно сделала один шаг, и сразу же сверху на меня обрушился ворох веток, иголок, шишек, чёрной крупной пыли и тяжёлый вой, громовым раскатом прокатившийся во все стороны. Я открыла глаза и увидела, как Илья подкинул вверх светлый сгусток, который залил светом пространство, примерно метра два в диаметре. И что тут началось! Бесчисленные когти, клыки, рога, навалились на этот шар света, пытаясь пробить его и выдернуть меня наружу. Я присела на землю, оглохнув от неистовых завываний, и закрыла ладонями уши. Один голос настойчи-

во вызывал меня, и ему противостоять было труднее всего. Илья должен был мне подать знак, когда я должна была скинуть платок и побежать за ним к машине, но он стоял пригнувшись, тоже закрыв руками уши. Наверное, три минуты уже прошли, потому что свет начал мерцать, и в те короткие секунды, когда он ослабевал, ко мне тянулись когти, но свет снова вспыхивал и когти исчезали за гранью шара. Время, когда свет становился тусклее, становилось дольше, а когда свет снова вспыхивал, то уже горел совсем недолго. Пора было закруглять весь этот цирк. Илья махнул мне рукой, и я потянулась к платку. В это время свет мигнул в последний раз, и окончательно погас. Но я успела отбросить платок от себя. И десяток когтистых лап тут же разодрали его, не оставив от него следов.

Илья схватил меня за руку, резко дёрнул вверх, я поднялась, и мы уже бежали сквозь заросли, не обращая внимания на ветки, хлеставшие нас. Сзади меня схватила чья-то лапа. Я от резкого рывка отцепилась от руки Ильи и упала. Но тут же Илья снова схватил меня за руку, а второй рукой, сжатой в кулак, отбросил от нас какого-то серого зверя с рогатой головой. Но зверь этот не собирался от нас отставать. И к нему присоединились ещё двое таких же, но более крупных. Я на ходу вытащила из кармана оберег и сжала его в руке. Я просто физически ощутила, как те, кто бежал за нами, словно наткнулись на невидимый щит. Они нас продолжали преследовать, но уже не могли дотянуться до нас. Мы выскочи-

ли к машине, и Илья толкнул меня к открытой задней дверке. Я свалилась на сиденье, но ноги мои подкосились, и я не смогла перешагнуть через порог. Дениска практически втянул меня в салон, дотянулся до ручки, закрыл за мной дверь, и машина тронулась.

Я лежала на боку, сердце стучало, как турецкий барабан, а моё дыхание не хотело успокаиваться. Давненько я так не бегала. Дениска сказал Илье:

– Папа, там за нами летит какое-то облако, или туча. Давай быстрее!

Илья сосредоточенно смотрел перед собой, а машина ревели, словно готовилась на взлёт. Наконец-то мы выскочили на дорогу, и облако, которое нас преследовало, исчезло из вида.

Илья остановился, и положил голову на руль. Мы просидели несколько минут в молчании. Потом Илья повернулся к нам, оглядел нас и сказал:

– Молодцы. Все хорошо. Сейчас позвоню Сакатову. – Он полез в карман за телефоном, потом начал хлопать себя по всем карманам – Чёрт! Я где-то выронил телефон! Не будем возвращаться сейчас, потом вернёмся. Оля, звони сама Сакатову.

– Папа, если мы сейчас не вернёмся за телефоном, потом зарядка кончится на нём, и мы его в лесу никогда уже не найдём. Они, наверное, не будут ведь нас там караулить.

– Не знаю. Телефон старый, я давно его хотел поменять. –

Илья почесал затылок – Да чёрт с ним! Не найдём, так не найдём. Пусть подавятся моим телефоном у себя там в аду. А я ещё им буду звонить каждую ночь, и говорить: «вам звонит сотрудник службы безопасности банка!» Оля, ну ты что не звонишь Сакатову? Всё ещё не отдышалась? Вот, надо тренироваться, по утрам бегать, совсем разленилась.

Я так и лежала на заднем сидении, и даже спорить с Ильёй у меня не было сил. Я отклонилась от спинки сиденья, и сказал Дениске, чтобы он вынул из бокового карманчика рюкзака телефон. Он достал его, протянул мне, и я набрала Сакатова:

– У вас всё нормально?

– Мы выезжаем на трассу и едем в сторону Верхней Пышмы. Я сброшу вам месторасположение моего гаражного кооператива, поезжайте туда. У нас проблема.

– У нас тоже! – Вздохнула я – У Ильи телефон где-то по дороге выпал, сбрось на мой.

Мы остановились возле придорожного кафе, Дениска сбежал и купил там несколько контейнеров с какой-то едой. Купил не глядя, так как некогда было выбирать. Купил ещё большой пак с соком, и пятилитровую банку с водой. Он прямо на ходу открыл контейнер, а так как он не подумал о вилках, то прямо руками достал котлету и начал её с аппетитом нажёвывать. Я посмотрела на его чёрные от грязи руки, но ничего не сказала. Как говорила моя бабушка, зараза к заразе не пристаёт.

Хоть нам и скинул Сакатов место, где находится его гараж, но мы всё равно сделали лишний круг по этому лабиринту из серых бетонных боксов, потому что каждый хозяин гаража пытался перекрыть проезды, которые ему казались лишними. Половина гаражей вообще поросли деревьями на крыше, а перед воротами были насыпаны груды песка, словно барханы. Илья чертыхался после каждого поворота. Когда мы подъехали к боксу Сакатова, возле него уже стоял белый Рено. В машине сидела только Вика. Остальные были, судя по всему, внутри гаража. Двери были закрыты. Мы подошли к Вике, она вышла из машины и спросила, как у нас всё прошло. Выслушав нас, она сказала:

– У нас тут проблема. Мы привезли с собой не только Канхэ.

Вика нам рассказала, что когда Лиэн приблизилась к Канхэ, та действительно была без сознания и вся в крови. Вика набросила на них сеть невидимости и Лиэн отвязала Канхэ. Ей пришлось подхватить её, потому что она совсем не держалась на ногах. Канхэ ненадолго пришла в себя, открыла глаза и прошептала Лиэн:

– Подожди, я не смогу идти. Возьми его, спрячь. Его зовут Асгат.

Лиэн не успела ничего ответить, как Канхэ подняла руки и поймала появившийся прямо из воздуха свёрток. Это был ребёнок. Лиэн взяла ребёнка на руки, и позвала Евгения Романовича. Он подхватил Канхэ и они как можно быстрее

пошли к машине. Канхэ в очень тяжёлом состоянии. У неё глубокая рана под рёбрами, но в больницу её нельзя везти, по известным причинам. Вика, как могла, обработала ей рану, наложила повязку. Но она потеряла очень много крови. У Вики с собой были две ритуальных повязки, они слегка обезболивают, но это ненадолго.

– Пока не надо туда ходить, я наложила на весь гараж охранное заклинание, чтобы Тибилис не мог нас здесь отыскать. Вы хорошо отвлекли его внимание, за нами даже не было погони.

– Ребёнка не слышно. – Удивилась я – Он живой?

– Да. Он совсем крошечный, не больше двух месяцев. Мальчик. И, когда он зевнул, мы увидели, что язычок у него раздвоенный. Спал всю дорогу. И сейчас спит.

– Неожиданно. – Сказала я – А папа его не ищет?

– Я думаю, его все будут очень искать. Не представляю, как Канхэ его скрывала от демонов. Это только можно объяснить тем, что она умеет колдовать, и очень хорошо. Или ей помогает тот, кто умеет хорошо колдовать.

– Лишь бы Канхэ выжила! – Я прислушалась – У неё же должен быть крепкий организм, она лучше любого человека может справиться с болезнями и с такими ранами.

– Организм-то у неё крепкий, но рана сделана огромным когтем. Он буквально вырвал у неё всё до позвоночника. Только за счёт того, что она потомок нага, она и не умерла сразу.

– Но когда я была возле неё. – Вспомнила я – У неё не было на животе раны, только на лице. Что-то произошло после того, как меня схватили и поместили в каморку.

– Ничего не понимаю, она их единственная ниточка в город, зачем так ранить её? – Спросил молчавший до этого Илья – Не проще было сначала попасть в город, а потом уж наказывать.

– Видимо очень разозлились на неё. Демоны привыкли переступать через чужие жизни, они никогда не остановятся ни перед чем, если идут к цели. А если цель была Лиэн, то они запросто могли пожертвовать одной фигурой ради другой. А может неудачу с копией города на ней выместили.

– А может они узнали о ребёнке? – спросила я – Поэтому она его и прятала с помощью колдовства. Ты говорила, что где-то возле машины сидел мужчина. Один. Может это и есть отец ребёнка?

– Не будем гадать. – Ответила Вика – Подождём, когда Лиэн нас пригласит. И, кстати, имя Асгат означает – счастливый.

Я села к Вике в машину. Вокруг нас сгущались сумерки, тьма подступала, а вокруг не было ни одного фонаря. Вика периодически делала круговые движения ладонями, словно прощупывая, как локаторами, местность вокруг нас. Я даже задремала. Потом я проснулась оттого, что Вика быстро вышла из машины.

– Что случилось? – Спросила я её.

– Канхэ умерла.

Глава 8. Воздушный замок.

Илья с Дениской тоже вышли из машины. Из гаража никто не выходил, и мы стояли возле ворот, тревожно прислушиваясь к каждому шороху. Наконец внутри послышался звук открывающегося засова, и к нам вышли Сакатов и Евгений Романович.

– Лиэн попросила оставить её одну с сестрой. Она хочет с ней попрощаться. – Сказал Евгений Романович.

– Да, удивительные вещи творятся на свете! – Сакатов покачал головой – Канхэ, оказывается, несколько раз пыталась сбежать от своих покровителей. И каждый раз её ловили и наказывали, держали несколько месяцев в цепях, на воде и хлебе. Мы, когда её раны обрабатывали, заметили, что вся спина и предплечья её в шрамах. И не только Канхэ так жила. Все потомки Баты тоже рано или поздно пытались освободиться из плена. Они не знали, откуда они, кто их истинные прародители, но они внутренне чувствовали, что не должны были находиться рядом с демонами. Я тут сразу вспомнил про Исаю, которого нашёл крестьянин из деревни Луговой. Он ведь тоже, ещё будучи совсем маленьким, сбежал. Видать, он из демонических потомков был. Ладно, это я так, отвлёкся. Канхэ, после того, как очередной раз сбежала уже достаточно взрослой, лет в четырнадцать, решила сделать вид, что будет верой и правдой служить Тибилису. И несколько

лет исправно выполняла всё, чтобы заслужить его доверие. И попутно изучала магию. Я думаю, что ей было у кого поучиться, тем более последнее время она жила в семье колдуна, который занимался некромантией. Колдун, хоть и держал её, как говорится, в чёрном теле, но видя её интерес к магии, всё-таки помаленьку учил её. И у него были старинные книги по магии, и Канхэ добросовестно изучала их. Правда, ей несколько раз пришлось участвовать в чёрных мессах колдуна, но его гипноз на неё совершенно не действовал, поэтому она на участников мессы смотрела отстранённо, не принимая участия в их вакханалии. И она дождалась своего часа. Она опрокинула на колдуна его же зелье, и он превратился в ледяной столб, который она тут же расколотила. Всё-таки методы её были демонические, да это, я полагаю, из-за того, что она других не знает. Так сказать, обстановка располагала её к такому. Она так ловко сбила со следа всех ищеек, которых за ней послал Тибилис, что спокойно покинула не только город, в котором жила, но даже страну. С документами, при её-то мастерстве, у неё совсем не было проблем. Она приехала в Африку, и поселилась в небольшом селении. Защиту она смогла себе поставить идеальную. Она быстро выучила язык, научилась делать сувениры для туристов, как и все местные жители, а потом вышла замуж за местного принца. Там, к слову, все многочисленные сыновья вождей называются принцами. Она впервые жила среди простых людей, и это ей нравилось. Она с удовольствием занималась хо-

зьяйством, работала на полях, участвовала в праздниках. Всё было хорошо, пока не родился малыш. Когда родственники мужа увидели, что у мальчика раздвоенный змеиный язык, они сначала хотели убить его, но Канхэ им этого не позволила. И тогда они выгнали её и мальчика из своей деревни. Канхэ ушла подальше от деревни, и несколько дней жила на берегу реки. Она очень ослабла, так как питалась только кореньями и фруктами, которые смогла найти. А потом ещё и сырые холодные ночи её подкосили, ну и она беспокоилась о ребёнке, не высыпалась. Защита, которую она плела вокруг себя и сына, становилась всё тоньше и тоньше. А две недели назад её нашли. Она успела спрятать сына, создав для него подобие скрытых яседек, по тому же принципу, по которому наш тайный город делает свои копии в другом пространстве. И куда она заглядывала только для того, чтобы покормить его, пока никого с ней рядом не было. Ей всё это время удавалось сохранить свою тайну. Она надеялась снова сбежать от Тибилиса, когда окрепнет. А когда нашли город, демон отправил её сюда. А потом заставил её соорудить ловушку для Лиэн. Она висела на столбе, как приманка. Сначала она спокойно ждала, когда придёт Лиэн, а потом услышала, как плачет её малыш. И когда он уже начал заходиться в плаче, она не выдержала и покормила его. Тибилис это увидел, и она еле-еле успела снова запрятать сына. Вот он и разозлился, когда она отказалась выдать ему ребёнка. Но как ловушку её он оставил, хоть и знал, что она умирает. Такая вот исто-

рия. Сейчас малыш стал сиротой. И Лиэн придётся взять все заботы о нём на себя. Такого ребёнка не покажешь никому.

– А разве Лиэн не пойдёт в город? – Спросила я.

– Пойдёт. – Ответил Евгений Романович – Но, наверное, только тогда, когда малыш хоть немного окрепнет. Что мы будем в пустом городе делать с младенцем? Я съезжу до аптеки и куплю питание для него, и подгузники не помешают. И ещё много чего, что требуется для малыша.

– Поехали на моей. – Предложил Илья – Я знаю, что надо покупать младенцам, хоть мой младенец уже еле помещается на заднем сиденье.

Они уехали, а мы снова сели к Вике в машину. Сакатов пытался нам что-то ещё рассказать, но видя, что мы его не слушаем, погруженные в свои мысли, тоже замолчал. Где-то поскрипывала ржавая дверь, по невидимой отсюда трассе мчались автомобили, прорезая темноту ярким светом, а у нас время словно остановилось.

Вернулись Илья и Евгений Романович с двумя пакетами детских вещей. Вика вышла из машины и подошла к воротам. Из гаража вышла Лиэн. Она осторожно держала малыша, он возился в тонкой пелёнке, тихо попискивая. Мы положили его на заднее сидение, надели подгузник, перепеленали его. Вика навела в бутылочке смесь и прямо в своих руках её согрела. Малыш припал к соске и начал сосредоточенно есть, громко причмокивая. Мы все смотрели на него, а он смотрел прямо перед собой, такой серьёзный, даже

бровки сдвинул. Когда он поел, то немного ещё повозился и уснул. Малыш был смуглый, с курчавыми густыми волосами, видать папины африканские гены очень постарались. И для двухмесячного младенца был крупноват. Это уже гены нагов.

– Надо похоронить Канхэ. – Тихо сказала Лиэн – Сделаем это в лесу, возле запретного города. Она мне дала вот это. – Она показала нам подвеску из двух крупных жемчужин – Это ей передала её мать. Канхэ сказала, что это всё, что осталось от ожерелья, которое всегда передавалась у них от матерей дочерям. Видимо, это ожерелье было на Бате, когда она попала к демонам. Я оставлю его себе на память.

– А у Вас ничего не осталось от Литы? – Спросил Сакатов.

– Нет, ничего. Была небольшая детская шпага, но и её теперь нет. – Лиэн покачала головой – Как только мы похороним Канхэ, мы сразу уйдём с Асгатом в город.

– Но он же совсем маленьким! Как Вы будете там с ним? – Спросила я Лиэн – Ему нужны будут смеси, одежда, а если, не дай бог, он заболеет, то ещё и лекарства. И времени у вас совсем не останется на изучение книг. Может, какое-то время вам пожить здесь?

– Нас не оставят в покое. – Покачала головой Лиэн – Я не буду рисковать.

– Я тоже за то, чтобы не сразу идти в город. Но если ты так решила, так тому и быть. – Сказал Евгений Романович – Я думаю, что мы справимся.

– У меня будет книга, она поможет мне, я это знаю. Нам нельзя оставаться здесь, это опасно для Асгата. Такой славный малыш! Уже поздно, надо ехать отдыхать. Завтра с утра встречаемся здесь.

Лиэн аккуратно взяла Асгата на руки, и села в машину к Вике. Вика села за руль, рядом с ней сел Евгений Романович, и они уехали. Мы ещё постояли немного, Сакатов закрыл гараж, и мы поехали через ночной город.

– Я, признаюсь, – начал Сакатов – до последнего думал, что это всё часть ловушки, устроенная демонами. И ребёнок мне казался не настоящим.

– Ну, ты даёшь! – Илья присвистнул – Как это ребёнок-то может быть не настоящим!

– А так. Они могли заколдовать всё, что угодно. Даже ребёнка. И зачем она так торопится в запретный город? Как там, вдали от цивилизации, она будет его растить?

– А как там всегда растили своих детей? А как наши мамы и бабушки растили своих детей без сухих смесей и подгузников? – Я посмотрела на Сакатова – Ты спроси сегодня у своей мамы, как она обходилась без всего этого.

– Ты только что сама говорила Лиэн, что ей надо остаться здесь! – Возмутился Сакатов.

– Женщины! Что ты от них хочешь! – Вздохнул Илья – Единственное их постоянство – в непостоянстве.

Сакатов ещё что-то хотел мне возразить, но потом только махнул рукой и отвернулся к окну. Мы довезли Сакатова

до подъезда, он кивнул на одно окно, в котором горел свет, остальные окна в доме были темны.

– Мама ждёт, не спит. Волнуется.

– Радуйся. Если бы жена ждала, то чемодан с носками был бы уже собран. – Подбодрил его Илья.

Илья выехал из двора и включил радио. Послышалась песня: «Мы на чёртовом крутились колесе...» Он сплюнул и выключил. Мы с Дениской переглянулись и тихо засмеялись. Ехали мы молча.

Я вышла из машины, и Дениска тоже вышел вслед за мной. Он меня проводил до подъезда и сказал:

– Тётя Оля, я очень волнуюсь за господина Ти. Он так и не появился в лесу. Лишь бы он был жив!

– Мне кажется, что он жив. И он, может, уже ждёт нас в лесу, мы ведь давно оттуда уехали. Что ему делать в разрушенном городе, если он всех бесов уже передавил? Завтра утром увидим.

Первым делом я приняла ванну. Я долго лежала в горячей воде, а перед моими глазами стояла Канхэ. Там в магазине, на заправке. Я вспоминала её глаза, её бледное лицо. Ей приходилось жить сразу в двух реальностях – здесь и сейчас, помогая демонам, и ещё смотреть за своим малышом, вовремя его кормить. Мне было её очень жаль. Как бы она ни боялась мести демонов, но она не захотела, чтобы её сын попал к ним в руки. Даже уже истекая кровью, она всё равно его не отдала. Видимо, она посчитала, что лучше смерть им

обоим, чем жизнь в плену. С этими мыслями я понемногу проваливалась в сон. Впервые за два дня я растянулась на мягкой постели.

Среди ночи раздался звонок Сакатова:

– Оля, собирайся. Позвонил Евгений Романович, нам надо ехать к запретному городу. Сказал, что там всё объяснит. Как Илье сообщить? Он же без телефона!

– Я Дениске сейчас позвоню.

Я начала быстро собираться, на ходу набрав Дениску. Ответил Илья. Через пятнадцать минут он уже подъехал ко мне, и мы поехали за Сакатовым. Дениска был с ним, так как не поехал домой и остался ночевать у Ильи. И хорошо, иначе как бы мы связались с Ильёй? Город спал, дороги были пусты, и мы за десять минут доехали до Уралмаша. Сакатов уже стоял во дворе.

– А что у них произошло? – Спросил его Илья.

– Не знаю, но голос у Евгения Романовича был очень тревожный. И, по-моему, я слышал детский плач. Что-то, видимо, произошло. И мы, как я понимаю, пока не собираемся хоронить Канхэ.

– Демоны. – Тихо сказал Дениска, зевая – Они, наверное, ребёнка хотят отобрать.

– А тебе-то чего не спалось? – Спросила я его.

– Так он своего змеёныша ждёт! – Ответил за Дениску Илья, не поворачиваясь.

– Папа, не называй его так! – Возмутился Дениска.

– Зато сразу проснулся. – Миротлюбиво ответил ему Илья. – А куда ехать? На старое место или новое?

– Так, наверное, на новое. – Сакатов задумался – Чёрт, я не спросил, сразу подумал, что туда же. Сейчас позвоню, уточню.

Сакатов достал телефон и стал набирать номер. Я услышала, как ему ответил механический голос, что абонент находится вне сети.

– Ладно, едем сначала на новое, если их там не окажется, то потом на старое место.

Мы выехали на трассу и помчались в сторону запретного города. Дорога тоже была пустой, как и город, только тёмный лес стоял сплошной стеной с обеих сторон, и свет от наших фар выхватывал ровные стволы, словно часовые расставленные вдоль дороги. Мы молчали, все не выпалились, и неопределённость тоже не добавляла нам настроения. Впереди мы увидели габаритные огни какой-то одинокой легковушки. Илья добавил газу.

– Может они? Подъедем поближе. – Он ещё прибавил скорости.

Мы почти догнали впередиидущую машину, и увидели, что это белый Рено Вики. Мы пристроились за ними, Вика нам поморгала, и свернула на лесную дорогу. Она поехала к старому нашему месту.

Когда мы доехали, из машины сразу же вышел Евгений Романович и направился к нам, из их машины доносился

надрывный плач ребёнка. То, что он нам сказал, повергло нас в шок:

– Канхэ к нам пришла в гостиницу. Мёртвая. Перепугала дежурную. Вся в крови, именно такая, какую мы оставили в гараже. Некромант какой-то постарался. Она сразу отыскала, где её ребёнок, даже не смотря на то, что Вика нас укрыла. Ни одни закрытые двери её не остановили. Даже железные. Мы скорее в машину и сюда. Теперь медлить нельзя. Она никогда нас уже не отпустит. И мальчик заревел, не знаю почему, вроде такой пацан-то спокойный. А как только она сломала дверь и ввалилась к Лиэн, он просто, как обезумел. Выгибается весь, аж малиновый становится. Всю дорогу кричал.

Мы оторопели. Из машины вышла Вика, и помогла выйти Лиэн с ребёнком. Свёрток в руках её весь ходил ходуном. Лес огласили такой громкий плач, что мы слышали, как над нами захлопала крыльями и сорвалась с места испуганная птица. Да, о секретности нашей операции можно забыть. Мы тоже вышли. Лиэн передала мне плачущего ребёнка, и я стала усиленно его качать. Но он словно рвался из моих рук. И я еле его удерживала, удивляясь, откуда у такой маленькой крошки столько сил. Лиэн достала из сумки какой-то предмет, похожий на чёрную морскую ракушку. Вика взяла его в руки. Ракушка постепенно становилась красной, словно раскаляясь на невидимом огне. И в это время позади нас послышался шум ломающихся веток и рычание, в одночасье

заглушив рёв ребёнка и заполнив весь лес дикими воплями.

– Вика, быстрее! – Евгений Романович кинулся к багажнику и достал из него свой меч.

Илья тоже открыл свой багажник и достал из него свой нож, который когда-то уже использовал для битвы с летающей тварью. На ножнах его блеснул рубин, словно хищный глаз, готовящегося к прыжку зверя. Сакатову и Дениске он бросил прутья от разломанной треноги. В другую свою руку он тоже взял такой же прут.

Из-за кустов выпрыгнули две чёрные кошки, оскалив свои длинные клыки. Я отшатнулась, но Евгений Романович уже ударил мечом по одной, и её голова отлетела прямо к моим ногам. Вторая кошка прыгнула прямо на меня, но Илья подставил перед ней прут. Она разодрала ему руку, и отпрыгнула в бок, и он не смог дотянуться до неё своим коротким ножом. Из-за кустов со всех сторон на нас посыпались кошки. Я присела, закрыв собою ребёнка, он так и не переставал кричать. Евгений Романович отбивался мечом от разъяренных дьявольских созданий, но то, что мы стояли близко от него, не давало ему пространства, чтобы как следует размахнуться. Одна кошка всё-таки оказалась возле меня, она вцепилась в мою руку, и я почувствовала её острые зубы, прокусившие мне и куртку и кожу. Но вдруг серая кровавая рука схватила её за голову и сжала с такой силой, что черепок кошки хрустнул. Я подняла глаза и не смогла удержать равновесие от испуга. Напротив меня стояла Канхэ. Она вся бы-

ла в запёкшейся крови, кровавые бинты растрепались, оголив ужасную рану на животе, чёрные волосы разметались по плечам, словно кровавые верёвки. Она посмотрела на меня безжизненными глазами, потом отвернулась и схватила следуюшую кошку, которая оказалась со мной рядом. Она хватала кошек, рвала их, они рычали, она тоже рычала. Зрелище было ещё то. Я видела, как Илья, у которого руки уже были все в крови, отбивался от десятка демонических тварей, как Сакатов и Дениска лупили во все стороны железными прутками, но кошек становилось всё больше и больше.

И вдруг, прямо над нами вспыхнул жёлтый свет, разгораясь всё ярче и ярче. Он разрастался, за ним возникла серая неровная кладка, но тут же разорвалась, и камни ссыпались с грохотом в невидимую бездну. Показались контуры крыш. Город раскрывался перед нами, словно цветок лотоса. И это была не безжизненная каменная копия, это был царственный город, надменный в своём величии. Ещё секунда, и со стены замка, взмахнув огромными крыльями, слетел дракон и полетел к нам. Он сел прямо на крышу машины, и та жалобно хрустнула помятым железом под могучим телом дракона. Потом дракон издал громкий боевой клич и прыгнул в самую гущу чёрных тварей и начал их давить. Он запуская свои длинный когти в их юркие тела, и как бы ни были они быстры, он оказался намного быстрее их. Все кошки разом набросились на него, но его клыки и когти ни разу не промахнулись.

Я заворожено смотрела на дракона. Я даже не представляла, до чего он красивый! Свет, струящийся сверху, из города, отражался на его чешуе, и он казался золотым. Длинный мускулистый хвост его подкидывал кошек, и он ловил их на свои когти, словно выточенные из металла. Евгений Романович, не переставая, рубил кошек мечом, но и он на мгновение остановился и засмотрелся на дракона. Кошки сбегались со всех сторон, спрыгивали с деревьев, бежали по земле, они рычали, и глаза их сверкали красными злыми огнями. Но теперь над нами распростёрся огромный дракон, и мы слышали только дикий визг и перерубленные и разорванные тела тварей летели из-под его когтей и клыков. Несколько кошек пробежали прямо по мне, используя меня как стартовую площадку для прыжка на дракона. Вокруг меня всё крутилось, шипело, рычало, и казалось, этому не будет конца.

И вот последняя кошка со злобным шипением отлетела в кусты и дракон распрямылся. На него тут же кинулась Канхэ, она вцепилась ему в грудь и завизжала, словно она тоже была дикой демонической кошкой. Дракон схватил её своей огромной лапой за одну руку и поднял над землёй. Он принюхался к ней, и замотал мордой. Канхэ билась в его лапе, стараясь высвободиться. А он только смотрел на неё, не отпуская железной хватки. К ним подошла Вика и поймала ногу Канхэ. Она накинула вокруг её лодыжки серебряный шнурок и что-то зашептала. После этого Канхэ уже не металась, а обмякла и замерла. Дракон осторожно положил её на тра-

ву. Вика накинула один конец верёвки на другую ногу Канхэ и крепко её стянула.

Лиэн подошла ко мне и протянула руки, чтобы взять ребёнка. И тут только я заметила, что он больше не кричит.

– Асгат, нам пора в наш дом! – Ласково сказана Лиэн – Какой ты молодец, правильно, зачем плакать! Всё хорошо. – Потом она повернулась к нам – Спасибо вам всем! Я никогда не забуду того, что вы сделали для нас. Мы обязательно напишем в наших летописях, как вы помогли нам, как самоотверженно сражались с демонами! Господин Ти! – Она посмотрела на дракона – Я никогда не сомневалась в благородстве и силе драконов, но сегодня я сама всё это увидела, и хочу тебе выразить искреннее своё восхищение! Про тебя мы тоже напишем, и это будет баллада о прекрасном и могучем драконе, который пришёл на наш зов, когда мы так нуждались в помощи! Благодарим тебя и весь твой славный род от имени всех нагов!

Господин Ти поклонился Лиэн, а она поклонилась ему. Господин Ти грациозно выгнул шею и потянулся к свёртку в руках Лиэн. Он замер над ним, и умные глаза его смотрели в лицо маленького Асгата, а тот смотрел на господина Ти, что-то гугукая на своём непонятном языке. Потом дракон наклонился и лизнул макушку Асгата, словно был простым псом, и малыш засмеялся. И мы все засмеялись. Дракон поднял вверх крылья и хлопнул ими.

К нему подошёл Дениска и тихо сказал:

– Господин Ти, спасибо Вам. Я не успел Вас поблагодарить тогда, в городе, но я всё время думал о Вас. Вы самый лучший дракон на свете, я всегда буду помнить о Вас!

И он обнял его. Мы все замерли. Но дракон точно так же, как только что лизнул малыша, осторожно наклонился к голове Дениски, и провёл своим шершавым языком по его волосам. Тот ещё крепче прижался к дракону. Я подумала, что тоже хотела бы вот так же обнять дракона, прижаться к нему, но так и осталась стоять на месте, завидуя Дениске.

– Это настоящий город? – Спросил весь исцарапанный Сакатов – Всё-таки господин Ти появился из него, а он ведь был в копии!

– Город разбил все свои копии, встречая нас. – Ответила ему Лиэн – Пора прощаться, город нас ждёт. И там кто-то есть. – Она показала вглубь светлого пятна, где был виден город.

Там, на крепостной стене замка, одиноко стояла небольшая фигурка в светлом плаще. Она была словно в дымке, и невозможно было понять, кто это. Она подняла руку и помахала. Лиэн ей тоже помахала. Она ещё раз оглядела нас и вступила в светлый круг. За ней следом, кивнув нам, пошёл Евгений Романович. Вика в последний момент закинула ему на плечо большую сумку с детским приданным. Они тихо пошли по каменной мостовой, и огромные тени ползли вслед за ними, словно торжественные шлейфы мантий. Они шли по дороге к мосту, и Лиэн крепко прижимала к себе Асгата.

Потом она повернулась к нам и помахала рукой. Слезы катились по её щекам, и она не вытирала их. Она улыбнулась нам, а мы стояли и тоже махали ей руками. Евгений Романович тоже повернулся, но лицо его было очень серьёзным. Свет от города становился тусклее, по мере того, как Лиэн и Евгений Романович удалялись от нас. И вот свет моргнул последний раз и погас, улетев куда-то к звёздам. В тот же момент дракон выгнул спину, и превратился в маленькую чёрную змейку.

– Ты остался с нами! – Радостно подскочил к нему Дениска и взял его на руки. Ксенодерм всё ещё был с поднятой кверху головой, словно он не мог поверить, что уже больше не дракон.

– Нет, Денис. – Вика подошла к ним и погладила бугристую спинку змеи – Я его отвезу на его родину. Здесь ему будет плохо. Он должен жить среди своей семьи.

– Конечно! – Дениска прижался щекой к ксенодерму – Конечно, там ему будет лучше. Но может он сам не захочет уезжать от нас.

Над нами задрожал воздух, и всё обозримое пространство в небе закрыло тёмное облако, по которому пробежали яркие молнии. Они напоминали юрких змеек, догонявших друг друга. Облако поднималось всё выше и выше, и приняло вид города, с возвышающимся над ним замком. Над его горделивыми башнями вспыхивали звёзды и падали, словно искры от костра, на зелёные верхушки сосен. Но потом облако растаяло в ещё не проснувшемся небе, унося с собой

все тайны, которые скрывал старый город, наконец дождавшийся своих детей.

В кустах раздалось ворчание и подозрительные шорохи. Мы разом повернулись, вглядываясь сквозь тёмные ветки. Из них высунулась мордочка какой-то сморщенной обезьянки и уставилась на нас. Илья сделал к нему шаг, но тот молнией забрался по стволу сосны и запрыгал от нас, ловко цепляясь за ветки.

– И этот выпал из копии! – Сакатов улыбнулся – Хоть он и чёрт, но совершенно безобидный. Наверное, мутант какой-нибудь. Не то, что эти дьявольские кошки. Новую куртку мне порвали. Эх! Если бы не господин Ти, то они бы не только куртку на лоскуты порвали. Сколько их было! Наверное, с сотню, не меньше.

– Это разведчик, побежал докладывать своим хозяевам. – Сказала Вика – Нам надо похоронить Канхэ. Прямо здесь. Мы с собой захватили простынь из гостиницы, я потом заеду, заплачу за неё. И лопаты у меня есть в багажнике. И кошек надо закопать.

– А где остатки их? – Сакатов огляделся.

Только что вокруг нас были сотни растерзанных тварей, но сейчас на поляне снова было так, словно и не было той битвы. Только мы все были исцарапанные.

– Рассыпались, и их поглотила бездна. – Сказал Дениска.

– Ну да, сейчас уже их товарищи в преисподней, наверное, барбекю разожгли, косточки обглаживают, радуются, что не

они были на их месте! – Илья открыл багажник и достал лопаты – Всё, за дело!

Сакатов и Илья начали копать. Мы с Викой и Дениской сменяли их несколько раз, но все быстро уставали, поэтому могила была готова только тогда, когда уже совсем рассвело. Земля в лесу хоть и была рыхлая, но мы постоянно натыкались на толстые корни деревьев и на камни.

Вика достала из машины серебряную брошку в виде змейки и положила её на грудь Канхэ.

– Это брошка Лиэн. Она попросила похоронить с ней Канхэ. – Сказала она.

Мы завернули тело Канхэ в белую простынь, и положили её на дно могилы. Потом засыпали её землёй, сформировав над ней небольшой холмик. Сакатов пошёл с лопатой в лес и вернулся с небольшим кустиком рябины. Мы посадили его на могилку, вылили остатки воды на него, и расселись вокруг. Сложно найти слова прощания с человеком, когда почти не знал его. И поэтому мы просто молчали.

– Там на стене была Анагана? – Спросила я.

– Да. Я думаю, что её все эти годы поддерживала книга, чтобы Анагана могла встретить своих потомков. А может, это только тень Анаганы. Но в любом случае, они там будут не одни. Город вернётся на своё исконное место. И когда будет готов Асгат, он освободит великого Нага. Жаль, конечно, что всё так кончилось для Канхэ. Насколько бы было лучше, если бы обе сестры вернулись в город.

– Но она оставила вместо себя сына! – Сказал Сакатов – Сохранила его от демонов, и даже мёртвая защищала его от этих чёртовых кошек. Я сначала было подумал, что она им будет помогать. Тем более, что вы сказали, что она вернулась за мальчиком и ворвалась в номер Лиэн.

– Да, она ворвалась в номер, но только, чтобы забрать Асгата, и нас она не трогала. Я думаю, её воскресили совсем для других целей, но её материнское сердце подсказало ей правильный путь. Когда Лиэн схватила Асгата и убежала с ним в коридор, Канхэ буквально завывала. Это было так жутко! Я даже не представляю, что там творится сейчас в гостинице. Вся боль Канхэ была в её крике. Поэтому, когда мы ехали сюда, Лиэн сказала, что если появится Канхэ, то надо постараться связать ей ноги, чтобы больше никто из её бывших хозяев не смог её оживить. Надо было её похоронить сразу же, как она умерла, не откладывая на потом. Я думала, что мёртвую они её не найдут.

– Хорошо, что сам Тибелис тут не появился. Как вы думаете, смог бы с ним справиться дракон? – Спросил Сакатов.

– Трусость не позволила Тибелису выйти и сражаться в честном бою с драконом. Поэтому никогда Тибелису не стать одним из герцогов ада. Память о драконах, видать, крепко сидит в демонических отродьях. Я думаю, именно это его остановило. Поэтому он и послал свою многочисленную армию, а сам только наблюдал. Этот свет, который город излил, никогда не позволит приблизиться к его границам ни

одному демону. Силу для такого света, город черпал в недрах Урала, в залежах александрита. Сама земля помогла городу.

– Так зачем город оставил это место? – Спросил Сакатов
– Он бы мог и дальше черпать свою силу из недр.

– Он вернулся на своё родное место, которое изначально по праву принадлежало ему. Вернулся более мудрым, сильным. Что может быть милее родины?

– Хорошо, что ещё остались наги! – Сказал Дениска – И драконы. Значит, ещё не всё потеряно! Как я хочу хоть одним глазком посмотреть, когда наги выйдут к людям. Представляете? Это же хорошо, что они будут жить среди людей, как и раньше.

– Хорошо. – Согласилась Вика – А я хотела бы посмотреть, каким вырастет Асгат. Такой крепыш! Наверное, будет настоящим богатырём.

– В семье нагов это, наверное, первый чернокожий наг. – Сказал, задумавшись, Дениска – Так что, все следующие наги будут выглядеть не как в старых книжках. Вот индийцы удивятся!

Эпилог

Мы стояли в аэропорту возле стойки регистрации, провожая Вику. Она должна была отвезти нашего господина Ти на родину, в Бирму. Господин Ти сидел спокойно в небольшом контейнере, с приклеенной на его боку подробной информацией о нём. Дениска прижимал контейнер к себе, поминутно заглядывая в него.

– Всё, отдай контейнер Вике, а то она на посадку опоздает. – Уже третий раз напомнил Дениске Илья.

Дениска протянул контейнер Вике и снова повторил ей:

– Сразу же позвоните, когда отпустите его.

– Конечно. Да не переживай ты так! – Она обняла Дениску – Денис, ну нельзя его было оставлять у тебя! Он должен жить среди своих сородичей на свободе. Ему там будет лучше, там его привычная обстановка. А в квартире ему будет не комфортно. Был бы здесь подходящий ему климат, тогда другое дело.

– Ты же с ним сфотографировался! На стенку повесь его портрет, любуйся, сколько хочешь! – Илья похлопал Дениску по спине – Об учёбе надо думать, о девушках. А ты из-за змеи тут расхныкался. – А мне тихо прошептал – И две змеи в квартире, это уже перебор!

– Господин Ти не змея. Не просто змея. Он самый лучший человек, в смысле – дракон, на свете. И я слышал, что ты

сказал про маму. Вырасту, буду работать, и в первый же свой отпуск полечу в Бирму.

– Денис, я хочу тебе сказать, – Вика улыбнулась Дениске – что если ты на самом деле прилетишь в Бирму, даже если пройдёт много лет, он тебя обязательно почувствует. И вы с ним встретитесь. Он уже никогда не забудет, что был драконом.

Вика попрощалась с нами, пошла с господином Ти в зону вылета, а мы пошли на стоянку. Денис плёлся самый последний, поминутно оглядываясь.

– Пошлите, я вас мороженками угощу! – Великодушно пообещал нам с Дениской Илья – Не скажу, что вас это утешит, но настроение поднимет. Гарантирую.

Мы сели с Дениской на скамейку в небольшой зелёной аллейке, и стали ждать Илью с обещанным мороженым. Тень от раскидистой липы закрывала нас от жаркого июньского солнца, которое было в самом своём зените.

– А как ксенодерм превратился в дракона? Ты это видел? – Спросила я Дениску.

– Нет. Когда я попал в город, я был там сначала один. Не то, чтобы я очень испугался, но всё равно казалось, что кто-нибудь обязательно выскочит из-за угла. Я сразу вспомнил все фильмы про зомби, вампиров. И звук от моих шагов был просто зловещим.

– Да, я понимаю, я тоже себя не очень уютно чувствовала, когда первый раз очутилась в пустом городе.

– Я прошёл до замка, но на мост не стал наступать, каким-то он мне ненадёжным показался. И замок ещё мрачнее оказался вблизи, чем когда я его увидел издали. Поэтому я снова вернулся в город. Ходил сначала только по улицам, заглядывать в дома боялся. Вдруг бы там какие-нибудь скелеты были. Там ведь не понятно, то ли день, то ли ночь. Потом устал, всё-таки решился и выбрал один дом, который мне показался безопасным, и зашёл туда. Там была широкая лавка, я на ней и уснул. Время я совсем не знал, сколько прошло, так как у меня на телефоне зарядка кончилась. Когда я проснулся и снова вышел на улицу, под моими ногами будто волна, или вибрация какая-то прошла. Дома заскрипели, но не разрушились, но мостовые стали неровные, камни словно частично провалились.

– Это случилось, наверное, тогда, когда город ещё одну копию сделал, для меня. Лиэн говорила, что защита города от наличия этих копий слабее становится.

– Не знаю, может быть. И я услышал хлопанье крыльев. И потом увидел, как на стене замка сидит огромный чёрный дракон.

– Испугался?

– Не успел. В моей голове раздался его голос. Он мне сказал, чтобы я не боялся, что он мой друг. И сказал, что его зовут господин Ти. И что бы дальше ни случилось, мы со всем справимся, нас уже двое. Знаешь, тётя Оля, как он обращался ко мне? Светлейший господин. Так прикольно. Он приле-

тел ко мне, подошёл близко и тихонько погладил меня крылом по голове. Мне показалось, что он улыбался, только не ртом, а глазами. Я сразу понял, что это наш ксенодерм, только в волшебном городе он преобразился и принял свой настоящий вид. У него такая красивая кожа! Ты же видела, он сказочный. Просто нереальный! Мне сразу стало с ним так спокойно, и я больше совсем не беспокоился, что не смогу выйти из города. Сначала мы ходили с ним по городу, он сказал, что нужно всё осмотреть, не найдём ли мы что-нибудь необычное или волшебное, которое нам поможет покинуть город. Но мы ничего не нашли. А нет, вспомнил, мы нашли маленький медальон, на тонкой золотой цепочке. Медальон в виде сердечка. Никакой гравировки на нём не было, поэтому мы решили его оставить там, где нашли. Может кому-то он был очень дорог. А потом город начал проваливаться кусками. Господин Ти поднял меня над городом. Я сидел у него на спине, и мы летали! Как это было здорово! У него тёплая кожа, а крылья такие огромные! Но когда он их складывает, их почти не видно на спине. Потом мы с ним ходили по замку, он мне рассказывал про своих предков, которых больше нет на земле. Как они жили на самых высоких горных вершинах, с которых не видно землю, зато там солнце каждое утро выпрыгивает из-за горизонта, окрашивая облака в сказочные чистые цвета. Как древние драконы учили маленьких дракончиков летать, ловить потоки воздуха, и не бояться быть ослеплённым солнцем. И как драконы могли только

одной силой мысли остановить камнепад в горах. И как они любили грозу, любили летать под дождём. Тётя Оля, если бы драконы жили до сих пор, люди бы намного добрее были, и не воевали бы друг с другом. Господин Ти рассказал про первых великих Нагов. Их отец, великий мудрец Кашьяпа, был прародителем многих экзотических существ. Его старшие жёны родили всяческих там божеств и асуров, а младшие жёны – драконов, гигантских птиц и нагов.

– Я не знала, что Кашьяпу отец и нагов и драконов. Лиэн сказал, что он мудрец, который написал книгу жизни.

– Господин Ти мне так сказал, он об этом лучше знает, он ведь сам дракон. Драконы появились на много тысяч лет раньше, чем великие Наги, и были свидетелями рождения их. Наги родились в подземном царстве, и были изначально хранителями богатств. Они тоже были мудры и сильны, так как их сущность – змеиная. Но вторая их сущность – человеческая, поэтому их всегда тянуло к людям. Наги и сами иногда принимали облик людей, приходили в их деревни, женились там и выходили замуж. Они могли околдовать и соблазнить любого, так они были прекрасны. Часто, женщины-наги становились жёнами царей. А потом там у них начались междуусобные войны за власть, как и в любом человеческом обществе.

– Всё равно жалко и нагов и драконов. Человек вытеснил их всех. Только мифы одни остались о них.

– Нет, не только мифы. Слышала, про такой язык – сан-

скрит? Это был язык божественных нагов. И даже название санскритского алфавита звучит как «Девангари», если дословно, то это «речь божественных нагов». Там нет зубных звуков, а некоторые звуковые сочетания можно выговорить только, если у человека длинный язык.

– Интересно. Это тебе всё рассказал господин Ти?

– Да. И ещё. В Индии до сих пор в некоторых племенах есть ритуал подрезания кончика языка, то есть раздвоение его. Это обряд поклонения великим Нагам.

– А откуда всё это узнал господин Ти? Он же теперь из другой семьи, из змеиной?

– Он сказал, что внутри него словно звучит голос, даже не голос, а мысль. И он теперь будто сам живёт в двух временах – в одном он змея и живёт в реальном времени, а в другом – он живёт среди его братьев-драконов. И он даже помнит цвет скалы, на которой был дом последнего дракона. Его звали Инту. И он триста лет оставался совсем один. И он очень тосковал по своей семье. Но он не озлобился. Драконы вообще не злобные, они очень добрые. Рядом с ними так радостно, словно на тебя вылили всё счастье на свете.

Дениска помолчал, а потом тихо сказал:

– Это был самый лучший день в моей жизни. День, проведённый с драконом.

Вот так и закончилось наше приключение. С тех пор мы часто вспоминаем нашего маленького дракончика, старый запретный город, Лиэн и Канхэ. Особенно наш светлейший

господин Дениска, он уже все книги про ксенодермов и драконов прочитал, даже детские. Вика нам выслала фотографию счастливого господина Ти на фоне густых изумрудных джунглей. А может, скоро среди людей снова появятся великие Наги и благородные драконы? И снова будут учить людей добру и справедливости, как и делали это когда-то давным-давно, тысячи лет назад.